ISSN 2313-8920 (Print)
ISSN 2587-8174 (Online)
http://www.postsovietarea.ru/
http://www.postsovietarea.com

Проблемы постсоветского пространства

Научный журнал

Т. 5, № 4
2018

Post-Soviet Issues

Scientific journal

Vol. 5, № 4
2018

Проблемы постсоветского пространства

Научный журнал

Т. 5, № 4
2018

Post-Soviet Issues

Scientific journal

Vol. 5, № 4
2018

ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

«Проблемы постсоветского пространства» — рецензируемый научный журнал, посвященный актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам развития постсоветского пространства и входящих в него стран.

Миссия журнала — содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства. На страницах журнала публикуются материалы, связанные с изучением проблем становления и трансформации политических систем стран постсоветского пространства, формирования новой политической идеологии и культуры, модификации социально-политических, национальных и конфессиональных отношений и процессов, внешней политики и многостороннего взаимодействия, а также вопросов экологии и гуманитарного сотрудничества.

Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Сергей Сергеевич Жильцов, д. п. н., заведующий кафедрой политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- ***Владимир Иванович Аникин,*** д. э. н., Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
- ***Евгений Петрович Бажанов,*** д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- ***Анджей Вержбицки***, д. п. н., Варшавский университет, Варшава, Польша
- ***Светлана Михайловна Гаврилова,*** к. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- ***Майкл Глянц,*** Университет Колорадо, США
- ***Олег Евгеньевич Гришин,*** к. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- ***Лукаш Донай,*** д. п. н., университет им. Адама Мицкевича, Познань, Польша
- ***Игорь Сергеевич Зонн***, д. геогр. н., Инженерный научно-производственный центр по мелиорации, водному хозяйству и экологии «Союзводпроект», Москва, Россия
- ***Андрей Вячеславович Ишин,*** д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- ***Леонид Александрович Карабешкин,*** к. п. н., Евроакадемия, Таллин, Эстония
- ***Балташ Нурмухамбетович Карипов***, д. п. н., Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Казахстан
- ***Олег Геннадьевич Карпович***, д. п. н., д. ю. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- ***Геннадий Владимирович Косов,*** д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- ***Андрей Геннадьевич Костяной***, д. ф.-м. н., Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН, Москва, Россия
- ***Елена Михайловна Кузьмина,*** к. п. н., Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия
- ***Рустам Мамедов,*** д. ю. н., Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
- ***Алексей Михайлович Мастепанов***, д. э. н., Институт проблем нефти и газа РАН, Москва, Россия
- ***Николай Павлович Медведев,*** д. п. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- ***Марк Афроимович Неймарк***, д. и. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- ***Ольга Алексеевна Нестерчук***, д. п. н., Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

- ***Юлий Анатольевич Нисневич,*** д. п. н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
- ***Владимир Николаевич Панин,*** д. п. н., Институт международных отношений «Пятигорского государственного университета», Пятигорск, Россия
- ***Лидия Александровна Пархомчик,*** Евразийский научно-исследовательский институт, Алма-Ата, Казахстан
- ***Александр Вячеславович Семенов,*** д. э. н., Московский университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия
- ***Пётр Иванович Толмачёв***, д. э. н., Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
- ***Сергей Борисович Филимонов***, д. и. н., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
- ***Владимир Анатольевич Цвык,*** д. ф. н., Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
- ***Вячеслав Григорьевич Циватый,*** к. и. н., Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина
- ***Александр Андреевич Ширинянц***, д. п. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- ***Нарцисс Шукуралиева,*** д. п. н., Университет Казимира Великого, Варшава, Польша
- ***Андрей Юрьевич Шутов***, д. и. н., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- ***Владимир Владимирович Штоль,*** д. п. н., Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва, Россия
- ***Валерий Теодорович Юнгблюд,*** д. э. н., Вятский государственный университет, Киров, Россия

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 27 марта 2014 г. (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-57418 от 27 марта 2014 г .— печатное издание)
ISSN	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Периодичность:	4 раза в год
Учредитель:	Автономная некоммерческая организация по исследованию внедрения научных инноваций и анализу общественного мнения «Центр региональных исследований»
Типография:	Типография «Буки Веди», Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58
Тираж:	500 экземпляров
Сайт:	http://www.postsovietarea.ru
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Подписано в печать:	07.12.2018

	© «Проблемы постсоветского пространства». Все опубликованные материалы распространяются под лицензией CC BY 4.0

POST-SOVIET ISSUES

FOCUS AND SCOPE

«Post-Soviet Issues» is a peer-reviewed scientific journal dedicated to current theoretical, scientific and practical problems of the post-Soviet area and its countries development.

The mission of the journal is to contribute to interdisciplinary research development, related to the scientific study of the post-Soviet area countries. The materials related to the studying of the political systems of the post-Soviet countries formation and transformation, emerging of new political ideology and culture, modification of social and political, national and confessional relations and processes, foreign policy and multilateral cooperation as well as the questions of ecology and humanitarian cooperation are published in the journal.

The journal is focused on publishing of scientific reviews, researches, articles related to the studying of theoretical, scientific and practical development problems and cooperation of the post-Soviet area countries.

The journal publishes authentic articles, comprehensive studies of Russian and foreign authors, having not been published scientific reports.

CHIEF EDITOR

- ***Sergey S. Zhiltsov,*** Doctor of Political Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

- ***Vladimir I. Anikin,*** Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Evgeni P. Bazhanov,*** Doctor of History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Lukasz Donay,*** Doctor of Political Science, Adam Mickiewicz University, Poznan, Poland
- ***Sergey B. Filimonov***, Doctor of Histrory V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- ***Svetlana M. Gavrilova,*** PhD in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Michael H. Glantz,*** Colorado, USA
- ***Oleg E. Grishin,*** PhD in Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- ***Andrej V. Ishin,*** Doctor in History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
- ***Leonid A. Karabeshkin,*** PhD in Political Science, EuroAcademy, Tallin, Estonia
- ***Baltash N. Karipov***, Doctor of Poltical Science, Kokshetaush University, Kokshetaush, Kazachstan
- ***Oleg G. Karpovich***, Doctor of Political Science, Doctor of Law, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Gennadi V. Kosov,*** Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia
- ***Andrej G. Kostyanoy,*** Doctor of Physics and Mathematics, P.P. Shirshov Institute of Oceanology (Russian Academy of Science), Moscow, Russia
- ***Elena M. Kuzmina,*** PhD in Political Science, Primakov National research institute of world economy and international relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- ***Rustam Mamedov,*** Doctor in Law, Baku State University, Baku, Azerbaijan
- ***Nikolai P. Medvedev,*** Doctor of Political Science, RUDN University, Moscow, Russia
- ***Alexey M. Mastepanov,*** Doctor of Economic Science, The Institute of Oil and Gas problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- ***Mark A. Nejmark,*** Doctor in History, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Olga A. Nesterchuk,*** Doctor of Political Science, Russian State Social University, Moscow, Russia
- ***Yuli A. Nisnevich,*** Doctor of Political Science, Higher School of Economics, Moscow, Russia
- ***Vladimir N. Panin,*** Doctor of Political Science, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

- ***Lidiya A. Parkhomchik,*** Eurasian Research Institute, Alma-Ata, Kazakhstan
- ***Aleksandr V. Semenov,*** Doctor of Economic Science, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia
- ***Alexander A. Shirinyants***, Doctor of Political Science, Moscow State University, Moscow, Russia
- ***Narcissus Shukuralieva,*** Doctor of Political Science, Kazimierz Wielki University, Warsaw, Poland
- ***Andrey Y. Shutov***, Doctor of History, Moscow State University, Moscow, Russia
- ***Vladimir V. Shtol,*** Doctor of Political Science, Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
- ***Peter I. Tolmachev,*** Doctor of Economic Science, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia
- ***Viacheslav G. Tsivatiy,*** PhD in History, Diplomatic Academy of Ukraine at MFA of Ukraine, Kiev, Ukraine
- ***Vladimir A. Tsvyk,*** Doctor of Philosophy, RUDN University, Moscow, Russia
- ***Andrzej Verzhbitski,*** Doctor of Political Science, Warsaw, Poland
- ***Valery T. Yungblud***, Doctor of Economic Science, Vyatka State University, Kirov, Russia
- ***Igor S. Zonn,*** Doctor of Geography, Research and Production Centre on Melioration, Water Economy and Ecology "Soyuzvodproekt", Moscow, Russia

ISSN:	2313-8920 (Print) 2587-8174 (Online)
Publication Frequency:	Quarterly
Founder:	Autonomous Non-profit organization on research of introduction of scientific innovation and public opinion analysis "The Centre of regional research"
Printing house:	"Buki Vedi", Moscow, Partyinyi lane, 1, bld. 58
Number of Copies:	500
Web-site:	http://www.postsovietarea.ru
E-mail:	postsowetskoe.prostranstvo@yandex.ru
Signed for printing:	07.12.2018
	© "Post-Soviet Issues". All materials are distributed under CC BY 4.0

Содержание

Редакционная коллегия 330

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

История и дальнейшие задачи развития программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) и сети биосферных резерваторов в России 336
Валерий М. Неронов, Анна А. Лущекина

Заборно-стеновая дипломатия — фактор пограничной безопасности 351
Игорь С. Зонн, Сергей С. Жильцов

Нейтральный баланс деградации земель — новейший подход для принятия решений в области землепользования и земельной политики 369
Герман С. Куст, Ольга В. Андреева, Василий А. Лобковский

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Торговые войны США и потенциал их влияния на экономику Казахстана 390
Вячеслав Ю. Додонов

Словацко-белорусские торгово-экономические отношения 408
Гопта Иво

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Роль публичной дипломатии во внешней политике Турции в отношении Грузии 418
Лариса М. Алексанян

Переговоры по «Брекзиту»: внутрибританский контекст 429
Наталья А. Маснина

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Архиепископ Таврический Гурий (Карпов): выдающийся церковный деятель и дипломат 439
Андрей В. Ишин, Галина А. Зябрева

Post-Soviet Issues | 2018, Vol. 5, #4

Contents

Editorial board 330

INTERNATIONAL RELATIONS AND GLOBAL POLICY

History and further tasks of the development of the UNESCO program «Man and the Biosphere» and biosphere reserves network in Russia 336
Valeriy M. Neronov, Anna A. Lushchekina

Fence-Wall diplomacy is a factor for boundary security 351
Igor S. Zonn, Sergey S. Zhiltsov

Land Degradation Neutrality — the modern approach for land management and policy-making 369
German S. Kust, Olga V. Andreeva, Vasiliy A. Lobkovskiy

ECONOMIC RELATIONS

The US Trade Wars and the Potential for their Impact on the Economy of Kazakhstan 390
Vyacheslav Yu. Dodonov

Slovak-Belarusian trade and economic relations 408
Hopta Ivo

POLITICS

The role of Public Diplomacy in foreign policy of Turkey towards Georgia 418
Larisa M. Aleksanyan

Brexit negotiations: internal British context 429
Natalya A. Masnina

HISTORY AND RELIGION

Archbishop Tavricheskiy Guriy (Carpov): prominent church figure and diplomat 439
Andrey V. Ishin, Galina A. Zyabreva

2018 5(4):336-350 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–336–350

CC BY 4.0

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

История и дальнейшие задачи развития программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) и сети биосферных резерваторов в России

Валерий М. Неронов[a], Анна А. Лущекина[b]

[a]*Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова, РАН, Москва, Россия,*
rusmabcom@gmail.com

[b]*Российский комитет по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), Москва, Россия,*
saigak@hotmail.com

Аннотация: Данный обзор повествует о том, что является предметом Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ — от англ. Man and the Biosphere) и как развивается система биосферных резерватов России. Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) призвана координировать усилия ученых многих стран, которые проводят фундаментальные исследования, чтобы уменьшить антропогенное влияние и сократить разрыв между потреблением и сохранением. Тенденции роста и миграции населения, растущие запросы на энергию и природные ресурсы, глобализация экономики, централизация управления, трудность доступа к необходимой информации — все эти факторы оказывают прямое или косвенное воздействие на состояние окружающей среды, а значит и на перспективы развития человечества. Согласно официальным документам ЮНЕСКО, именно биосферные резерваты являются охраняемыми зонами репрезентативной наземной и прибрежной окружающей среды, которые получили международное признание в силу их значения для охраны природы, обеспечения научных знаний и профессиональных навыков, сохранения человеческих ценностей — в целях устойчивого развития. К настоящему времени во Всемирную сеть биосферных резерватов входит 686 таких ООПТ в 122 странах, включая 20 трансграничных.

Ключевые слова: Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), биосферные резерваты, международное сотрудничество

Для цитирования: Неронов В.М., Лущекина А.А. История и дальнейшие задачи развития программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) и сети биосферных резерваторов в России. *Проблемы постсоветского пространства.* 2018;5(4):336–350. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–336–350

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):336-350**

History and further tasks of the development of the UNESCO program «Man and the Biosphere» and biosphere reserves network in Russia

Valeriy M. Neronov[a], Anna A. Lushchekina[b]
[a]The A.N.Severtsov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
rusmabcom@gmail.com
[b]Russian Committee for the UNESCO Program on Man and the Biosphere (MAB), Moscow, Russia,
saigak@hotmail.com

Abstract: The review describes the subject of the UNESCO Man and the Biosphere (MAB) program and how the network of Russian biosphere reserves was developed. The MAB Program is designed to coordinate the efforts of scientists from many countries who conduct fundamental research in order to reduce anthropogenic impact and the gap between consumption and conservation. Tendencies of population growth and migration, growing demands for energy and natural resources, globalization of the economy, centralization of management, the difficulty of access to necessary information — all these factors have a direct or indirect impact on the environment, and hence on the prospects for human survival and development. According to UNESCO official documents biosphere reserves are protected zones of a representative terrestrial and coastal environment that have gained international recognition because of their importance for nature protection, scientific knowledge and skills, and the preservation of human values for sustainable development. To date, the World Network of Biosphere Reserves includes 686 such protected areas in 122 countries, including 20 transboundary ones.

Keywords: UNESCO Man and the Biosphere (MAB) program, biosphere reserves, international cooperation

For citation: Neronov V.M., Lushchekina A.A. History and further tasks of the development of the UNESCO program «Man and the Biosphere» and biosphere reserves network in Russia. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(4):336–350. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–336–350

ВВЕДЕНИЕ

Воздействие человека на природу, когда уничтожаются целые экосистемы, а вымирание живых существ, связанное, в основном, с потерями местообитаний, загрязнением вод и земель, вырубкой лесов, приобрело глобальный характер и продолжает нарастать, причем темпами, намного опережающими накопление природоведческих знаний. Темпы исчезновения видов столь высоки, что все большую популярность среди биологов получает концепция «шестого массового вымирания» живых существ, сравнимого с тем, что привело к гибели динозавров, но происходящего прямо сейчас, на наших глазах. По расчетам авторов нашумевшей статьи на эту тему [1] в журнале Science Advances, в «дочело-

веческие» эпохи каждые 100 лет исчезало примерно по два вида млекопитающих на каждые десять тысяч существовавших в то время видов животных, а в XX веке скорость вымирания выросла, как минимум, в 100 раз. Чтобы уменьшить антропогенное влияние и сократить разрыв между потреблением и сохранением, ученые многих стран проводят фундаментальные исследования. Координировать их усилия и призвана Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ).

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРОГРАММЫ ЮНЕСКО «ЧЕЛОВЕК И БИОСФЕРА» (МАБ)

В 1968 г. на Международной конференции по проблемам биосферы, проходившей в Штаб-квартире ЮНЕСКО, были сформулированы основные подходы к формированию Программы «Человек и биосфера» (МАБ). Официально Программа МАБ была принята к выполнению в 1970 г. на XVI сессии Генконференции ЮНЕСКО, а в 1971 г. на Первой сессии Международного координационного совета МАБ (МКС МАБ) были выработаны общие принципы ее организации, и по его решению были созданы международные группы специалистов для формирования 14 международных проектов. В нашей стране первые исследования по Программе МАБ были начаты в 1974 г., когда в тесном сотрудничестве между Академией наук, Госкомитетом по науке и технике и Министерством иностранных дел был сформирован межведомственный комитет по осуществлению Программы МАБ. В начале 1976 г. на базе Института эволюционной морфологии и экологии животных АНСССР (ИЭМЭЖ им. А.Н. Северцова РАН)[1] был создан Советский (ныне Российский) комитет по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (РК МАБ), и первым его председателем был избран академик Владимир Евгеньевич Соколов. Перед РК МАБ была поставлена задача по обеспечению участия отечественных специалистов-экологов в 14 международных проектах, утвержденных Международным координационным советом МАБ. В период расцвета Программы МАБ (80-е годы прошлого века) под руководством РК МАБ ежегодно проводились научные конференции и рабочие совещания, что позволяло координировать более 1000 полевых проектов, в которых принимало участие свыше 4000 специалистов. Для расширения контактов между участниками Программы МАБ РК МАБ опубликовал три специальных справочных издания, содержащих все необходимые сведения о проектах и их участниках. Прошло уже много времени с тех пор, когда по Программе МАБ проводились ежегодные общесоюзные пленумы и научные конференции, а все страны, объединенные в СЭВ, имели к тому же возможность обсуждать и координировать свои исследования также на регулярно (раз в два года) проводимых конференциях под условным названием «СоцМАБ». По результатам этих конференций было опубликовано на русском языке три сборника трудов. Еще до распада СССР в Европе стали проводиться общеевропейские (с участием представителей США и Канады) конференции, благодаря которым появилась новая реальная возможность расширять и укреплять контакты с коллегами из других стран. Это наглядно проявилось, в частности, во время проведения 6-ой Общеевропейской конференции в г. Минске (Беларусь) в сентябре 1997 г., когда было принято решение о завершении «эры» СоцМАБа и наступлению «эпохи» ЕвроМАБа.

[1] Ныне Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):336-350**

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕТИ БИОСФЕРНЫХ РЕЗЕРВАТОВ В РОССИИ

После распада Советского Союза и перестройки в нашей стране исследования по Программе МАБ продолжаются, но, как и для всех стран – участниц, и в соответствии с рекомендациями Международного Координационного Совета МАБ, они теперь связаны с реализацией лишь одного проекта, который получил название «Биосферные резерваты». Именно этот проект был ориентирован на сохранение типичных экосистем разных биогеографических зон и генетического разнообразия планеты, в целом. Для выполнения этого проекта понадобилось отобрать наиболее репрезентативные территории, где охрана экосистем сопряжена с долгосрочными научными исследованиями и разработкой оптимальных моделей управления природными ресурсами. Такие территории, особенно после проведения в 1976 г. российско-американского научного симпозиума, где было дано определение самого понятия «биосферного резервата» и расширено представление об его роли в изучении и сохранении окружающей среды, и приобрели статус «биосферных резерватов» (БР).

В соответствии с планами реализации этого проекта в 1976–1978 гг. в ЮНЕСКО из разных стран стали поступать первые заявки на создание БР, что послужило началом развития их Всемирной сети (ВСБР)[2]. Учитывая все возрастающее внимание к расширению ВСБР, в 1983 г. по инициативе Академии наук СССР в Минске был проведен Первый международный конгресс по биосферным заповедникам[3], на котором был утвержден План дальнейших действий, имевший концептуальное и практическое значение и оказавший большое влияние на успешное развитие этой сети. В частности, на Минском конгрессе были четко определены задачи по развитию ВАСБР, основная цель которых заключалась в сохранении репрезентативных природных экосистем и в осуществлении программ экологического мониторинга для своевременного выявления нежелательных последствий тех или иных глобальных изменений климата и деятельности человека. Для координации и контроля деятельности биосферных резерватов был создан Международный научно-консультативный комитет (МНКК), а в 1995 г. на Втором международном конгрессе в г. Севилье (Испания) были приняты Севильская стратегия и Положение о Всемирной сети биосферных резерватов, где отмечалось, что биосферные резерваты призваны решить ряд сложных задач, вставших перед мировым сообществом на пороге XXI века. Тенденции роста и миграции населения, растущие запросы на энергию и природные ресурсы, глобализация экономики, централизация управления, трудность доступа к необходимой информации — все эти факторы оказывают прямое или косвенное воздействие на состояние окружающей среды, а значит и на перспективы развития человечества. Уже в ближайшие годы потребуется, как можно наиболее обоснованно, ответить на такие вопросы:

- как мы можем сохранить разнообразие растений, животных и микроорганиз-

[2] К настоящему времени во Всемирную сеть биосферных резерватов входит 686 таких ООПТ в 122 странах, включая 20 трансграничных.

[3] После Минского конгресса все чаще стал использоваться термин – «резерваты», чтобы подчеркнуть принципиальное отличие этих новых, комплексных охраняемых территорий, включающих в себя разные категории, в том числе национальные и природные парки и заказники, от классических «заповедников».

мов, которые составляют нашу биосферу и поддерживают в здоровом состоянии природные экосистемы, если в то же самое время необходимо удовлетворить материальные потребности все возрастающего числа людей?

- как мы можем примирить охрану биологических ресурсов с их устойчивым использованием?

Дальнейшее уточнение задач, стоящих перед биосферными резерватами, было предпринято в 2008 г. в г. Мадриде (Испания), на Третьем международном конгрессе, где был утвержден Мадридский план действий. Формированию нового видения развития биосферных резерватов в рамках Программы МАБ на ближайшее десятилетие с учетом Положения о Всемирной сети биосферных резерватов, выполнения Севильской стратегии и Мадридского плана действий, а также задачам реализации Стратегии Программы МАБ на 2016–2025 гг. был посвящен Четвертый международный конгресс по биосферным резерватам, который проходил в 2016 г. в г. Лиме (Перу). Итоги этого конгресса нашли свое отражение в Лимском плане действий для биосферных резерватов. Особо следует подчеркнуть, что Секретариат МАБ/ЮНЕСКО постоянно уделяет серьезное внимание обеспечению законодательной поддержки деятельности биосферных резерватов во всех странах – участницах Всемирной сети. Это было записано в Мадридском плане действий (2008–2013 гг.) и отражено также в новом, Лимском плане действий (2016–2025 гг.). Для упрощения такой работы еще на 22-ой сессии МКС МАБ в 2010 г. Секретариат МАБ/ЮНЕСКО представил «модельный» закон о биосферных резерватах, основные положения которого было рекомендовано учесть при разработке национальных законодательств.

Согласно официальным документам ЮНЕСКО (Биосферные заповедники…, 2017), биосферные резерваты являются охраняемыми зонами репрезентативной наземной и прибрежной окружающей среды, которые получили международное признание в силу их значения для охраны природы, обеспечения научных знаний и профессиональных навыков, сохранения человеческих ценностей — в целях устойчивого развития. При создании биосферного резервата преимущество отдается территориям, в той или иной мере уже находящимся под защитой национального законодательства. Конфигурация биосферных резерватов зависит от местных условий, но все они должны включать в себя зону ядра, буферную зону и зону сотрудничества. Права собственности на территорию биосферных резерватов могут быть различными. Так, в России ядра биосферных резерватов, в основном, представлены особо охраняемыми территориями (в пределах заповедников или национальных и природных парков), что позволяет обеспечить долговременную защиту ландшафтов, экосистем и населяющих их сообществ животных и растений. Буферная зона во многих случаях имеет четкие границы, окружая территорию ядра или примыкая к ней. Деятельность человека в буферной зоне должна быть организована таким образом, чтобы не противоречить целям охраны ядра, а напротив — содействовать их достижению. Такая территория находится, как правило, в муниципальном владении, что также характерно и для зоны сотрудничества. Важным ее элементом является наличие участков для проведения экспериментальных исследований. Например, для разработки таких способов управления естественным растительным покровом, пахотными и лесными угодьями, или местами рыбного промысла, которые обеспечивали бы увеличение продуктивности до максимально возможного уровня.

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):336-350**

Зона сотрудничества (или переходная зона) находится по внешнему периметру биосферного резервата. В ее пределах могут располагаться населенные пункты и различные сельскохозяйственные и промышленные предприятия. Здесь могут быть также созданы условия для выполнения программ по экологическому образованию, подготовке кадров для разных категорий особо охраняемых природных территорий (ООПТ), для развития туризма и рекреации. Именно в зоне сотрудничества местные сообщества, природоохранные организации, представители общественных и культурных объединений, частные предприятия и другие заинтересованные стороны должны прийти к соглашению о совместной работе по управлению и устойчивому использованию ресурсов для повышения благосостояния всех живущих на данной территории людей. Учитывая ту роль, которую биосферные резерваты должны играть в пропаганде устойчивого использования природных ресурсов региона, переходная зона имеет огромное экономическое и социальное значение для развития данной территории. Наличие трех зон является принципиальным отличием биосферных резерватов от других категорий ООПТ, и управление ими, наряду с подготовкой рекомендаций по устойчивому развитию прилегающих районов, требует устранения любых конфликтов с местными жителями, которые могут возникать в контексте функционирования биосферного резервата. Справиться с этой проблемой призван Координационный совет биосферного резервата, к работе которого должны быть привлечены представители разных слоев местного населения и местной администрации. Эта структура, позволяющая принимать открытые, гибкие, адаптированные к региональным условиям решения, значительно облегчает задачу местных органов власти по обеспечению деятельности биосферного резервата, но, конечно, требует от всех участников терпения и творческой инициативы. Схематически структуру биосферного резервата можно представить как вложенные друг в друга окружности. Но эта схема не является обязательной и может иметь другую конфигурацию, адаптированную к каждому конкретному случаю. Эта гибкость представляет собой одну из важнейших сторон концепции биосферных резерватов и может быть творчески использована. В целом, каждый биосферный резерват служит для выполнения трех взаимно дополняющих и усиливающих друг друга основных функций:

- охраны (обеспечение охраны ландшафтов, экосистем, биологических видов и генетических разновидностей);
- развития (содействие на местном уровне экономическому развитию, которое является устойчивым в культурном, социальном и экологическом отношении);
- организационной и технической поддержки (исследования и мониторинг, обучение и обмен информацией, относящейся к местным, национальным и глобальным проблемам охраны природы и развития).

Крайне важно подчеркнуть, что на современном этапе развития Программы МАБ в нашей стране основная проблема — это отсутствие законодательной базы для обеспечения функционирования всех трех обязательных для биосферных резерватов зон (ядро, буферная/охранная зона и зона сотрудничества), как этого требуют Севильская стратегия (1995 г.) и Мадридский план действий (2008–2013 гг.). Многие наши биосферные резерваты до сих пор так и не смогли создать такой оптимальной структуры и обеспечить ее управление Координационными комитетами. Следует отметить, что экспертами МНКК по биосферным резерватам в свое время уже

были высказаны серьезные замечания по поводу отсутствия в России законодательной поддержки деятельности биосферных резерватов и необходимости исправить эту ситуацию. По нашему мнению, законодательная поддержка для обеспечения нормального функционирования нужна не только биосферным резерватам, но и другим российским природным территориям, получившим международное признание (объекты Всемирного природного наследия, водно-болотные угодья, подпадающие под действие Рамсарской конвенции, геопарки ЮНЕСКО и др.). Мы очень надеемся, что работа по подготовке и принятию отдельного законодательного акта для таких участков международной значимости будет успешно проведена в ближайшем будущем.

РОЛЬ БИОСФЕРНЫХ РЕЗЕРВАТОВ В ДЕЛЕ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ И СОДЕЙСТВИЯ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Роль биосферных резерватов в деле охраны природы и содействия устойчивому развитию уникальна. Они призваны, прежде всего:

- обеспечивать охрану биологического разнообразия. Антропогенные нагрузки на наземные и водные экосистемы ведут к значительному сокращению разнообразия как видов животных и растений, так и ландшафтов, в которых они обитают. Это представляет угрозу для выживания человечества, поскольку биоразнообразие является потенциальным источником продуктов питания, различных волокон, лекарств и сырья для промышленности и строительства. Разнообразие представляет собой важнейший объект для научных исследований, результаты которых необходимы для повышения уровня экологического образования и последующего внедрения в практику. Зона ядра и буферная зона любого биосферного резервата служат хранилищами для образцов биоразнообразия и одновременно являются эталонными и исследовательскими участками, которые помогают улучшить наши знания о биоразнообразии;
- поддерживать здоровье экосистем. Биосферные резерваты выполняют важные экосистемные функции, вносят существенный вклад в сохранение систем жизнеобеспечения, служащих для снижения почвенной эрозии, поддержания плодородия почв, регулирования речного стока, пополнения водоносных горизонтов, сохранения круговорота питательных веществ и поглощения загрязнителей воды и воздуха;
- проводить исследования динамики природных процессов. Структура и динамика минимально нарушенных природных систем могут изучаться в зоне ядра биосферного резервата в сравнении с функционированием таких систем, измененных человеком в пределах буферной и переходной зон. Такие долгосрочные исследования показывают, что происходит с природными системами в те или иные отрезки времени. Отбор сходных участков для мониторинга и гармонизация методов и измерений позволяют сравнить результаты в масштабах отдельного региона и даже всего мира. Тем самым, полученная информация помогает нам лучше понять последствия глобальных изменений климата и окружающей среды;
- изучать традиционные формы землепользования. Люди во многих районах мира за долгий период времени создали оригинальные схемы землепользования, не истощающие природные ресурсы, и тем самым предоставляющие исключительно ценный опыт для применения в современных условиях. Биосферные резерваты являются такими территориями,

где люди могут сохранять свои традиции и улучшать свое экономическое благосостояние благодаря использованию технологий, соответствующих их традициям и культуре и требованиям экологии. Кроме того, такие традиционные системы весьма полезны для сохранения древних пород домашнего скота и древних видов различных сельскохозяйственных культур, которые представляют собой бесценный генофонд для современного сельского хозяйства;

- обмениваться опытом по устойчивому управлению природными ресурсами на локальном, национальном и международном уровнях. Проведение исследований с целью определения способов землепользования, улучшающих благосостояние людей без разрушения окружающей среды, является одной из важнейших задач биосферных резерватов. Приобретенный опыт может распространяться путем проведения учебных семинаров и демонстрационных показов непосредственно на месте. Правительственные чиновники, национальные и зарубежные ученые, главы местных администраций, отдельные землепользователи — все могут воспользоваться выгодой от использования ценного опыта, накопленного в биосферных резерватах;
- сотрудничать при решении проблем природопользования. Одним из препятствий при решении требований охраны окружающей среды и устойчивого развития является сложная структура органов управления. Биосферные резерваты представляют собой такие территории, где возникающие конфликты интересов могут активно обсуждаться всеми заинтересованными сторонами и на основе такого обсуждения достигать необходимого в таких случаях консенсуса. Такое взаимодействие необходимо для нахождения оптимальных механизмов планирования развития биосферных резерватов. Опыт тех или иных биосферных резерватов при разрешении конфликтов в области природопользования может быть использован при решении подобных проблем и на других территориях.

Всемирная сеть биосферных резерватов, созданная к настоящему времени, охватывает широкий спектр природных территорий — от высоких гор до равнин, от прибрежных районов и островов до обширных лесных массивов, от тропических пустынь до полярной тундры. Для присвоения той или иной территории статуса биосферного резервата она должна:

- представлять важный биогеографический регион с разной степенью антропогенного воздействия;
- включать ландшафты, экосистемы и сообщества видов растений и животных и их разновидностей, нуждающихся в охране;
- обеспечивать возможности для изучения и демонстрации подходов к устойчивому развитию региона, внутри которого она расположена;
- иметь площадь, достаточную для выполнения трех вышеуказанных функций биосферного резервата;
- иметь соответствующую систему зонирования, с юридически защищенной территорией ядра, четко определенными буферной и переходной зонами (последнюю в России чаще называют зоной сотрудничества, что нам представляется совершенно правильным).

ВСБР играет важную роль в изучении и сохранении биоразнообразия в разных регионах мира, способствует созданию доступных для исследователей баз данных по флоре и фауне и обеспечивает возможность обмена данными наблюдений за глобальными изменениями окружающей

среды, проводимыми в БР с применением унифицированных методов комплексного мониторинга (программа БРИМ). При поддержке Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО в 2010 году был издан иллюстрированный Справочник «Биосферные резерваты России», на страницах которого даны не только красочные фотографии, но и описания каждого из существовавших на тот момент БР. Справочник получил высокую оценку, как важный источник информации для укрепления международного сотрудничества. Благодаря своему положению на двух континентах Россия принимает участие в двух региональных сетях ЮНЕСКО и, соответственно, РК МАБ уделяет внимание укреплению сотрудничества с европейскими странами (сеть ЕвроМАБ, в которую входят также Канада и США) и странами Восточной Азии (сеть ВАСБР). Укреплению двустороннего сотрудничества также способствуют подписанные в последние годы РК МАБ соглашения о взаимодействии с Комитетами МАБ Беларуси, Украины, Республики Корея, Китая, Монголии, Казахстана. После распада СССР и перестройки в нашей стране исследования по Программе МАБ продолжаются, в основном, силами академических институтов и сотрудниками отдельных БР, для чего также налажена и расширяется связь с кафедрами ЮНЕСКО, как в России, так и за рубежом.

Именно развитию сети БР, Всемирная сеть которых к настоящему времени насчитывает 686 в 122 странах [2], РК МАБ, ныне возглавляемый академиком Юрием Юлиановичем Дгебуадзе, уделяет основное внимание. За прошедшие годы при активном участии РК МАБ в стране создано 45 биосферных резервата (на базе 38 государственных заповедников, 10 национальных [в пяти случаях — совместно с государственными заповедниками] и одного регионального природного парка — в Волгоградской области), и по этому показателю Российская Федерация занимает второе место в мире, после Испании, где создано 49 биосферных резерватов. Благодаря своим достижениям сеть биосферных резерватов России (рис. 1) получила международное признание на самых различных форумах. При этом надо отметить, что разные биосферные резерваты в нашей стране входят в состав объектов, признанных в рамках Конвенции ЮНЕСКО (1972 г.) об охране всемирного культурного и природного наследия и Рамсарской конвенции (1971 г.) о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц. В 2017 году в ЮНЕСКО был утвержден и включен во Всемирную сеть первый в России трансграничный биосферный резерват «Большой Алтай», созданный на базе Катунского (Россия) и Катон-Карагайского (Казахстан) биосферных резерватов. (рис. 1)

В 2012 г. состоялся очередной Всемирный саммит (Рио+20), в итоговом документе которого «Будущее, которое мы хотим» многие пункты имеют прямое отношение к дальнейшему развитию Программы МАБ и ВСБР, а также укреплению их роли в обеспечении устойчивого развития, в том числе и за счет внедрения «зеленой» экономики. В нашей стране многие БР уже накопили ценный опыт по решению таких задач, но еще большим потенциалом они обладают за счет участия во Всемирной и региональных сетях ЮНЕСКО и предоставляемых благодаря этому возможностей использования опыта других стран. Как отмечено выше, российские биосферные резерваты, благодаря расположению нашей страны на двух континентах, принимают участие в деятельности сразу двух региональных сетей ЮНЕСКО (MAB Networks, 2017) — Европейской (ЕвроМАБ) и Восточно-Азиатской

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):336-350**

Рис. 1. Сеть биосферных резерватов России: 1 – Кавказский (1978), 2 - Окский (1978), 3 - Приокско-Террасный (1978), 4 - Сихотэ-Алинский (1978), 5 - Центрально-Черноземный (1978), 6 - Астраханский (1984), 7 - Воронежский (1984), 8 - Кроноцкий (1984), 9 - Лапландский (1984), 10 - Печоро-Илычский (1984), 11 - Саяно-Шушенский (1984), 12 - Сохондинский (1984), 13 - Центрально-Лесной (1985), 14 - Байкальский (1986), 15 - Баргузинский (1986), 16 - Центрально-Сибирский (1986), 17 - Черные земли (1993), 18 - Таймырский (1993), 19 - Даурский (1997), 20 - Тебердинский (1997), 21 - Убсунурская котловина (1997), 22 – Катунский (2000) – включен в ТБР «Большой Алтай (2017), 23 – Висимский (2001), 24 - Водлозерский (2001), 25 - Неруссо-Деснянское полесье (2001), 26 – Дарвинский (2002), 27 – Командорский (2002), 28 - Нижегородское Заволжье (2002), 29 – Смоленское Поозерье (2002), 30 – Угра (2002), 31 – Дальневосточный морской (2003), 32 – Валдайский (2004), 33 – Кедровая падь (2004), 34 – Кенозерский (2004), 35 – Большой Волжско-Камский (2005), 36 – Ханкайский (2005), 37 – Средне-Волжский комплексный (2006), 38 – Ростовский (2008), 39 – Алтайский (2009), 40 – Волго-Ахтубинская пойма (2011), 41 – Башкирский Урал (2012), 42 – Кизлярский залив (2017), 43 – Метсола (2017), 44 – Хакасский (2017), 45 – Горный Урал (2018).

(ВАСБР) [3]. Кроме того, в связи с возрастающими проблемами необходимости охраны арктических экосистем обсуждается возможность расширения участия России в региональной сети северных стран (Норд-МАБ). Сотрудничество наших биосферных резерватов в региональных сетях позволяет активно обмениваться опытом, информацией, методами работы. Надо отметить, что широко принятое объединение биосферных резерватов в разного рода сети осуществляется не только на международном уровне. Например, в России вот уже более 10 лет существует такое объединение, как биосферные резерваты Волжского бассейна, крупнейшего речного бассейна в нашей стране, охватывающего 39 субъектов Российской Федерации, и где уже находится сразу 13 биосферных резерватов: Астраханский (Астраханская область), «Башкирский Урал» (Республика Башкортостан), Большой Волжско-Камский (Республика Татарстан), «Валдайский» (Новгородская область), «Волго-Ахтубинская пойма» (Волгоградская область), Висимский (Свердловская область), Дарвинский (Вологодская и

Ярославская области), «Нижегородское Заволжье» (Нижегородская область), Окский (Рязанская область), Приокско-Террасный (Московская область), Средне-Волжский комплексный (Самарская область), «Угра» (Калужская область), Центрально-Лесной (Тверская область). Именно бассейн крупнейшей европейской реки выбран в качестве модели для решения стоящих перед Программой МАБ задач по оптимизации взаимоотношений человека с окружающей средой, и после проведения междисциплинарного проекта «Видение Волги», в котором в 2002–2004 гг. принимали участие все пять научных программ ЮНЕСКО (МАБ, МГП, МОК, МОСТ, МПГК), постоянно уделяется внимание развитию сотрудничества БР, расположенных здесь. При поддержке Московского бюро ЮНЕСКО, Правительства Нижегородской области и кафедры ЮНЕСКО по устойчивому развитию Волжского бассейна на базе Нижегородского архитектурно-строительного университета проведено несколько семинаров МАБ с участием представителей 13 БР, расположенных в бассейне реки Волги. В ходе семинаров выработаны и согласованы необходимые подходы для дальнейшего развития комплексного экологического мониторинга, построения научно обоснованных прогнозов, укрепления взаимодействия с местным населением при решении задач по охране природы и развития экотуризма. Соответствующие рекомендации были переданы в итоговые резолюции международного Форума «Великие реки», которые затем направлены в различные органы власти, принимающие необходимые решения для всего Волжского бассейна. Эта сеть в пределах Волжского бассейна может служить примером того, как в ходе реализации ряда многолетних проектов разного уровня предоставляются объективные данные о состоянии биосферы и основных типов экосистем. Так, например, комплексный фоновый мониторинг, являющийся одним из основных инструментов контроля состояния природной среды, осуществляется на территории таких биосферных резерватов, как «Нижегородское Заволжье», «Большой Волжско-Камский», «Валдайский», что подчеркивает необходимость его реализации для достижений целей устойчивого развития регионов.

Созданные и активно взаимодействующие с биосферными резерватами, как это предусмотрено в рекомендациях Третьего международного конгресса по биосферным резерватам (Мадрид, 2008 г.), кафедры ЮНЕСКО в Пущино, Тольятти, Казани, Астрахани, Нижнем Новгороде (с филиалом в Волгограде) играют важную роль в укреплении связей между наукой и практикой управления, в привлечении более широкого круга специалистов по социальным, техническим и естественным дисциплинам для обеспечения целей устойчивого развития, создания условий для проведения междисциплинарных исследований, осуществления исследований, непосредственно связанных с управлением биосферными резерватами и территориальным планированием. И мы очень надеемся, что после обсуждения на Форуме по особо охраняемым природным территориям «Сто лет сохраняем природу!» (Сочи, 2017) результатов, представленных вышеназванными биосферными резерватами, их общее число в ближайшие годы в пределах Волжского бассейна должно возрасти, и по этому примеру могут быть созданы объединения биосферных резерватов по другим бассейнам крупных рек (например, Иртыша и Оби, Енисея, Лены или Амура).

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | 2018 5(4):336-350

СТРАТЕГИЯ ПРОГРАММЫ МАБ ДО 2025 ГОДА

Стратегия Программы МАБ на 2016–2025 гг. включает в себя одно из важнейших направлений, подчеркивающих, что ВСБР состоит из эффективно действующих моделей для решения задач устойчивого развития, которое невозможно без экологического образования и просвещения. Именно поэтому важное место в деятельности российских БР занимает работа по экологическому образованию и повышению информированности населения об основных функциях экосистем, их услугах и воздействии на них глобальных изменений климата. При этом РК МАБ исходит из того, что именно ЮНЕСКО отвечала за реализацию Декады ООН (2005–2014 гг.) по образованию для устойчивого развития и по решению МКС МАБ БР и все региональные сети должны были сформировать свои планы действий по выполнению этой важной задачи. Сотрудники российских БР широко публикуются, освещают свою деятельность в средствах массовой информации, а также часто выступают по радио и на телевидении. Практически все БР создали свои интернет-ресурсы, чтобы шире представлять всем заинтересованным организациям и лицам накопленную ими за многие годы научную информацию. При этом расширение сотрудничества между БР и кафедрами ЮНЕСКО экологической направленности, которых в различных ВУЗах России создано 18, позволяет БР подойти к улучшению программ образования для устойчивого развития регионов. Для этого РК МАБ стремится к тому, чтобы БР, в соответствии с концепцией, были способны выполнять три взаимодополняющие функции, которые были описаны выше и для реализации которых необходимо наличие в каждом БР трех обязательных пространственных элементов: одно или несколько ядер (кластеров) для долгосрочной охраны биоразнообразия; буферную зону для экологически безопасной деятельности — экологического образования, научных исследований и туризма; зону сотрудничества (переходную зону), ориентированную на регламентированную хозяйственную деятельность, управление и устойчивое использование природных ресурсов.

БУДУЩЕЕ СЕТИ БИОСФЕРНЫХ РЕЗЕРВАТОВ РОССИИ

Одним из важных результатов деятельности российской сети биосферных резерватов можно считать создание Экспертного совета по ООПТ при Минприроды России и его рабочей группы по биосферным резерватам, деятельность которой направлена на решение накопившихся проблем с обеспечением нормального функционирования российских ООПТ такого международного уровня. К настоящему времени практически все биосферные резерваты России в полном объеме выполняют те задачи, которые по Положению, утверждаемому Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, возложены на заповедники и национальные парки. Многие из них созвучны или полностью соответствуют целям и задачам Севильской стратегии, Мадридского и Лимского планов действий. К ним относятся: строгая охрана природных комплексов зоны ядра, проведение научных исследований и экологического мониторинга, работа по экологическому образованию разных слоев населения. Но при этом важно подчеркнуть, что вся эта разнообразная деятельность проводится непосредственно на территории заповедников и национальных парков, т. е. в зоне ядра биосферного резервата, а в зоне сотрудничества она весьма ограничена и законодательно не поддерживается. Крайне важно, чтобы в самое ближайшее время все

накопившиеся вопросы по законодательному обеспечению развития сети биосферных резерватов в нашей стране были бы решены, а наше участие в Программе МАБ по выполнению Лимского плана действий, рассчитанного на 10 лет, стало бы еще более полноценным.

С учетом рекомендаций Общероссийской научно-практической конференции «Биосферные резерваты России в XXI веке» (Ханты-Мансийск, 2007 г.), Третьего Международного конгресса по биосферным резерватам (Мадрид, 2008 г.), семинаров «Устойчивое развитие биосферных резерватов в бассейне реки Волга» (Нижний Новгород, 2010–2014 гг.), Всероссийского совещания «Биосферные резерваты ЮНЕСКО в России: современное состояние и перспективы развития» (Сочи, 2015 г.), Четвертого международного конгресса по биосферным резерватам (Лима, 2016 г.), Форума по особо охраняемым природным территориям «Сто лет сохраняем природу!» (Сочи, 2017 г.) можно следующим образом сформулировать первостепенные задачи для сети биосферных резерватов России:

1. Для выполнения задач по сохранению биоразнообразия в биосферных резерватах в условиях глобальных изменений климата необходимо восстановить соглашение с Росгидрометом по развитию сети станций комплексного фонового мониторинга в биосферных резерватах, расположенных в ключевых экорегионах страны.
2. Для повышения эффективности программ по образованию для устойчивого развития, которые входят в непосредственные задачи биосферных резерватов, шире представлять на вебсайтах каждого биосферного резервата информацию об опыте осуществления проектов устойчивого развития и внедрения «зеленой» технологии, а также шире использовать средства массовой информации для разъяснения концепции биосферных резерватов и их вклада в устойчивое развитие прилежащих территорий.
3. Особого внимания заслуживают редкие и исчезающие виды растений, и животных, многие из которых занесены в Красные книги Российской Федерации и Международного союза охраны природы, и сохраняются на территории биосферных резерватов, что является важным вкладом России в выполнение Конвенции о биологическом разнообразии. Целесообразно в каждом биосферном резервате подготовить перечень неотложных мер и выбрать наиболее важные ключевые виды, в случае потери которых ставится под угрозу существование самих охраняемых в биосферном резервате экосистем и предоставляемых экосистемных услуг.
4. С учетом мирового опыта по расширению использования альтернативных источников энергии, необходимо в нескольких биосферных резерватах создать опытно-показательные модули по использованию различных возобновляемых источников энергии, что должно стать одним из условий устойчивого развития, и выполнения задач по улучшению образования для устойчивого развития.
5. Для выполнения задач, поставленных Севильской стратегией, Мадридским и Лимским планами действий, необходимо чтобы Минприроды России и Минэкономразвития России ускорили принятие нормативных актов, необходимых для обеспечения оптимального функционирования всех трех зон (ядро, буферная и переходная зоны), входящих в состав биосферных резерватов. В каждом биосферном резервате для

этой цели должно быть предусмотрено создание координационных советов с уточнениями их прав и обязанностей на основе положений, утвержденных в установленном порядке.

6. Важнейшим условием для выполнения требований Севильской стратегии, Мадридского и Лимского планов действий должна стать соответствующая законодательная поддержка деятельности российских биосферных резерватов, которая недостаточно отражена в Федеральном законе об ООПТ (1995 г.). Целесообразно продолжить согласование с Госдумой возможности принятия соответствующего акта, посвященного биосферным резерватам и другим природным охраняемым территориям международной значимости (участки Всемирного природного наследия, Рамсарские водно-болотные угодья, глобальные геопарки ЮНЕСКО и др.).
7. Для более полного охвата сетью биосферных резерватов различных природных зон и ключевых экорегионов страны необходимо ускорить создание новых биосферных резерватов. Каждый из уже действующих 45 резерватов должен позаботиться о выборе и подготовке для вступления во Всемирную сеть биосферных резерватов, подходящих кандидатов, которые в будущем могут стать партнерами для проведения сравнительных исследований и экологического мониторинга, как это было задумано на первоначальных этапах Межправительственной научной программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение считаем крайне важным подчеркнуть, что в Сочинской декларации, принятой на заключительном заседании Форума по особо охраняемым природным территориям «Сто лет сохраняем природу!» 30 сентября 2017 г., отмечена важность придания соответствующего международного статуса федеральным и региональным ООПТ, отвечающим критериям объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, биосферных резерватов ЮНЕСКО, водно-болотных угодий Рамсарской конвенции и глобальных геопарков ЮНЕСКО; необходимость внесения изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» в части ООПТ международного значения в целях обеспечения его гармонизации с положениями международных договоров и программ в этой сфере, участницей которых является Российская Федерация; а также положительная роль Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) и Всемирной сети биосферных резерватов в сохранении биоразнообразия и обеспечении устойчивого развития и необходимость дальнейшего повышения эффективности работы созданных в нашей стране биосферных резерватов, в том числе при решении задач Лимского плана действий для биосферных резерватов (2016–2025 гг.).

В ходе подготовки к празднованию 50-летнего юбилея Программы МАБ (в 2021 г.) РК МАБ планирует предпринять определенные действия для того, чтобы на правительственном уровне в нашей стране были приняты все необходимые решения в поддержку Программы МАБ и созданной в ее рамках ВСБР. Еще раз приходится обратить внимание на то, что на современном этапе основная проблема, которую невозможно решить без поддержки Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Госдумы РФ, это отсутствие законодательной базы для обеспечения оптимального функционирования всех трех обязательных для БР зон (ядро, буферная/охранная зона и зона сотрудничества), как этого требуют

Севильская стратегия, Мадридский и Лимский планы действий. Если это не будет оформлено в ближайшее время, то возникает серьезная опасность исключения многих наших биосферных резерватов из Всемирной сети. Тем не менее, РК МАБ планирует продолжить расширение их сети в нашей стране, в том числе и трансграничных, и, представляя вниманию читателей данную публикацию, мы выражаем надежду, что общими усилиями всех сотрудников заповедной системы России мы сможем отметить этот юбилей серьезным увеличением в нашей стране числа биосферных резерватов, как совершенно уникальной и практически важной категории ООПТ, обеспечить требуемую ЮНЕСКО законодательную поддержку их оптимального функционирования, и чтобы наша сеть после юбилея стала примером для всех других многочисленных участников Всемирной сети биосферных резерватов.

REFERENCES

1. Spatz D.R., Zilliacus K.M., Holmes N.D., Butchart S.H.M., Genovesi P., Ceballos G., Tershy B.R., Croll D.A. Globally threatened vertebrates on islands with invasive species. *Science Advances*. 2017;3(10):1-12. DOI: 10.1126/sciadv.1603080.
2. MAB Networks. 2018. Available from: http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/environment/ecological-sciences/man-and-biosphere-programme/networks/ [Accessed: 12.07.2018]
3. World Network of Biosphere Reserves (WNBR). 2018. Available from: http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/environment/ecological-sciences/biosphere-reserves/world-network-wnbr/ [Accessed: 18.07.2018]

Статья получена 11.08.2018
Received 11.08.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Валерий М. Неронов, Кандидат географических наук, Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова, РАН, Москва, Россия; 119071, Россия, Москва, Ленинский проспект, 33;
rusmabcom@gmail.com

Анна А. Лущекина, Кандидат биологических наук, Российский комитет по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), Москва, Россия; 119071, Россия, Москва, Ленинский проспект, 33;
saigak@hotmail.com

Valeriy M. Neronov, Candidate of Geographical Sciences, The A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 33, Leninsky prospect, Moscow, 119071, Russia;
rusmabcom@gmail.com

Anna A. Lushchekina, Candidate of Biological Sciences, Russian Committee for the UNESCO Program on Man and the Biosphere (MAB), Moscow, Russia; bld. 33, Leninsky prospect, Moscow, 119071, Russia;
saigak@hotmail.com

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):351-368**

https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–351–368

CC BY 4.0

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Заборно-стеновая дипломатия — фактор пограничной безопасности

Игорь С. Зонн[a], Сергей С. Жильцов[b]
[a]*Московский Университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия,*
igorzonn@yandex.ru
[b]*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,*
sszhiltsov@mail.ru

Аннотация: В последние десятилетия современная мировая политика и международные отношения стремительно меняются. Одни страны усиливают свои геополитические позиции и экономическую мощь, другие утрачивают лидирующую роль. Однако все государства объединяет стремление использовать новые механизмы в отстаивании внешнеполитических задач или обращаться к инструментарию, накопленному отдельными странами за столетия.

Одним из инструментов пограничной безопасности, который оказался востребован в последние несколько десятилетий, выступает строительство защитных сооружений на границах между странами. В этом вопросе около 50 стран накопили определенный опыт, привлекая к реализации данных проектов современные высокие технологии и технические новинки. Подобные изменения в подходах к реализации внешнеполитических целей обусловлены глобальными диффузными движениями населения, вызванные военно-политическими и этнорелигиозными конфликтами, нехваткой продовольствия, изменениями климата, ростом терроризма, преступности, коррупции и т. д.

Побудительными мотивами являлись и являются: защита национальной безопасности и экономических интересов, прекращение нелегальной миграции, поставок оружия и наркотиков, трансграничного терроризма. Защитные сооружения в виде стен, барьеров, заборов отражают уровень политических взаимоотношений между странами и уровень их экономических возможностей для строительства, с помощью которых государства стремятся полностью прекратить, пересмотреть или кардинально ограничить двусторонние отношения.

Достаточно сложно оценить эффективность создаваемых стен и барьеров, особенно если брать в расчет комплекс вопросов, существующих в двусторонних отношениях. Опыт, накопленный отдельными странами в реализации крупных защитно-оборонительных объектов на границах, показывает, что государствам с их помощью удается уменьшить поток нелегальных мигрантов, проникновение террористов, воспрепятствовать обороту оружия и наркотиков. Однако в целом, данные меры, применяемые странами в двусторонних отношениях, препятствуют развитию сотрудничества между государствами, одновременно

отражая неспособность урегулировать возникающие противоречия на основе международного права.

Ключевые слова: мировая политика, международные отношения, дипломатия, внешняя политика, стены

Для цитирования: Зонн И.С., Жильцов С.С. Заборно-стеновая дипломатия — фактор пограничной безопасности. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(4):351–368. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–351–368

Fence-Wall diplomacy is a factor for boundary security

Igor S. Zonn[a], Sergey S. Zhiltsov[b]

[a]*The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia,*
igorzonn@yandex.ru

[b]*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,*
sszhiltsov@mail.ru

Abstract: The recent decades have witnessed sweeping changes in the modern global policy and international relations: some countries reinforce their geopolitical positions and economic capacity, while others lose their leading role. However, all states are united in their endeavor to use new mechanisms in asserting their foreign policy issues or make use of the tools that have been developed by some countries through centuries.

One of the popular tools to ensure security of the state borders which have been on great demand in the last several decades is building of protective structures on the borders between countries. And about 50 countries have already obtained certain experience in this area applying high technologies and most advanced engineering solutions in implementation of such projects. Such changed approaches to pursuance of foreign policy objectives may be associated with diffusion movement of people caused by military, political and ethnoreligious conflicts, food shortage, climate changes, growing terrorism, crime, corruption, etc.

The driving motive here was and still remains the protection of national security and economic interests, curbing the illegal migration, supply of arms and drugs, transboundary terrorism. Construction of protective walls, barriers and fences reflects the level of political relationships among the countries and the level of their economic capabilities with the help of which the states are seeking to stop completely, to revise or drastically restrict bilateral relations.

It is not an easy task to assess efficiency of the constructed walls and barriers, and the more so in the face of complex issues existing in bilateral relations. The experience of some countries in implementation of major protection-and-defense projects has shown that they succeed in decreasing the illegal migrant flow, penetration of terrorists, arresting the arms and drugs circulation. However, in general, these efforts within the frame of bilateral relations are a hindrance to development of cooperation between the states reflecting at the same time their inability to settle the arising contradictions on the basis of the international law.

Keyword: Global policy, international relations, diplomacy, foreign policy of a country

For citation: Zonn I. S., Zhiltsov S. S. Fence-Wall diplomacy is a factor for boundary security. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(4):351–368. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–351–368

ВВЕДЕНИЕ

Великий китайский философ Конфуций Кун-цзы говорил: «Когда дует ветер перемен, одни строят стены, другие — ветряные мельницы».

В последние десятилетия задули геополитические ветры перемен, что не только привело к кардинальным переменам в мировой политике, но и изменило механизмы достижения целей отдельными государствами. Наряду с традиционной дипломатией, страны переходят на цифровую дипломатию, одновременно прибегая к заборно-стеновой блокирующей дипломатии. Многие страны построили, строят или приступают к строительству стен различного назначения, в зависимости от ситуации, которая складывается на их границах и турбулентности политических и социально-экономических процессов в их окружении. Стены — это защитные инженерные и архитектурные сооружения, сложные технологические конструкции, системы, направленные на защиту от угрозы военного вторжения, ограничивающие или препятствующие движению людей и товаров, наркотиков и оружия и призванных обеспечить ведение наблюдения и мониторинга за тем, что происходит на пограничной территории.

Разделительные стены — разновидность стен, служащих для физического разделения противоборствующих сторон. Такие стены могут разделять города, регионы, целые страны, часто выполняя защитную функцию [1]. В последние десятилетия задачи стен — снижение угроз и рисков, связанных с наркотрафиком и терроризмом. Отдельные проекты разделительных сооружений приведены в таблице 1.

Таблица 1. Построенные и планируемые к строительству разделительные сооружения

Разделяемые государства	Протяженность сооружений	Структура сооружений	Стадии реализации
Украина - Россия	75	противотанковые рвы, рокадные дороги, ограждения	Построена
Латвия - Россия	92	стена	Строится
Литва - Россия	135	забор	Планируется
Норвегия - Россия	0,2	ограждение	Планируется
Эстония - Россия	90 (108)	забор	Планируется
Австрия - Италия	0,25	стена	Планируется
Австрия - Словения	3,7	защитные ограждения	Строится
Македония - Греция	30	двойной забор	Построен
Венгрия - Сербия	175	забор	Построен

Продолжение таблицы 1 на стр. 354

Таблица 1. Продолжение

Испания – Марокко	8	защитные сооружения	построены
Болгария – Турция	132,5	стена	построена
США – Мексика	1078	комплекс заграждений	строится
Израиль – Египет	230	разделительные сооружения	построена
Израиль – Палестина	703	разделительный барьер	построен
Турция – Сирия	900	бетонная стена	построена
Тунис – Ливия	200	стена	построена
Великобритания - Франция	1,6	стена	планируется

ИСТОРИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ СТЕНЫ

Стены возводили или строили с началом неолитической революции. Вначале это были небольшие сооружений, которые носили охранительно-защитный характер. Затем по мере расширения участков жилищ, образования населенных пунктов и по мере развития производства строительных материалов они стали более основательными, их толщина и высота значительно возросли. Обнесенные стенами города, как и стены замков, свидетельствовали о небезопасности окружающей среды. Рвы, ворота и башни предназначались для защиты этих «оазисов безопасности». Но они же усиливали ощущение общности находящихся внутри людей. Те в свою очередь, стремились самоопределяться политически и юридически.

В III в. до н. э. была построена горная, на высоте 1700 м цитадель бактрийской пограничной крепости Узундара (сегодня это Узбекистан) с пятиметровыми стенами, которые защищали ромбовидное поселение. Позже возникли так называемые «длинные стены», иногда носящие название «линии длинных стен». Они представляли собой фортификационные сооружения, возведенные в наиболее удобных с точки зрения обороны от вторжений местах. Известны три построенные стены в Греции после 461 г. до н.э. между Афинами и портом Пирей. На территории Азербайджана такими длинными стенами считаются Беш-Бармакские глиняные валы и Гильгильчайский вал, протяженностью 30 км. На территории Дагестана – Великая Кавказская стена (Даг-Бари) в районе Дербента (Дербентская стена), построенная в VI-VIII вв. Ее протяженность достигает почти 300 км [2].

Со времени возникновения первых государств, с целью защиты от внезапного вторжения неприятеля на границах стали возводить различные препятствия. Известны несколько исторических разделительных стен или пограничных защитных стен, построенных в разное время и в разных государствах: Индии, Китае, Древнем Риме. Александр Македонский разработал планы фортификаций для защиты завоеванных земель.

Великая Китайская стена строилась для защиты империи от кочевых племен севера, начиная с III в до н. э. по XVIII в. н. э. Она была разработана по тому же принципу, что и у Александра Македонского, которая отвечала концепции общности «хуася», в которой цивилизованный мир противопоставлялся варварам из степи, поскольку расширение без защиты бесполезно [3]. Ее длина – 8851 км, ширина 5,5 м, высота 9 м (в среднем). Это сохранившаяся часть от примерно 20 тыс. км.

В Иране, севернее Гомишана и Гомбед-е-Кавуса расположены руины Великой Горганской стены (Вал Александра) (Saad-e-Eskandar). Она представляет собой древнее защитное сооружение династии Сасанидов в IV-VI вв., протянувшееся на 195 км с запада на северо-восток, вдоль северного берега реки Горган. Она защищала парфянские земли, в частности, Каспийские ворота от нападений кочевников. Ширина стены колеблется от 6 до 10 м. Через каждые 10-15 км вдоль стены располагался оборонительный форт. Всего насчитывалось около 40 таких сооружений. Большая часть стены также сочеталась с каналом, служившим для доставки воды. Он имел глубину около 5 м [2].

Римляне в период расцвета империи строили в Британии линии пограничных укреплений — лимес (Limes) (валы со рвами, названные в честь римского императора Адриана 117 г. н. э. и Антонина Пия, 138-161 гг. н. э.). Они защищали от набегов отрядов кельтского племени бригантов, населявших земли Шотландии. Длина составляла 120 км, ширина около 3 м, высота от 4,5 до 6 м. Вал пересекал остров в узком перешейке от Северного моря до Ирландского моря (от крепости Сигидунум у реки Тайн до залива Солуэйт-Ферт). Как писал Норман Дэвис «местами она принимала вид Великой стены вроде китайской» [4].

В Хорватии, на побережье Адриатического моря в Далмации на полуострове Пелешац расположен г. Стон – бывший центр производства соли. В 1333 г. он был поглощен г. Дубровник и превратился в важную крепость на северных рубежах Дубровницкой республики. В XV в. он был окружен внушительной крепостной стеной, самой длиной в Европе 7 км. Отрезок стены, оставшийся после землетрясения в 1667 г. в 5,5 км. протянули вдоль границы на 3 км. по изрезанному склону холма над городом. Часто эту стену называют Великой Европейской стеной по образу и подобию Великой Китайской стены, или «Китайской стеной Средиземноморья» [5].

По территории России, Монголии и Китая протянулся «вал Чингисхана», протянувшийся на более чем 700 км, — степные оборонительные сооружения X-XI вв. Вдоль него нередко обнаруживаются следы поселений киданей – кочевых племен, родственным китайцам.

В Индии существует Великая Индийская (Кумбалгарх) стена, которая в древности называлась «глаз Мевора» (Страж Смерти), построенная в штате Раджастан на западе страны. Ее протяженность 36 км, ширина — 4,5 м, 7 ворот, 700 бастионов, внутри форт и более 350 храмов. Ее строительство началось в 1143 г. и продолжалось более 100 лет.

ДВЕ ОСОБЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТЕНЫ XX ВЕКА

В середине XX века после окончания Второй мировой войны была построена знаменитая Берлинская стена между государствами с различными политическими укладами: ГДР и ФРГ. Стена — «железный занавес» была установлена коммунистическими властями Германской Демократической республики на границе с Западным Берлином в 1961 г. и просуществовала 28 лет — до объединения двух Германий в 1989-1990 гг. Отделив «капитализм» (ФРГ) от «социализма» (ГДР), стена предотвращала по замыслу создателей неконтролируемую массовую эмиграцию немцев из «худшей» в «лучшую» жизнь. Попытки преодолеть ее стоили жизни 125, а по неофициальным данным — около 1000 немцам.

Это сооружение протяженностью 155 км, в том числе 43 км в черте самого Берлина, ко времени падения ГДР в 1989 году, представляло собой сложный комплекс. Оно включало бетонную стену высотой в среднем 3,6 м

(106 км), ограждение из металлической сетки (66,5 км), сигнально-заградительный забор под электрическим током (127,5 км), ров (105,5 км). Также комплекс включал противотанковые препятствия (на отдельных участках), 302 сторожевые вышки и другие пограничные сооружения, полосу из острых шипов длиной 14 см, контрольно-следовую полосу. На реках и водоемах были установлены металлические решетки. В результате объединения Германии стена демонтирована и оставлены лишь ее фрагменты, напоминающие это историческое внешнеполитическое коварство.

На Корейском полуострове после окончания Корейской войны 1950-1953 гг. на 38 параллели, разделившей КНДР и Республику Корея в 1945 г. была проведена демаркационная линия протяженностью 241 км и 4 км в ширину, на которой была построена разделительная стена. В 1960-1970-е годы на границе постоянно возникали вооруженные конфликты. В целях обеспечения безопасности, Южная Корея в 1977–1979 гг. построила корейскую стену, призванную не допустить перемещения северян на юг. Высота стены составляла 5-8 м, ширина в нижней части 10-19 м, в верхней 3-7 м. После появления этой стены были разделены надвое 122 села, 8 уездов, более 220 больших и маленьких дорог, реки и ручейки и даже оросительные каналы. В результате стало невозможным передвижение не только людей, но и животных. Для строительства этого циклопического сооружения потребовалось 800 тыс. т цемента, более 200 тыс. т арматуры, 3,5 млн. м^3 песка и гравия. Сооружение стены обошлось Южной Корее в 32 млрд. вонн [6]

Под стеной со стороны КНДР было прорыто более 20 тоннелей. Это последний реликт «холодной войны» после падения Берлинской стены. Начавшееся в последнее время политическое потепление между двумя Кореями привело к уничтожению КНДР более 600 мин на границе с Южной Кореей. Кроме того, Северная и Южная Кореи приступили к демонтажу 20 постов (всего их 220), расположенных на укрепленной границе.

БАРЬЕРЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Ближний Восток — это пороховая бочка мира, всегда испытывала этнорелигиозное давление на территориях расположенных там государств. Именно здесь, по-видимому исчерпав возможности межгосударственных договоренностей, начался широкомасштабный эксперимент использования заградительных механизмов. Наиболее продвинутой страной в области строительства разделительных барьеров является Израиль, который планирует обнести всю границу государства забором — стеной — Великая Еврейская стена — из-за угрозы распространения, прежде всего, терроризма.

Основные цели, которые преследуются при строительстве такой заградительной системы: защита государственных территорий Израиля от террористических атак, а также для защиты израильских поселений, государственных жизнеобеспечивающих коммуникаций и дорог, находящихся около границы, от нападений боевиков и обстрелов снайперов со стороны палестинских террористических группировок. Одной из целей выступало отделение арабского населения от израильского, а также формирование предпосылок для окончательного разделения территорий.

В 2003 г. Тель-Авив после второй интифады после серии совершенных палестинцами военных и террористических атак, чтобы обезопасить Иерусалим от атак палестинских террористов-смертников начал сооружение Великой Израильской стены протяженностью 703 км вдоль границы

с Палестиной по Западному берегу реки Иордан (исторические Иудея и Самария).

Сооружение представляет собой металлический забор (96%) с колючей проволокой под током, вырытыми траншеями, с чуткими электронными датчиками движения, песчаную полосу для наблюдения за следами, патрульную асфальтированную дорогу и дополнительную колючую проволоку на стороне Израиля. На расстоянии 60 м по обеим сторонам забора находится полоса отчуждения, куда посторонним вход воспрещен. В окрестностях Иерусалима на не очень большом отрезке (4%), протяженность которого 25 км возведена железобетонная стена («Барьер безопасности»), высотой 8 м. В 10% он не совпадает с так называемой «Зеленой линией» (демаркационная линия после окончания арабо-израильской войны 1948-1949 гг. между Израилем и Ливаном, Сирией и Египтом), а проходит восточнее ее и входит в территории, которые палестинцы считают исконно своими. По данным израильского Министерства иностранных дел, в 2002 году было зафиксировано 220 смертельных случаев. В следующем году, когда была завершена первая часть барьера, количество смертей уменьшилось вдвое, а через год стало еще в два раза меньше. К 2007 году отмечено только три смерти, а начиная с 2010 года в течение двух лет смертей не было.

В 2004 г. Международный суд ООН в ответ на жалобы палестинцев признал строительство этого ограждения незаконным и нарушением Женевской конвенции и потребовал снести его. Позже с аналогичным призывом выступила и Генассамблея ООН. В том же году Международный суд в Гааге передал в ООН отчет, составленный консультативным комитетом, назначенным для расследования законности барьера. Он признал, что заграждение возведено незаконно. В свою очередь, Израиль не оставил без внимания палестинские жалобы. Был создан Высший суд, специально для учета палестинских претензий относительно барьера. В 2004 году Израиль полагал, что жалобы заслуживают внимания и изменил маршрут барьера вокруг Иерусалима, руководствуясь гуманитарными соображениями. Высший суд также вынес решение, что барьер не может быть использован в качестве политической границы.

Невозможно рассмотреть все судебные дела, связанные с барьером, но можно отметить, что он очень тяготит палестинцев. Для бесплатного проезда между областями и въезда и выезда из региона, необходимы паспорта, визы и разрешения. Отчеты показывают, что суд вынес много решений в пользу палестинцев, включая компенсации, перенесение сельскохозяйственных культур и даже отвод барьера. Тем не менее, другие отчеты показывают, что Израиль перенаправил барьер, чтобы включить поселения за счет палестинских территорий. По данным израильской газеты «Гаарец» барьер будет возведен в нескольких сотнях метров к востоку от существующей приграничной стены, на израильской территории. Ограждение, которое сейчас отделяет территорию Израиля от сектора Газа, останется, его планируется отремонтировать.

В последние годы Израиль строит высокотехнологичный забор и инновационный подземный барьер вдоль всей 59-километровой границы с сектором Газа. Строительство началось в 2016 г. и планируется закончить в 2019 г. На его реализацию правительство выделило около 1 млрд. долл.

Высота нового барьера, оснащенного специальными сенсорами, составит 6 м. Заграждение также будет уходить «на десятки метров вглубь земли». Между новым и старым барьерами возведут земляные насыпи, под патрульные дороги и размещение танков.

В строительстве барьера также задействованы буровые машины, способные

проникать на «значительную глубину». После бурения полость заполняется бетонитом (мягкая глина, сильно увеличивающаяся в объеме при увлажнении). Такие операции позволят военным обнаружить и обезвредить подземные туннели, который, как считают в Израиле, используется движением ХАМАС для транспортировки вооружений и осуществления атак на территории Еврейского государства. Отмечается, что общая сумма проекта по строительству нового барьера на границе с Газой составляет около 833 млн. долл.

В мае 2018 г. Израиль начал строительство разделительного барьера на морской границе с сектором Газа (Инженерные подразделения Минобороны Израиля). Решение его создания было принято после операции «Нерушимая скала», в ходе которой группа террористов по морю проникла на территорию Израиля.

Барьер состоит из трех слоев, включая верхнюю насыпь, и окружен забором. По словам бывшего министра обороны Израиля А. Либермана, это единственное в мире сооружение такого рода, по его мнению барьер заблокирует возможность проникновения в Израиль со стороны моря и, таким образом, снизит возможности группировки ХАМАС [7].

Израиль закончил строительство стены на 12 километровом участке границы с Ливаном, от горы Хермон до Средиземного моря. Стена построена из стали и бетона высотой 7-9 м и оборудована сенсорами и системами наружного наблюдения. Она построена с учетом работы ЦАХАЛа в Иудее и Самарии. Цель стены — предотвратить рейды боевиков «Хизбаллы» на израильские поселения, расположенные непосредственно у границы. Также начат ремонт ранее возведенных ограждений на 79 км границе с Ливаном.

В планах Израиля укрепление границ с Сирией. Решение это было принято на основании беспокойства о том, что гражданская война в Сирии может закончиться с нежелательными последствиями для страны и поэтому Израиль намерен соорудить стену, высотой 5 м, подобно стене с Египтом. Она будет располагаться на территории Голанских высот, завоеванных Израилем у Сирии еще в 1967 г. В грандиозных планах Израиля — укрепить стену на этой границе колючей проволокой, рвами, а кроме того, граница будет патрулировать пограничниками. Кроме того, был начат ремонт заборов, построенных вдоль 92 км сирийской границы.

В 2010-2013 гг. Израиль отгородился от Египта на своей южной границе, соорудив 227 км барьер «забор безопасности», призванный остановить наплыв нелегальных мигрантов, контрабандистов и боевиков, в основном из стран Африки. Забор, сделанный из бетона и проволоки, имеет высоту 5 м. По периметру забора установлены специальные датчики, которые фиксируют все, что приближается к ограждению на 100 м. При этом датчики выдают точные координаты передвижения, а в случае нарушения границы — точные даты нарушения. В место, откуда подан тревожный сигнал, отправляются подразделения пограничной службы, усиленные специально созданными для этих целей подразделениями «пустынного» спецназа. Сооружение обошлось Израилю в 430 млн. долл. Власти подсчитали, что за год количество нелегальных мигрантов сократилось с 2000 до несколько десятков [8].

В 2018 г. Израиль в целях предотвращения наплыва мигрантов из Африки планировал завершить строительство защитной стены высотой 6 м вдоль всех 34 км границы с Иорданией — от г. Тимна до Красного моря. В настоящее время закончено стро-

ительство барьера для обеспечения безопасности строящегося в г. Тимне международного аэропорта «Рамон» около города Эйлат на юге страны.

Во время поездки на участок границы Израиля с Иорданией, где в последний год ведется строительство ограждения, премьер-министр Б.Натаньяху выступил с заявлением о том, что правительство страны имеет долгосрочный план, который предполагает возведение забора по периметру всей сухопутной границы государства. Строительство рассчитано на несколько лет, для чего из бюджета придется выделить не один миллиард. Как известно, возведение ограждения на границе с Иорданией началось еще в 2015 году. Его общая протяженность составит порядка 235 км. Суммарная стоимость данного проекта, предварительно, оценивается в 800 млн. долларов. По словам правительства, ограждение по всей сухопутной границе крайне важно в нынешней ситуации. Оно позволит ограничить движение мигрантов и защитить государство от проникновения террористов [9].

Многие в Израиле считают, что несмотря на огромные финансовые затраты стена-ограждение достигла своей цели — практически снизив проникновение террористов до нуля. Израильские власти утверждают, что эти цели достигнуты и разделительный барьер доказал свою эффективность, т. к. в прилегающих к нему районах более чем на 50% снизилось количество террористических актов и попыток нелегального проникновения на израильскую территорию. Однако критики разделительного барьера утверждают, что под предлогом обеспечения безопасности. Израиль стремится в одностороннем порядке и без переговоров установить выгодные для себя границы между Израилем и будущим Палестинским государством.

Помимо Израиля, строительство барьера на границе с сектором Газа осуществляет Египет. Строительство началось в 2009 году с целью остановить поток контрабанды, оружия, взрывчатых веществ и боевиков. Длина стены составит почти 11 км. В отличии от уже существующей внешней бетонной стены, новая строится из стали и уходит в землю на глубину в 18 м, там, где палестинцы сооружают туннели. Стена оснащена датчиками и водными системами, через которые при необходимости можно будет затопить туннели морской водой. Первоначально конструкция была длиной 9,6 км и палестинская сторона сообщала, что туннели глубиной в 30 м почти ежедневно разрушаются.

ХАМАС называет этот барьер «стеной смерти», поскольку опасается, что он будет использован для усиления блокады и призывает Египет прекратить строительство. Террористической группировки, получающей оружие и строительные материалы для постройки новых тоннелей, по которым идут поставки оружия, продовольственных материалов и медикаментов, приходится платить по 2500 долл. в год за использование тоннелей. В прошлом Египет закрывал глаза на данные туннели, однако серия терактов заставила его принять ответные меры. Тем более, что контрабандные туннели используются ХАМАС, другими террористическими организациями и криминальными группировками, которые возникли в секторе Газа и на Синайском полуострове. Синайский город Эль-Ариш стал эпицентром данных проблем и Египет, начиная с 2014 года, строит еще одну стену, протяженностью 30 км. Речь идет о том, чтобы полностью окружить его и оставить всего десять точек для прохода [10].

В 2004 году Саудовская Аравия, один из наиболее активных критиков строительства Израилем барьеров, построила собственный, протяженностью 600 км, отгородившись от Йемена. Он сделан из

бетонных заграждений, на которых размещено электронное оборудование и является частью более крупного проекта стоимостью 9 млн. долл., который предполагает установку видеонаблюдения. Саудовская Аравия пытается прекратить контрабанду оружия, взрывчатых веществ, наркотиков, в том числе, ката — популярного на Ближнем Востоке растения, вызывающего легкий наркотический эффект, и людей из Йемена.

Строительство началось после того, как в приграничном городе Саудовской Аравии было убито 36 пограничников и после серии терактов, организованных радикальными исламскими организациями в 2003 году, в которых погибло 50 человек и сотни были ранены. Вскоре строительство было остановлено из-за критики со стороны Йемена. Однако в 2008 году строительство возобновилось. К 2013 году 74 км заграждений было построено для решения новой проблемы — борьбы с нелегальными мигрантами, в основном сомалийских, эфиопских и йеменских беженцев, незаконно пересекающих границу в поисках работы. После завершения строительства барьера, его длина составит 1799 км и позволит еще эффективнее бороться с контрабандистами и диверсантами. Кроме того, в 2006 году опасаясь ударов со стороны Ирака, саудовцы начали строительство забора на границе с Ираком от Кувейта до Иордании протяженностью 966 км.

БАРЬЕРЫ АЗИАТСКИХ СТРАН

В 2004 году Индия завершила строительство своего барьера, протяженностью 550 км, высотой 2,4-3,7 м на границе с Пакистаном. Он оснащен несколькими рядами колючей проволоки, тепловизорами, инфракрасными видеокамерами и датчиками движения. Цель барьера — не допустить проникновения сепаратистских боевиков, осуществляющих террористические атаки на гражданских лиц и военные объекты и контрабанду оружия.

Кроме того, установлен пограничный барьер вдоль всей границы между Индией и Мьянмой, протяженность которой составляет 1463 км. Он должен препятствовать контрабанде товаров, оружия, наркотиков и доставке фальшивой индийской валюты. Также возводилось защитное сооружение на границе Индии с Кашмиром — 1800 миль. Половина уже построена. Высота 2,5 м. Местами возведение сооружение затруднено из-за горного рельефа. Наконец, Индия возводит стену из колючей проволоки, местами высотой 2,4 м под током на западной границе с Бангладеш протяженностью 4000 км.

Строительство стены было осуществлено между Ираном и Пакистаном, которая считается одной из наиболее укрепленных. Сооружение представляет собой стену высотой в 3 м и толщиной в 1 м. Ее протяженность составляет 700 км, которая проходит через пустыню. Стену дополняют рвы, окопы и другие укрепления. Строительство было направлено на то, чтобы прекратить незаконное пересечение границы и поток наркотиков в Иран. В тоже время, в качестве реальной причины строительства стены называют задачу, направленную на подавление мятежа белуджских мусульман-суннитов, назревавшего в течении многих лет и защита от боевой группы «Джундулла» («Солдаты Аллаха»), которая начала борьбу мусульман-суннитов против иранского шиитского режима.

Пакистан, начиная с 2005 года, построил барьер из ключей проволоки на границе с Афганистаном длиной 2400 км. Его строительство направлено на предотвращение с территории Афганистана пакистанских талибов [11].

После вторжения Ирака в Кувейт в 1990 году и первой войны в Персидском заливе при участии США, ООН создала демилита-

ризованную зону. В 1993 году Кувейт начал строительство 193 км пограничного ограждения, баррикады Кувейт — Ирак, которое осуществлялось под контролем Миссии наблюдателей от ООН. На первой стадии должна была быть создана система барьеров и траншей с более чем миллионом фугасов. В 2004 году Кувейт объявил о строительстве дополнительного металлического барьера вдоль границы. В 2005 году иракцы заявили, что кувейтский барьер угрожает их собственности и строительство было приостановлено. В том же году споры вызвало создание Кувейтом по поручению США проходов в отмеченных морскими пехотинцами США местах барьера, которые были достаточно большими, чтобы через них могли пройти танки. ООН обвинила США в нарушении мандатов ООН против военной деятельности в демилитаризованной зоне.

Граница Малайзии и Таиланда, представляющая труднодоступные джунгли, простирается на 646,5 км от Малаккского пролива до Сиамского залива. В 1965 году страны организовали совместный Региональный пограничный комитет, осуществляющий надзор за безопасностью вдоль границы. В 1991 году Малайзия заявила, что собирается построить бетонную стену протяженностью 96 км, чтобы отделить малазийский штат Келантан от Таиланда. Хотя официально целью строительства было обуздать преступную деятельность вдоль границы, отношения между странами были напряженными из-за споров о территории, праве на рыболовство и из-за исламских сепаратистских движений. Террористическая активность на юге Таиланда началась в 2004 году. Главное требование сепаратистов — присоединить провинции с мусульманским большинством (Патани, Яла, Наратхивай) к Малайзии и создание там самостоятельного мусульманского государства. В 2007 году Таиланд поддержал планы по строительству еще одного барьера вдоль части границы. В 2013 году Малайзия объявила, что она с одобрения Таиланда построит еще одну стену вдоль реки Сунгай Голок, которая отделяет Келантан от провинции Наратхиват. В 2016 году министры двух стран договорились о строительстве стены [12].

СЕВЕРНАЯ АФРИКА

После 1976 года, конфликта в Западной Сахаре — одного из продолжительных в мире, когда испанцы незаконно разделили область между Марокко и Мавританией возникла необходимость создания защитной стены. Великая Стена Марокко состоит из 2575 км песчаных насыпей, стен, заборов, бункеров и минных полей. Строительство было начато в 1980 году Марокканской королевской армией в качестве заградительного барьера между южными марокканскими провинциями и территориями, контролируемыми фронтом ПОЛИСАРИО (Сахарское национально-освободительное движение), чтобы предотвратить возвращение сахарских беженцев на родину. Между 1980 и 1987 годами было добавлено еще пять стен.

После перемирия 1991 года стену патрулируют обе стороны. Марокканские силы насчитывают 160 000 солдат и военные объекты, установленные через каждые 11 км вдоль барьера, а ПОЛИСАРИО отказывается разглашать свою численность. Барьер стал центром протестов от имени беженцев сахарских властей [13].

В 2001 году на средства ЕС была построена система защитных сооружений от мигрантов из Королевства Марокко вокруг испанского полуанклава г. Сеута, расположенного в Северной Африке — Сеутская стена или как ее называют испанцы «Стена стыда», с целью защиты Европы от нелегальных мигрантов. Однако в 2005 году

после попыток прорыва через нее более 10 тыс. африканцев испанские власти нарастили ее до 6 м высотой, оснастили ее датчиками движения и шума. Стена представляет собой параллельные заградительные сооружения высотой 3 м, с натянутой поверх них колючей проволокой, между которыми проложена дозорная тропа. Несмотря на это, после 2018 года 600 мигрантов сумели преодолеть эти стены и проникнуть в г. Сеуту. В последние время, несмотря на протесты Марокко, Испания возводит подобное сооружение вокруг второго своего полуанклава на североафриканском побережье — Мелильи.

В последнее время Алжир обсуждает строительство стены вдоль границы с Мали. Это должно стать 1400 км капитальных сооружений, ряды колючей проволоки, зоны радиолокационного наблюдения.

ПОСТСОВЕТСКИЕ БАРЬЕРЫ

Постсоветские страны, которые были образованы после развала Советского Союза в 1991 году, не остались в стороне от создания разделительных барьеров и стен. В первую очередь, это коснулось Прибалтийских стран, которые из-за нелюбви к России и боязни «агрессии» с ее стороны, начиная с 2000 г. приступили к проектированию геополитических стен на своих границах, так называемой Великой Прибалтийской стены.

Латвия, имея границу с Россией протяженностью 283 км, планирует до 2019 г. построить проволочное заграждение высотой 1,8-2,0 м на отрезке 92 км. На эти цели планируется потратить 21 млн. евро.

Эстонцы на сухопутной границе с Россией протяженностью 138 км строят забор протяженностью 90-100 км. Его высота 2-2,5 м. Работы планируется завершить в 2020 г., хотя первоначально планировалось завершить ее к 100-летию эстонского государства. Стоимость сооружения составит более 100 млн. евро. Оно будет оборудован средствами видеонаблюдения и сенсорными датчиками.

Правительство Литвы в 2017 году приняло решение строить 135-километровый проволочный забор высотой 2 м со средствами электронного контроля на границе с Калининградской областью России (сухопутная граница между Литвой и Калининградской областью составляет 235 км). Стоимость 3,6 млн. евро. Вице-президент Сейма по национальной безопасности и обороне Литвы Р. Юкнявиченс говорит: этот забор не остановит танки и другую военную технику. Мы сделаем все возможное, чтобы уменьшить потенциальную угрозу со стороны России [14]. Кроме того, Латвия и Литва выступили с инициативами возвести стены на границе с Белоруссией.

Разделительный забор построен Узбекистаном вдоль его границы с Афганистаном: от Туркменистана до Таджикистана с целью пресечения проникновения нелегальных мигрантов или беженцев из Афганистана. Новый барьер стал в два раза выше. Барьер состоит из забора колючей проволоки и второго барьера, более высокого, колючая проволока которого находится под напряжением 380 вольт, дополнена минными полями и патрулируется вооруженными охранниками. Это одна из самых хорошо охраняемых границ в мире, пересечь ее можно только через один мост, Хайратон, построенный еще Советским Союзом, чтобы переправлять оружие и боеприпасы на афганскую территорию.

Осенью 2014 года правительство Украины приняло решение об инженерно-техническом обустройстве государственной границы с Россией. В рамках этого решения начал осуществляться проект «Стена», который был предложен бывшим премьер-министром А. Яценюком. Он обосновал это якобы неконтролируемой

агрессией со стороны России, снизить уровень преступности в приграничных зонах и для обеспечения безопасности не только Украины, но и Европы. В нем совместили известные военные преграды в виде противотанковых рвов (230 км), рокадные дороги (103 км) и ограждения из колючей проволоки (75 км). В целом, на основании информации из различных источников, в том числе, опубликованных эскизных проектов, защитное сооружение должно представлять собой сплошной металлический забор, сделанный из высокопрочной стали, усиленный колючей проволокой под электрическим током. В предполье стены, в зависимости от условий местности, предлагается оборудовать рвы шириной не менее 4 м и глубиной 2 м, отдельные участки которых могут быть заполнены водой, дополнительные заграждения из колючей проволоки, контрольно-следовые полосы, земляными и бетонными валами. Также предлагается установить системы оптико-электронного наблюдения и сигнализации и возвести фортификационные сооружения. Морское пограничное побережье также предлагается оснастить системой оптико-электронного наблюдения и фортификационными сооружениями. Патрулирование защитного сооружения по гравийным рокадным дорогам предлагается осуществлять силами вооруженных групп, пограничников и Национальной гвардии Украины. По предварительным расчетам стоимость такой стены составит 100 млн. евро. Однако дальше этих благих пожеланий дело не пошло, хотя делаются заявления о том, что забор строится. Тем не менее, реализация проекта «Стена» продлена до 2021 года.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ ОТГОРАЖИВАНИЯ

Начиная с 1970-х годов, в Европе началось строительство этнополитических стен-барьеров. На территории Северной Ирландии после столкновений католиков и протестантов в 1969 году была возведена первая «стена мира» между католической Фоллс-рауд и протестантской Шанкилл-роуд. После этого было построено более 90 различных стен и иных заграждений в Белфасте, Дерри и Портадауне для разделения мест жительства католиков и протестантов. Стены 8 метровые — из них 5 м бетона, а 3 м — проволочные заграждения. Их называют «линии мира». Формально гражданская война закончилась в Северной Ирландии в 1997 году, но стены продолжали возводить до 2008 года.

Начавшаяся в 2015 году массированная миграция нелегальных беженцев (более 500 тыс. человек) из Ливии, Сирии, Афганистана, Ирака и других стран, на территории которых происходили военно-политические конфликты, в страны Европейского Союза — крупнейшая со времен окончания Второй мировой войны, затмила ранее происходившие перемещения населения. Это заставило отдельные европейские страны использовать накопленный опыт по строительству защитных сооружений на границах. Поток беженцев-мигрантов привел к тому, что европейские страны начали возводиться стены и заграждения на границах с соседними государствами с целью предотвращения этого бедствия.

Строительство локальной стены планирует правительство Великобритании и Франции. Речь идет о стене во французском городе Кале, с тем, чтобы нелегальные мигранты из африканских стран не могли попасть в страну из расположенного по берегу пролива Ла-Манш их лагеря «Джунгли», который находится рядом с началом туннеля под проливом Ла-Манш.

Болгария восстановила ранее существовавшие старые стены на границе с Турцией и в 2013 году добавила новые. Это трех

метровый забор из колючей проволоки на участке границе в 30 км. В целом создана стена протяженностью 132,5 км, призванная ограничить поток беженцев в Европу. Тем более, что председатель парламентской группы управляющей партии «Граждане за европейское развитие Болгарии Цветан Цветанов заявил, что Болгария не намерена подписывать договор ООН о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции.

Греция завершила строительство стены протяженностью в 10 км на границе с Турцией. Она включает в себя 2 ряда колючей проволоки и камеры видеонаблюдения. Несмотря на это, только за период с января по сентябрь 2018 года в Грецию перебралось 12700 человек.

Австрия начала строить защитные ограждения на границе со Словенией, а также предложила построить стену (250 м) на перевале Бреннер, по которому проходит граница с Италией. Цель та же — сократить поток беженцев. По словам министра внутренних дел Австрии Йоханна Микль-Ляйтнер, «цель этого шага — не закрыть границу, а обеспечить контролируемый и упорядоченный въезд мигрантов в нашу страну» [15].

Бесконечный поток беженцев, в основном из стран Ближнего Востока идет по территории балканских стран в государства Западной Европы. Часто их маршрут проходит через Венгрию. В 2015 году она установила на границе с Сербией 4-метровый забор из колючей проволоки, протяженностью 175 м. После этого мигранты направились в соседнюю Хорватию. Осталась граница Венгрии со Словакией, протяженностью 676 км. Также как и Румыния Словакия планирует развернуть мобильные заграждения британской компании Hesco. Эти заграждения состоят из сборных квадратных оцинкованных блоков, связанных между собой, которые потом внутри засыпаются землей и щебнем. Преимущества такой конструкции заключаются в низкой себестоимости и быстроте развертывания.

В июле 1974 года турецкие военные воспользовались неудавшимся греко-киприотским переворотом в качестве предлога для развертывания миротворческой операции, захватив примерно 8% территории Кипра. После этого турецкие войска продвинулись к линии прекращения огня, созданной в 1964 году, захватили еще 37% острова, превратив зеленую линию в разделительный барьер в 1984 году. Барьер разделил Кипр на две части, отделив греческую республику Кипр от провозглашенной турками Турецкой Республики Северного Кипра, которая не признается и осуждается всеми странами-членами ООН, кроме Турции. Поскольку до переворота не было этнического разделения, он привел к масштабному переселению населения. 200 тыс. греков-киприотов были изгнаны из северной (турецкой) части острова. В свою очередь, порядка 60 тыс. турок-киприотов были изгнаны с юга.

Барьер представляет собой буферную зону, огражденную колючей проволокой, сторожевые башни, противотанковые рвы, минные поля и бетонные части стены. Спустя более 30 лет политики не пересечения границы, в последние годы ситуация меняется. Создано несколько проходов через которые можно попасть из одной части в другую. Первый из них был создан в 2003 году, а в 2008 году начался демонтаж стены.

АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ

На североамериканском континенте США продолжают строительство американо-мексиканской стены — «стены отчаяния» в виде металлического барьера на сухопутной государственной границе двух государств высотой 4-5 м, которая проходит в основном по пустынным терри-

ториям и составляет 3160 км. Первые 23 км стены были построены в 90-х годах XX века в районе г. Сан-Диего — «стена Тортилла». Ее предназначение — борьба с нелегальными иммигрантами, наркоторговцами и контрабандистами. В 2006 г. конгресс США одобрил Закон о безопасном заборе (The Secure Fence Act) — строительстве 1126 км постоянного ограждения, что закрывало почти треть границы. Это барьеры из бетона и стали с пешеходными и транспортными ограждениями, контролируемыми дорогами и освещением с системой инфракрасных камер, радаров и датчиков. Тогда стоимость постройки оценивалось в 6 млрд. долл. Из-за такой высокой стоимости работа не была доведена до конца.

25 января 2017 года. Д. Трамп подписал Указ об охране государственной границы, согласно которому должно было начаться строительство стены на границе с Мексикой. Строительство барьера вызвало в США неоднозначную реакцию. Затраты по его строительству на конец 2018 года составили 3,2 млрд. долл. и легли на плечи налогоплательщиков. Были разделены живущие вдоль границы индейские племена, увеличился рост смертей в ходе пересечения этого барьера, особенно в период летних жарких месяцев пустынь Аризоны. За последние 13 лет зарегистрировано почти 5000 погибших, а с 1998 по 2004 гг. погибло 1954 чел. Отмечались серьезные экологические последствия, т. к. строительство осуществлялось в обход многих существующих старых законов об охране природы. Вместе с тем барьер доказал свою полезность в задержании нелегальных иммигрантов. Так в 2007 г. границу пытались пересечь 150 тыс. чел. по сравнению с 600 тыс. чел. в начале 1990-х годов [2]. Как отметил экс-посол России в США С. Кисляк «Мексиканцам предлагается, в частности, не только смириться с тем, что на границе с ними будет построена стена, но еще и за стену заплатить» [16]. Американский президент Дональд Трамп готов допустить шатдаун — закрытие правительства США, чтобы получить финансирование на строительство стены на американо-мексиканской границе. Об этом сообщает ABC в субботу, 5 мая, это же он повторил в конце июля 2018 г. «Мы собираемся добиться строительства стены. У нас нет выбора», — заявил глава Белого дома. «Мне придется приостановить работу правительства, если демократы не одобрят проект по безопасности границ, что включает строительство стены!» [17]. По словам Трампа, на возведение стены необходимо 25 млрд. долл. и это решит проблему нелегальной миграции и преступности, связанной с ней.

С 1990 г. было обнаружено и уничтожено более 170 контрабандных тоннеля. Вдоль этого сооружения осуществляют патрулирование американские рейнджеры и беспилотные летательные аппараты (дроны). Здесь задерживается около 1 млн. нарушителей в год и примерно столько же успешно преодолевает это заграждение со стороны Мексики и нелегально попадает в США. Кстати, многокилометровая стена на американо-мексиканской границе, ее преодоление и охрана показана в фильме США «Убийца» (2015) и «Убийца-2» (2018).

В отличии от Израиля, который строит сооружения в целях защиты еврейских поселений и безопасности страны, и США, для которых острой проблемой остается нелегальная миграция и наркоторговля, ряд стран, принимает решение о строительстве стен или других защитных сооружений под влиянием геополитических факторов, что в конечном итоге со временем может привести к тому, что произошло с Берлинской стеной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1974 году Джон Леннон, участник британской группы «Битлз» выпустил свой диск «Мосты и стены» (Walls and Bridges). В нем говорилось, что очень часто бывает так, что «что-то должно соединять людей, страны и народы, но оно разъединяет их».

Многие страны включили стеновую (ограничительную) дипломатию в орбиту внешнеполитических ведомств и правительственных органов, другие — заняли выжидательную позицию и с пристальным вниманием отслеживают ситуацию с нелегальными мигрантами, их маршрутами, конечными точками пребывания. При этом при определенных достоинствах стеновой дипломатии, многие политики и чиновники рассматривают ее становление и развитие в качестве рисков и угроз, а также в качестве причин осложнения отношений с сопредельными государствами. Часто речь идет о строительстве барьеров и стен в одностороннем порядке, без проведения переговоров по охране или установлению границ. Фактически такие стены–барьеры впоследствии становятся границами государств.

Согласно нормам международного права, строительство заграждений на государственных границах должно предваряться демаркацией границы — достижением странами соглашения по расположению разграничительной линии на местности и ее оформления пограничными знаками. Для этого создается смешанная демаркационная комиссия, которая составляет описание точного положения линии на местности. После утверждения данного протокола обеими сторонами и обмена документами, подтверждающими факт взаимного признания проведенной демаркации, соглашение вступает в силу. «Чтобы строить ограждения на границах, правительства государств должны заключить и ратифицировать демаркационное соглашение. Обустройство границ — ответственность каждого государства, и оно имеет право обустраивать свою границу так, как считает нужным», отмечает доцент кафедры европейского права МГИМО Николай Топорнин [1]. Таким примером служит барьер на западном берегу р. Иордан, где в результате строительства сооружения площадь Израиля увеличилась на 600 км^2 по сравнению с 1967 годом.

Стеновая дипломатия рассматривается как угроза на международной арене по разъединению народов, нарушению баланса региональных сил, изоляции их друг от друга, направленная на поиск обходных путей для преодоления этих стен и барьеров. Кроме того, подобная политика требует разработки и совершенствования технологии их конструирования и строительства, оборудования современными электронно-оптико-лазерными устройствами, создания совместных систем слежения, управления и наблюдения в воздухе, на земле и под водой.

В середине октября 2018 года на ежегодном XV заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», в г. Сочи представитель Китая для определения процессов, происходящих в мировой политике использовал поэтический образ: «Лес хочет покоя, да ветер мешает». На это высказывание президент России В.В. Путин отреагировал следующим образом: «Придет время, и ветер успокоится» [18].

Мы начали статью со слов Конфуция «о ветре перемен», поскольку маловероятно, что процессы, происходящие в мировой политике, завершатся в ближайшем будущем. Однако политические циклы изменчивы и может наступить то время, когда стены, возведенные между государствами, начнут разрушаться, тем самым, открыв дорогу к развитию сотрудничества между отдельными государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суслова Е. Стены, которые построил мир. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/12_a_10571903.shtml 12.03.2017. (дата обращения: 29.08.2018).
2. Зонн И.С., Костяной А.Г., Косарев А.Н., Жильцов С.С. Каспийская энциклопедия. Москва: Восточная книга; 2013. С. 176
3. Франкопан П. Шелковый путь. Москва: Издательство «Э»; 2017. С. 685.
4. Норман Дэвис. История Европы. Москва: АСТ. Хранитель; 2006. С. 137.
5. Зонн И.С., Костяной А.Г., Семенов А.В., Иоксимович А., Джурович М. Адриатическое море. Энциклопедия. Москва: Международные отношения; 2017. С. 285-286.
6. Неоконченная война. *Вокруг света*. 2003;11:18-19.
7. Климов Д. Израиль приступил к строительству морского барьера у границы сектора Газа. URL: https://lechaim.ru/news/izrail-pristupil-k-stroitelstvu-morskogo-barera-u-granitsy-sektora-gaza. 28.05.2018 (дата обращения: 22.09.2018).
8. URL: www.newsru.com 2.01.2013 (дата обращения: 22.09.2018).
9. URL: http://www.vladtime.ru/allworld/470262 (дата обращения: 22.09.2018).
10. Стена защитит Эль-Ариш от террористов. URL: http://9tv.co.il/news/2014/03/26/171928.html (дата обращения: 22.09.2018).
11. Скосырев В. Пакистан отгородится от Афганистана стеной. *Независимая газета*. 2017. 29 марта.
12. URL: Tuktuk.news 19.11.2016 (дата обращения: 24.09.2018).
13. URL: http://www.ecosahara.com/nulik.htm (дата обращения: 12.10.2018)
14. Марков И. Литва отгородится от России стеной. *Комсомольская правда. Калининград*. 2017. 15 января.
15. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5630a8559a7947d1ccf64985 (дата обращения: 12.09.2018).
16. Кисляк С. Я изначально понимал, что американцы меня прослушивают. *Московский комсомолец*. 2018. 25. Мая. С.4.
17. Трамп готов закрыть правительство США ради стены на границе. URL: https://iz.ru/739902/2018-05-06/tramp-zaiavil-o-gotovnosti-dopustit-zakrytie-pravitelstva-ssha-radi-steny (дата обращения: 12.11.2018).
18. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/58848 (дата обращения: 28.10.2018)

REFERENCES

1. Syslova E. Walls, which constructed world. URL:https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/12 12.03.2017 [Accessed: 29.08.2018] (In Russ.)
2. Zonn I.S. Kostianoy A.G.,Kosakov A.N.,Zhiltsov S.S. The Caspian Encyclopedia. Moscow: Eastern Book; 2013. p.176. (In Russ.)
3. Frankopan P . The Silk Road. A New History of the World . Moscow: Publishing House «E»; 2017. p. 685. (In Russ.)
4. Norman Davies Europe. A History. Moscow: AST. Gardian; 2006. p.137. (In Russ.)
5. Zonn I.S., Kostianoy A.G., Semenov A.V., Joksimovic A., Djurovic M. The Adriatic Sea. Encyclopedia. Moscow: International Relations; 2017. p. 285-286. (In Russ.)
6. Nonfinish War. *Around World*. 2003;11:18-19. (In Russ.)
7. Klimov D. Israel beging construction of sea barrier near sector Gaza boundary. URL: https://lechaim.ru/news/izrail-pristupil-k-stroitelstvu-morskogo -barera-u-granitsy-sectora-gaza.28.05.2018 [Accessed: 29.09.2018] (In Russ.)

8. URL: www.newsru.com 2.01.2013 [Accessed: 22.08.2018] (In Russ.)
9. URL: http://www.vladtime.ru/allworld/470262 [Accessed: 22.08.2018] (In Russ.)
10. The wall will protect El-Arish from terrorists. URL: http://9tv.co.il/news/2014/03/26/171928.html [Accessed: 22.08.2018] (In Russ.)
11. Skosyrev V. Pakistan will be fenced off from Afghanistan by a wall. *The Independent newspaper*. 2017. 29 марта (In Russ.)
12. Tuktuk.news 19.11.2016 [Accessed: 22.09.2018] (In Russ.)
13. URL: http://www.ecosahara.com/nulik.htm [Accessed: 12.10.2018]
14. Markov I. Lithuania will be fenced off from Russia by a wall. *Komsomolskaya Pravda. Kaliningrad*. 15.01.2017. (In Russ.)
15. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5630a8559a7947d1ccf64985 [Accessed: 12.09.2018] (In Russ.)
16. Kislyak S. I am initially understood that Americans listen to me. *Moskovsky Komsomolets*. 2018. 25 May. C.4.
17. Trump is ready to close the U.S. Government for the sake of a wall on border. URL: https://iz.ru/739902/2018-05-06/tramp-zaiavil-o-gotovnosti-dopustit-zakrytie-pravitelstva-ssha-radi-steny [Accessed: 12.11.2018] (In Russ.)
18. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/58848 [Accessed: 28.10.2018] (In Russ.)

Статья получена 18.11.2018
Received 18.11.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь С. Зонн, доктор географических наук, академик РАЕН, Московский Университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Россия, Москва, Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1;
igorzonn@yandex.ru

Сергей С. Жильцов, Доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2;
sszhiltsov@mail.ru

Igor S. Zonn, Doctor of Geography, Academician of RANS, The Moscow Vitte S.Yu. University, Moscow, Russia; bld. 12/1, Koguchovski str., Moscow, 115432, Russia;
igorzonn@yandex.ru

Sergey S. Zhiltsov, Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
sszhiltsov@mail.ru

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):369-389**

https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–369–389

CC BY 4.0

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Нейтральный баланс деградации земель — новейший подход для принятия решений в области землепользования и земельной политики.

Герман С. Куст[a], Ольга В. Андреева[b], Василий А. Лобковский[c]
[a]*Институт географии РАН, Москва, Россия,*
gkust@yandex.ru
[b]*Институт географии РАН; МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,*
andreevala@yandex.ru
[c]*Институт географии РАН, Москва, Россия,*
v.a.lobkovskiy@igras.ru

Аннотация: Земельная реформа, затронувшая все страны постсоветского пространства, в ряде случаев привела к негативным последствиям – деградации земель, что отмечается в научной литературе и государственных докладах. В работе представлены результаты применения новейшей международной методологии нейтрального баланса деградации земель (НБДЗ, в оригинале Land Degradation Neutrality) для оценки состояния земель на территории Российской Федерации. Данная методология позволяет проследить на ретроспективной основе динамику деградации земель по основным индикаторам: наземному покрову, продуктивности земель и запасам почвенного органического углерода. Приведен анализ данных по изменению этих индикаторов за 2000-2015 гг. Показано, что несмотря на удобство и относительную простоту международной методологии, а также на возможность проведения сравнительного анализа состояния земель для всей территории страны по единой методике, основанной на глобальных данных и материалах дистанционного зондирования, расчет показателей НБДЗ по рекомендациям КБО ООН и данным национальной статистики несопоставим, противоречив, и не может быть проведен путем прямой замены глобальных индикаторов НБДЗ на национальные аналоги. Главные причины этого заключаются в большой территории и, соответственно, большом разнообразии физико-географических и социально-экономических условий, а также в сложившейся многоуровневой системе государственного учета и мониторинга земель, которая имеет длительную историю развития. Предложено с целью гармонизации национальных и глобальных данных дополнить национальную систему земельного мониторинга глобальными индикаторами и использовать их в сложившейся национальной системе учета в качестве общих ориентиров и для контроля объективности статистических данных, получаемых традиционными методами. В этом случае глобальные индикаторы НБДЗ можно применять в государственной и отраслевой статистике для анализа общих трендов и стимулирования достижения НБДЗ как на общенациональном, так и на региональном и местном уровнях. Методика расчета НБДЗ позволяет сравнивать плохо сравниваемые категории земель в

отношении деградации, хотя и потребует существенной доработки для использования в Российской Федерации.

Ключевые слова: деградация земель, нейтральный баланс деградации земель, землепользование, цели устойчивого развития, Россия

Для цитирования: Куст Г. С., Андреева О. В., Лобковский В. А. Нейтральный баланс деградации земель – новейший подход для принятия решений в области землепользования и земельной политики. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(4):369–389. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–369–389

Land Degradation Neutrality — the modern approach for land management and policy-making

German S. Kust[a], Olga V. Andreeva[b], Vasiliy A. Lobkovskiy[b]

[a]*Institute of Geography of RAS, Moscow, Russia,*
gkust@yandex.ru

[b]*Institute of Geography of RAS; Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia,*
andreevala@yandex.ru

[c]*Institute of Geography of RAS, Moscow, Russia,*
v.a.lobkovskiy@igras.ru

Abstract: The land reform affected all the countries of the post-Soviet space and in the number of cases led to land degradation, as indicated in scientific literature and in the state reports. The paper presents the results of applying the modern international methodology for Land Degradation Neutrality (LDN) assessment for the Russian Federation. The tools of this methodology makes it possible to trace, on a retrospective basis, the dynamics of land degradation using following proxy indicators: land cover, land productivity and soil organic carbon stocks. The relevant data for 2000-2015 are provided in the paper. It is shown that, despite the convenience and relative simplicity of the international methodology, as well as the possibility for comparative analysis of the state of land for the entire territory of the country according to a unified methodology, nevertheless it can not be used as alternative methods through direct substitutions of the global LDN indicators to national counterparts. The main reasons for the contradictions revealed are the variety of socio-economic and socio-economic conditions, as well as the existing multi-level state system for land monitoring and assessment, which is traditional and conservative. To harmonizing national and global data it is proposed to enhance the national land monitoring system with global indicators for using them in the national land assessment system to monitor and verify the accuracy of statistical data obtained by traditional methods. In this case, global LDN indicators can be used in state and sectoral statistics to analyze general trends and stimulate the LDN targeting at the national and local level. The method for LDN calculation allows comparing

poorly compared land categories by degradation indicators, although it will require substantial refinement for use in the Russian Federation.

Keywords: land degradation, land degradation neutrality, LDN, land management, sustainable development goals, Russia

For citation: Kust G. S., Andreeva O. V., Lobkovskiy V. A. Land Degradation Neutrality — the modern approach for land management and policy-making. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(4):369–389. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–369–389

ВВЕДЕНИЕ

Земля — основа территориального суверенитета и одновременно — один из основных ресурсов экономического и социального развития любого государства. Разные качества земель всесторонне используются человеком с древнейших времен. Это, прежде всего плодородие почв, обеспеченность биологическими и водными ресурсами, рельеф, комфортный для ведения хозяйства и проживания. Эти качества являются основными слагаемыми природного капитала, к которому в последнее время ученые — экономисты и экологи — все чаще относят не только ресурсное обеспечение производства товаров и услуг, но и так называемые экосистемные услуги, в числе которых рассматриваются поддержка здоровья человека и окружающей среды, обеспечение природой различных регулирующих функций, важных для развития хозяйственной деятельности и проживания людей, а также услуги природы, связанные с эстетическими, моральными, культурными и историческими аспектами. В этой связи на международном уровне Конвенцией ООН по борьбе с опустыниванием было принято и предложено для международного использования следующее определение: «земля» означает земную биопродуктивную систему, включающую в себя почву, воду, растительность, прочую биомассу, а также экологические и гидрологические процессы, происходящие внутри системы [1].

Осознание исчерпаемости земельных ресурсов пришло к человечеству давно. Практически во всех мировых религиях, аборигенных культурах в том или ином виде присутствует представление о целостности связей между людьми и их самоопределением и землей, в широком смысле — человеческими сообществами и окружающей средой. В современном мире глобализации, когда все менее реальным становится возмещение утерянных земельных ресурсов и их качеств за счет освоения ранее недоступных или неизведанных земель, особое значение приобретает геополитическая роль государств, обладающих обширными земельными ресурсами. Корректное отражение состояния земельных ресурсов в этих странах предполагает использование единой международной методологии, что требует интеграции России и других постсоветских государств в систему глобальных наблюдений за проблемами деградации земель. Многие страны постсоветского пространства отличает избыток территориальных ресурсов и относительно невысокая плотность населения, особенно Россию, занимающую около одной трети материка Евразия или 11% суши планеты. Вместе с тем, именно избыток земельных ресурсов в России создает условия для недостаточного осознания проблем землепользования

и деградации земель политиками. Нельзя сказать, что в России отсутствует система контроля состояния земель. Наоборот, приняты и активно функционируют законы, нацеленные на предупреждение деградации земель и ответственность за порчу земель. Соответствующие требования отражены не только в гражданском, но и в уголовном праве, однако правоприменительная практика в большей степени направлена на наложение взысканий, чем на стимулирование профилактических действий. Однако на практике фактически отсутствуют действенные меры экономического и социального характера, способствующие поддержанию эффективных качеств и функций земель, восстановлению ранее нарушенных и деградировавших земель.

В определенной степени разработке и появлению таких мер на национальном уровне, может способствовать адаптивное применение и развитие концепции нейтрального баланса деградации земель (НБДЗ, в оригинале Land Degradation Neutrality). Опыт применения этой концепции для территории России, и анализ связанных с этим проблем и перспектив и послужили основным предметом и главной целью данной работы.

Важно отметить, что, несмотря на новизну концепции НБДЗ в глобальном аспекте, проблемы деградации земель и активный научный поиск их решения для России не являются новыми. Достаточно напомнить, что современное почвоведение как одна из фундаментальных современных наук о биосфере возникло в России в конце XIX века трудами великого русского ученого В.В.Докучаева именно как ответ на катастрофическую засуху в основных зерносеющих районах страны в результате интенсификации сельскохозяйственного производства для повышения урожайности зерновых. Именно тогда было впервые научно обосновано, что интенсивная эксплуатация почвенных ресурсов может приводить почти безвозвратно к потере плодородия, накопленного за сотни и тысячи лет, и поддержание деградированных земель в устойчивом и продуктивном состоянии требует дополнительных усилий в земледелии и принципиально новых технологий землепользования.

Несмотря на значительные успехи почвоведения и земледелия, концепции «рационального землепользования» в советский период, новое время в России, после распада СССР, принесло и новые вызовы, связанные с деградацией земель и нехваткой продуктивных земель при их кажущемся территориальном избытке. Именно грамотное применение концепции НБДЗ с учетом национальных особенностей может позволить решить эти вызовы, сохраняя земельные ресурсы для будущих поколений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методология НБДЗ, результаты применения которой для территории России впервые описываются в этой работе, возникла и развивается в глобальном масштабе в рамках международного процесса устойчивого развития. Идея НБДЗ (другое звучание, постепенно устаревающее: «нулевой баланс деградации земель» или «zero net land degradation») впервые была официально заявлена на 10-й конференции сторон КБО ООН в 2011 г. как амбициозная, но реально осуществимая инициатива для включения в глобальные цели устойчивого развития [2, 3]. В настоящее время данная идея впрямую получила отражение в Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года (Цели устойчивого развития (ЦУР) — 2030): «к 2030 году бороться с опустыниванием и восстановить деградированные земли и почвы, включая земли, подверженные опустыниванию, и

стремиться достичь нейтральной деградации земель на глобальном уровне» (задача 15.3) [4][1] .

КБО ООН провозгласила идею НБДЗ как одну из основополагающих в своей деятельности, обозначив в 2013 г. на 11 конференции сторон (COP 11) в Виндхуке (Намибия) необходимость разработки научно-обоснованного определения НБДЗ и приняв это определение на 12 конференции сторон в Анкаре (Турция) в 2015 г.: «Нейтральный баланс деградации земель — это такое состояние, при котором объем и количество земельных ресурсов, необходимых для поддержания экосистемных функций и услуг и усиления продовольственной безопасности, остаются стабильными или же увеличиваются в конкретно определенных временны́х и пространственных масштабах и экосистемах» [5][2] .

В 2014 г. Секретариат КБО ООН инициировал Пилотный проект по установке целей НБДЗ, охвативший 14 стран (включая постсоветские страны Беларусь и Армению), к которому впоследствии присоединилось еще более 100 стран мира. Положительный опыт этих стран, озвученный на заседании Комитета по рассмотрению осуществления Конвенции (CRIC) в Найроби в 2016 году показал, что установление национальных целей НБДЗ достижимо [6], однако единого подхода с учетом национальных особенностей нет, и страны следуют пути выработки целей НБДЗ согласно имеющемуся опыту и национальным стратегиям.

Как отмечалось ранее [7], в настоящее время активная работа международного сообщества в рамках КБО ООН и других международных организаций по развитию методологии НБДЗ показывает, что существовавшая до недавнего времени «классическая» парадигма опустынивания наконец-то приобретает более оформленные практические черты, меняясь от неопределенных политик типа «борьбы с опустыниванием» или «устойчивого землепользования» к достижению конкретных индикаторов и показателей НБДЗ.

Статистическая комиссия ООН официально утвердила глобальный индикатор для мониторинга задачи 15.3 ЦУР, обязательный для мониторинга всеми странами ООН: доля деградированных земель от их общей площади [8]. КБО ООН определена в качестве «куратора» достижения этой задачи в глобальном масштабе. В 2016 г. КБО ООН разработала и опубликовала Рамочную научную концепцию НБДЗ [9], в рамках которой предложен минимальный набор из трех основных глобальных индикаторов достижения НБДЗ. Эти индикаторы рассматриваются в качестве основных для мониторинга эффективности национальных усилий по достижению задачи 15.3 ЦУР: 1) состояние и изменения наземного покрове (land cover), 2) продуктивность земель (land productivity), 3) запасы углерода в почве (soil organic carbon). Эти три индикатора требуют совместного использования для определения того, что НБДЗ достигнут на определенной территории: только те земельные участки или территории соответствуют состоянию НБДЗ, где ни один из индикаторов за выбранный промежуток времени не показывает ухудшения. Важно при этом отметить, что достижение НБДЗ не ставится как глобальная цель, которая

[1] Авторский перевод англоязычного оригинала, поскольку в официальном русском переводе точность оригинальной формулировки не соблюдена: «By 2030, combat desertification, restore degraded land and soil, including land affected by desertification, drought and floods, and strive to achieve a land degradation neutral world».

[2] Land Degradation Neutrality is a state whereby the amount and quality of land resources, necessary to support ecosystem functions and services and enhance food security, remains stable or increases within specified temporal and spatial scales and ecosystems

требует нового протокола или международного соглашения. Каждая страна может декларировать свой уровень амбиций с учетом национальной специфики, опыта, социально-экономических особенностей и традиций. Каждая страна может использовать свой аналогичный набор индикаторов, а также дополнительные индикаторы, значимые на национальном уровне.

Поскольку в разных странах национальные подходы для определения доли деградированных земель зачастую сильно различаются, то для обеспечения сравнимости результатов на глобальном уровне

Рис.1. Динамика наземного покрова России в 2000-2015, км^2
Fig.1. Land cover changes in Russia in 2000-2015, km^2

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):369-389**

и в помощь отдельным странам КБО ООН инициировала разработку специальных расчетных модулей «Тренды.Земля» (ТЗ), использующих материалы глобальных баз данных, включая данные постоянного мониторинга Земли из космоса, подготовленные партнерством Conservation International, Университетом Лунда и Национальным управлением по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA) при поддержке Глобального экологического фонда (ГЭФ) [10]. ТЗ позволяет пользователям составлять временные ряды динамики земель (включая деградацию и улучшение), создавать карты и другую графику, которая может поддерживать мониторинг и отчетность, а также отслеживать влияние различных проектов, включая мероприятия по устойчивому землепользованию. Принцип работы системы ТЗ заключается в анализе множества глобальных наборов спутниковых данных и может включать данные на национальном уровне, если таковые имеются, а затем эти данные интегрируются в удобный для пользователя интерфейс, имеющий ГИС-подоснову.

Результаты расчетов по данной методике для России представлены в настоящей работе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изменения наземного покрова

Основные результаты по динамике наземного покрова представлены на рис. 1 и рис. 2. На рис. 1 показан ход динамики за 2000-2015 годы шести основных групп земель: лесопокрытых площадей, травянистых сообществ и пастбищ, пахотных земель, водно-болотных угодий, искусственных поверхностей и объединенной

*Рис.2. Баланс изменений наземного покрова в 2000-2015, км^2; (*пояснения в тексте)*
*Fig.2. Land cover changes in 2000-2015, km^2; (*additional explanation is in the text)*

категории «других земель». Площадь лесопокрытых земель показывает в целом положительную динамику за этот период, хотя в последнюю пятилетку отмечается снижение лесопокрытых территорий в целом по России. Обратная динамика характерна для травянистых систем: при минимуме их площадей в период 2009-2010 гг. к настоящему времени достигнута компенсация, и даже увеличение по сравнению с 2000 г. Динамика пахотных земель и водно-болотных угодий сходны — после 2010 года постепенное сокращение их площадей в целом стабилизировалось. На фоне остальных категорий выделяется динамика искусственных поверхностей, показывающая устойчивый рост земель, отчуждаемых под дороги, застройки, промышленные предприятия, и т. п. Описанная динамика отличается количественно: если для лесных земель, травянистых систем и водно-болотных угодий изменения происходят на десятках тысяч км^2 (на последних с несколько меньшей амплитудой), то для пахотных земель и искусственных поверхностей диапазон изменений в пределах исследуемого периода составляет не более 10-15 тысяч км^2 в расчете на всю территорию страны.

Итоговый нетто баланс изменений наземного покрова России за период 2000-2015 гг. приведен на рис. 2: по данным обработки космических снимков увеличение лесопокрытой площади, пастбищ и искусственных поверхностей происходит за счет снижения площадей, занятых водно-болотными угодьями и пахотными землями. Важно отметить, что эти балансовые расчеты несколько условны, поскольку на результаты расчетов влияет постепенное увеличение площади страны, покрытой космической съемкой (на рисунке — «ошибка метода»). Так, за период оценки площадь страны,

Рис.3. Трансформация основных типов наземного покрова в 2000-2015, км^2
Fig.3. Transformation of the main types of land cover in 2000-2015, km^2

покрытая космической съемкой (без учета площади Крыма), «приросла» на 13878 км^2 и составила 16285752 км^2 (без учета водной поверхности).

Полученные результаты также позволяют проследить более детально переходы основных типов наземного покрова в другие земли, что не отражается в российской государственной статистике учета земель. На рис. 3 представлены основные результаты этой оценки. Хорошо видно, что механизмы происходящих изменений гораздо более глубоки, чем изменения, выражаемые нетто балансом. Так, например, трансформация лесопокрытых площадей фактически охватила площади, в несколько раз большие, чем показано на рис. 2.

С 2000 по 2015 гг. бывшие лесные земли сменились другими типами наземного покрова на площади около 160 тыс. км^2, из них травянистыми сообществами оказалось занято почти 100 тыс. км^2, пахотными землями — около 26 тыс. км^2, водно-болотными угодьями — более 23 тыс. км^2, перекрыто искусственными поверхностями более 1 тыс. км^2, водными объектами — около 4 тыс. км^2, переход в другие земли охватил около 6 тыс. км^2. В свою очередь, новые леса возникли на площади почти 200 тыс. км^2, из них взамен травянистых сообществ и пастбищ на площади около 82 тыс. км^2, пахотные земли, теперь покрытые лесом, составили около 44 тыс. км^2, леса на месте бывших водно-болотных угодий на площади около 68 тыс. км^2, на месте бывших водных объектов на площади около 6 тыс. км^2, на месте других земель – около 1 тыс. км^2; зарастание лесами искусственных поверхностей за анализируемый период не отмечено.

Аналогичные взаимные переходы касаются и других типов наземного покрова.

Рис.4. Динамика нетто продуктивности земель в 2000-2013, км^2
Fig.4. Net land productivity dynamics in 2000-2013, km^2

Так, например, общая площадь «потерянных» пастбищ и травяных систем составила более 105 тыс. км^2, а «вновь приобретенных» — более 116 тыс. км^2. Соответственно «потерянных» пахотных земель — около 58 тыс. км^2, а «новых» — около 45 тыс. км^2; водно-болотные угодья в целом уменьшились на 71 тыс. км^2, а увеличились всего на 36 тыс. км^2, причем последнее произошло в значительной степени за счет существенного сокращения водной поверхности.

Изменения в продуктивности земель

Методология НБДЗ и система ТЗ позволяют также детально описывать изменения продуктивности основных типов земель. На рис. 4 представлены результаты оценки динамики продуктивности за 2000-2013 гг.

Как видно из рисунка 4, для России в целом характерно устойчивое состояние или даже увеличение продуктивности практически по всем типам земель. Так, в лесах продуктивность выросла на площади более 4 млн. км^2, хотя снижение продуктивности или риск такового отмечается «всего» на территории около 853 тыс. км^2. Соответственно, для пастбищных и травянистых систем рост продуктивности отмечен на площади около 650 тыс. км2, а снижение или риск такового — на 342 тыс. км^2; для пахотных земель соответственно — на 623 и 396 тыс. км^2 , для водно-болотных угодий — на 238 и 80 тыс. км^2.

Так же как и при оценке динамики наземного покрова, для оценки динамики продуктивности возможно получение более детальных данных по продуктивности в случае переходов одних земель в другие. На рис. 5 представлены тренды продуктивности для некоторых основных переходов за

Рис.5. Динамика нетто продуктивности земель для отдельных переходов типов земель, км^2
Fig.5. Net land productivity dynamics for the main types of land transformation, km^2

период 2000-2013 гг. Как видно из рисунка 5, при одном и том же типе трансформации возможны ситуации, когда продуктивность меняется как в положительную, так и отрицательную сторону. Так, при замене лесов травянистыми сообществами устойчивый рост продуктивности отмечается для почти четверти таких земель, на площади около 23 тыс. км^2 , едва большая площадь (около 24 тыс. км^2) охвачена снижением продуктивности или увеличением риска такового. При замене лесов пахотными землями рост продуктивности за 14 лет отмечается на площади более 9 тыс. км^2, а снижение или риск снижения — на площади около 7 тыс. км^2.

Изменения в содержании органического углерода почв

Система ТЗ также представляет данные по динамике запасов органического углерода в почвах в расчете на 30 см слой. Вместе с тем, эти данные пока не выдерживают серьезной критики со стороны научного сообщества [11], поскольку не соответствуют национальным данным, а расчет динамики ведется не по фактическому содержанию гумуса в почвах, а на основании усредненных данных для отдельных типов наземного покрова.

Для России такой подход представляет собой очень грубое допущение, поскольку географическое разнообразие почв, занятых однотипным наземным покровом, чрезвычайно велико, и трудно сравнивать, например, запасы почвенного углерода в травяных экосистемах на черноземах и на оленьих пастбищах, на пахотных землях Российского Севера и в черноземах Кубани. Этот вывод подтверждается и самими данными, приведенными в табл. 1, где видно, что динамика таких усредненных данных практически не проявляется во времени, и единственным фактором динамики, таким образом, остается площадь распространения тех или иных типов земель (табл. 2), что нельзя считать достаточным основанием для точных расчетов этого показателя.

Состояние НБДЗ в России

Расчет интегрального показателя НБДЗ по методике ТЗ показывает, что доля деградированных земель в России составляет для базового периода изменений в 2000-2015 гг. 12,3% от общей площади суши. Для сравнения приведем таблицу по некоторым другим странам (табл. 3).

Как видно из таблицы, состояние земель в России по данному показателю можно в

Таблица 1. Запасы почвенного органического вещества (т/га)

Table 1. Soil organic carbon stock in topsoil (ton/ha)

Год	Запасы почвенного органического вещества (т/га)					
	Лесопокрытая площадь (Tree-covered areas)	Травянистые сообщества и пастбища (Grassland)	Пахотные земли (Cropland)	Водно-болотные угодья (Wetland)	Искусственные поверхности (Artificial surfaces)	Другие земли (Other land)
2000	227,4	245,9	152,4	275,3	154,9	252,1
2005	227,4	245,9	152,4	275,2	154,4	252
2010	227,4	245,9	152,3	275	153,6	252
2015	227,4	245,9	152,3	274,8	152,7	252

Таблица. 2. Изменение запасов почвенного органического вещества

Table 2. Soil organic carbon (SOC) stock change (2000-2015) (ton/ha)

Изменение земель с 2000 по 2015		Нетто изменение площади (км2)	Изменение запасов почвенного органического вещества (ПОВ) (т/га)				
Из	В		Исходное содержание (т/га)	Конечное содержание (т/га)	Исходные общие запасы (килотонн)	Конечные общие запасы (килотонн)	Изменение запасов (килотонн)
Лесопокрытая площадь	Травянистые сообщества и пастбища	99 674	257,2	257	2 560 832	2 559 183	-1 649
Водноболотные угодья	Лесопокрытая площадь	67 988	255	151,2	1 728 385	1 024 390	-703 995
Лесопокрытая площадь	Пахотные земли	25 573	178,2	166,7	455 216	425 955	-29 261
Лесопокрытая площадь	Водноболотные угодья	23 436	261,3	341,8	604 186	790 106	185 921

целом оценить как удовлетворительное по сравнению с другими странами. Однако, обращает на себя внимание тот факт, что данный показатель определяет именно количество земель, деградированных по отношению к условной базовой линии отсчета, за которую принято состояние в 2000-2005 гг. Поэтому даже такие страны, как например Алжир и Египет, где общая доля плохих земель (например, пустынь) велика, попадают в конец списка, поскольку по сравнению с базовой линией количество деградированных земель в них увеличилось незначительно. И наоборот, страны, в которых экономика активно развивается на базе эксплуатации и переэксплуатации земельных ресурсов (например: Аргентина, Австралия, ЮАР), показывают высокие значения показателя деградации земель. Из стран бывшего СССР по этой причине максимальные значения деградации земель имеют Казахстан и Украина. Россия же, несмотря на огромные пространства природных ненарушенных территорий, занимает не первое место.

ОБСУЖДЕНИЕ

Аналогов методики расчета НБДЗ по системе «Тренды.Земля» в России нет, поэтому полученные данные сложно сопоставлять с имеющимися национальными данными. Расхождения с официальными статистическими данными заметны и очевидны на всех уровнях анализа. Так, например, общая площадь суши в России составляла 16 375 200 км^2 до вхождения Крыма в состав России в 2014 году, а после того — 16 402 191 км^2, соответственно вместе с водоемами 17 098 200 и 17 125 191 км^2 [12]. Система ТЗ оперирует, как отмечалось выше, изменяющимися данными, что связано с постепенным увеличением покрытия территории России космическими снимками, но полностью эта задача не достигнута, поэтому возможны искажения. По состоянию на 2015 год площадь покрытия космическими снимками составила 16 285 752 км^2, что более чем на 100 тыс. км2 меньше действительной территории страны. Другой пример — площадь водое-

мов, согласно официальной статистике [12], остается неизменной на протяжении анализируемого периода (без учета присоединения Крыма), а по данным ТЗ она динамична и на 2015 год меньше официальных данных на более чем 100 тыс. км^2. Пашня (по данным Минсельхоза — Доклад МСХ 2015) [13], занимает 1151 тыс. км2, а сельскохозяйственные угодья в целом — 1962 тыс. км^2, при этом данные о пахотных землях, полученные с помощью ТЗ, указывают на 1868 тыс. км^2. Значительные расхождения существуют и в отношении других земель: по данным Рослесхоза [14], земли, занятые лесными насаждениями, составили в 2015 году 7945 тыс. км^2, а лесные земли в целом 8908 тыс. км^2, тогда как расчетные материалы по ТЗ указывают на площадь лесистости страны 9823 тыс. км^2. Несопоставимы оказываются данные по площади травянистых экосистем и пастбищ, по водно-болотным угодьям и т. д.

Причина расхождений в том, что сложившаяся система государственного учета и мониторинга земель в России не предусматривает учета земель в терминах объединенных категорий типов наземного покрова, рекомендуемых КБО ООН для оценки НБДЗ. В России используется классификация земель по 7 основным категориям землепользования, подразделяющиеся на подклассы — угодья. В некоторой степени

Таблица 3. Доля деградированных земель от площади суши страны (%)
Table 3. Proportion of land that is degraded over total land area (%)

Страна	Доля деградированных земель	Страна	Доля деградированных земель	Страна	Доля деградированных земель
Багамы	93,2	Ирак	25,9	Швеция	11,8
Микронезия	73,6	Украина	24,9	Швейцария	10,5
Парагвай	51,2	Узбекистан	24,0	Индия	9,3
Ботсвана	50,7	Туркменистан	22,4	Йемен	8,8
Аргентина	50,2	Чили	22,0	Афганистан	8,5
Австралия	36,9	Мексика	20,5	Китай	8,2
Казахстан	36,2	Ангола	20,1	Финляндия	8,1
Исландия	34,3	США	19,9	Монголия	7,1
Вьетнам	33,7	Дания	18,9	Нигер	7,1
ЮАР	30,7	Израиль	16,7	Австрия	6,9
Португалия	30,0	Кыргызстан	14,3	Грузия	5,9
Эфиопия	29,2	Таджикистан	13,1	Египет	1,1
Сирия	26,5	Венгрия	12,9	Алжир	0,8
Бразилия	26,4	Япония	12,6		

Таблица 4. Возможные аналоги российской и международной систем классификации земель / типов наземного покрова

Table 4. Possible analogues of the Russian and international land classification system

Класс наземного покрова	Аналог из национальной системы учета земель
Forest / Леса	Покрытая лесом площадь в составе земель лесного фонда и лесные насаждения, не входящие в лесной фонд
Shrubs, grasslands and sparsely vegetated areas / Земли под кустарниками, травянистыми сообществами и разреженной растительностью разных типов	**Нет аналога** Встречаются в составе земель разных категорий, не выделяются нигде в отдельный класс. К этой категории полностью относятся «оленьи пастбища» в составе всех земель
Croplands / Сельскохозяйственные земли	Сельскохозяйственные угодья в составе земель сельскохозяйственного назначения Включая: пашни, залежи, многолетние насаждения, сенокосы и пастбища, а также малопригодные земли, используемые для выращивания иных культур, но исключая другие сельскохозяйственные земли: под хозяйственными сооружениями, водными объектами, лесами, прочими землями и пр.)
Wetlands and water bodies / Водно-болотные угодья	Земли под водой и болотами в составе земель разного назначения. Ограничено только водными поверхностями и болотами, не включают wetlands как комплексный природный объект, то есть с прилегающими незаболоченными землями
Artifical areas / Искусственные земли	Земли населенных пунктов, земли промышленности. Земли застройки и под дорогами в составе других категории земель, без сельскохозяйственных, лесных и водно-болотных угодий, нарушенных и прочих земель
Bare land and other areas	Нарушенные и прочие земли в составе земель разных категорий
Нет аналога	Земли особо охраняемых природных территорий
Нет аналога	Земли запаса

эти категории пересекаются, однако полной аналогии нет (табл. 4).

Как показывает анализ таблицы, перевод национальной системы земельного учета к классам наземного покрова, предусмотренным системой глобального мониторинга НБДЗ, — это достаточно сложный процесс, и его отработка и согласование на национальном уровне потребует научного обоснования, определенного времени и организационных усилий. Даже в этом случае останутся категории земель и угодья, кото-

рые трудно отнести по классам наземного покрова. Поэтому наиболее оптимальным способом гармонизации национальной и глобальной системы учета может быть предложение использовать глобальные индикаторы в качестве общих ориентиров и для контроля объективности статистических данных, получаемых на национальном уровне традиционными методами. С другой стороны, использование материалов, получаемых с помощью системы ТЗ, для национального и субнационального мониторинга земель может объективно оказать существенную помощь при выявлении трендов землепользования, не отражаемых национальной статистикой.

Другой тип трудностей сопоставления национальных российских данных с материалами, получаемыми с помощью методики ТЗ, заключается в методологических и нормативных подходах к оценке деградированных земель. Дело в том, что несмотря на то, что в Российском Земельном Кодексе [15] четко установлен приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества, понятие земли как природного объекта и/или природного ресурса в ЗК не раскрыто, а понятие «земельный участок» как объект права собственности определен четко. Еще более запутывает трактовка понятия «земли» в ФЗ об охране окружающей среды [16], где земля рассматривается не как комплексный природный капитал (см. определение понятия «земли» согласно КБО ООН выше, в разделе Введение), а наравне с другими компонентами природной среды — «земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле».

Особенностью правового поля в России является также отсутствие на законодательном уровне понятия «деградация земель» в применении к любым иным землям, кроме сельскохозяйственных. Вместо этого используются понятия «порча земель» (Уголовный и Гражданский кодексы), а в Земельном кодексе термины загрязнение, истощение, деградация, порча, уничтожение земель рассматриваются через запятую, без дифференциации между ними.

Осложняет ситуацию с оценкой деградации земель принятие разными ведомствами своих регламентов оценки качества земель. Так, Минприроды России использует критерии экологического состояния почв для выявления зон чрезвычайных экологических ситуаций [17], а также для выявления деградированных и загрязненных земель. При этом понятие деградации земель не дается, а раскрывается через понятие «деградация почв»: «представляет собой совокупность процессов, приводящих к изменению функций почвы как элемента природной среды, количественному и качественному ухудшению ее свойств и режимов, снижению природно-хозяйственной значимости земель».

В ФЗ N 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» деградация земель сельскохозяйственного назначения определяется как «ухудшение свойств земель сельскохозяйственного назначения в результате природного и антропогенного воздействий» [18]. В отношении сельскохозяйственных земель принимается во внимание состояние не только почв, но и растительности, проводится мониторинг за состоянием и использованием полей севооборотов, сельскохозяйственных поли-

гонов и контуров, а также за параметрами плодородия почв и развитием процессов их деградации; за изменением состояния растительного покрова на пашне, залежах, сенокосных и пастбищных угодьях [19].

В применении к лесным землям понятие «деградация лесов» также не используется, однако существует понятие «негативно действующие на леса процессы и явления» и используется более 100 различных показателей для их государственной инвентаризации [14], а также активно развивается система государственной и добровольной сертификации лесов по ключевым критериям и индикаторам лесных функций.

Таким образом, анализ развития законодательства в области земельных отношений и землепользования в России после распада СССР, начиная с 1990-х годов, показывает, что понятийный аппарат и области и способы его применения к землям разного назначения развивались разнонаправленно, что привело с одной стороны, к всесторонности законодательства в области землепользования, а с другой стороны, к его несогласованности. Отсутствие единого определения содержания понятия «земли» как природного объекта и понятия «деградация земель» на законодательном уровне закономерно приводит к отсутствию в России системных наблюдений по критерию «деградация земель» для всех категорий земель в национальном масштабе и не позволяет представить ситуацию о деградации земель в национальном масштабе для всех типов наземного покрова, как того требуют цели устойчивого развития.

Концепция НБДЗ в данном ключе может рассматриваться не только как средство для гармонизации национальных данных с глобальными в целях достижения Повестки-2030, но и для гармонизации и интеграции национальных данных между собой.

Еще одним важным качеством методологии НБДЗ, способствующим принятию адекватных решений в области землепользования и земельной политики, является положение о том, что НБДЗ не может рассматриваться в качестве механизма взаимной компенсации различных по природе и проявлениям деградационных явлений вне единой природной или антропогенной экологической системы [20, 21], то есть компенсация, например, потерь лесов за счет восстановления сельскохозяйственных земель противоречит духу концепции НБДЗ. Так же внимательно следует относиться, например, к восстановлению эродированных земель как способа компенсации потерь земель за счет химического загрязнения, или способа компенсации потерь земель в Центральной России за счет восстановительных работ на Дальнем Востоке, и т. п. Перед страной и ее учеными, в связи с этим, стоит сложнейшая задача по классификации земель на основании особенностей регионов и установления базовых критериев качества разных земель в терминах «хорошие-плохие» и изменений в терминах «положительные и отрицательные тренды». И если для сельскохозяйственных земель такая классификация в определенной степени (на основании преимущественно показателей содержания питательных элементов) существует и используется в системе агрохимслужбы для разработки необходимых рекомендаций фермерам, то для других категорий земель и типов угодий такой классификации нет.

Таким образом, предупреждение деградации земель и борьба с деградацией в пределах такой разнородной страны как Россия требует разработки согласованной системы районирования / классификации территории страны по принципам распространения причин деградации и их проявлений в

различных биофизических и социально-экономических условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расчет показателей НБДЗ по рекомендациям КБО ООН и данным национальной статистики несопоставим, противоречив, и не может быть проведен путем прямой замены главных индикаторов НБДЗ на национальные аналоги. Предложенные Конвенцией ООН по борьбе с опустыниванием глобальные индикаторы НБДЗ не могут быть напрямую использованы для территории России. Главные причины этого заключаются в большой территории и, соответственно, большом разнообразии физико-географических и социально-экономических условий, а также в сложившейся многоуровневой системе государственного учета и мониторинга земель, которая имеет длительную историю развития.

Единственным способом гармонизации национальной и глобальной системы учета в данном случае может быть предложение дополнить национальную систему глобальными индикаторами и использовать их в сложившейся национальной системе учета в качестве общих ориентиров и для контроля объективности статистических данных, получаемых традиционными методами.

Глобальные индикаторы НБДЗ можно применять в государственной и отраслевой статистике для анализа общих трендов и стимулирования достижения НБДЗ как на общенациональном, так и на региональном и местном уровнях. Методика ТЗ позволяет сравнивать плохо сравниваемые категории земель в отношении деградации, хотя и потребует существенной доработки для использования в Российской Федерации.

В этом случае процесс принятия решений в области управления землепользованием для многих категорий земель и видов угодий может быть существенно упрощен. Вместо сложных профессионально ориентированных методик, которые следует использовать для детальной оценки, для общей картины и контроля достаточно вести речь о недопущении ухудшения и стимулировании устойчивого землепользования согласно трем основным индикаторам: изменения в типах наземного покрова, изменения в продуктивности земель и изменения в запасах органического углерода.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарят Секретариат Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием и Глобальный Механизм за возможность использовать данные, полученные с помощью системы «Trends.Earth».

Статья подготовлена по программе гранта РНФ 18-17-00178 «Развитие фундаментальной концепции нейтрального баланса деградации земель для оценки эффективности мероприятий по устойчивому землепользованию и адаптации к изменениям климата» при поддержке темы 01201352471 ФНИ государственных академий наук на 2013-2020 гг. «Выявление закономерностей пространственной структуры и динамики ландшафтов под влиянием природных и антропогенных факторов для рационализации природопользования».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание. 1994. UN General Assembly. A/AC.241/27. 12 September 1994. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unccd.int/convention/text/pdf/conv-rus.pdf. 66 с.
2. UNCCD, 2011. Towards a land degradation neutral world: Land and soil in the context of a green economy for sustainable development, food security and poverty eradication. The Submission of the UNCCD Secretariat to the Preparatory Process for the Rio+ 20 Conference. Revised Version 18 November 2011. 6 p
3. UNCCD, 2012. Zero Net Land Degradation. A Sustainable Development Goal for Rio+20. To secure the contribution of our planet's land and soil to sustainable development, including food security and poverty eradication. UNCCD Secretariat policy brief. May 2012. 39 p.
4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года, A/RES/70/1.
5. Land degradation Neutrality: The Target Setting Programe, Brussels. UNCCD, 2016a.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://knowledge.unccd.int/knowledge-products-and-pillars/ldn-target-setting-building-blocks/lessons-learned-14-pilot-4
7. Зонн И.С., Куст Г.С., Андреева О.В. Парадигма опустынивания: 40 лет развития и глобальных действий. *Аридные экосистемы*. 2017;23(3):5-19.
8. UNSD. 2016. E/CN.3/2016/2/Rev.1*. Report of the Inter-Agensy Expert Group on Indicators of the achievement of the Sustainable Development Goals[Электронный ресурс].URL:http://unsdsn.org/wp-content/uploads/2015/03/150320-SDSN-Indicator-Report.pdf
9. Global Support Programme, Land Degradation Neutrality Target Setting Programme Methodological note to set national voluntary Land Degradation Neutrality (LDN) targets using the UNCCD indicator framework // UNCCD PRAIS Portal | United Nations Convention to Combat Desertification [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://prais.unccd.int/sites/default/files/latest_pdfs/LDN%20Methodological%20Note_12-12-2016.pdf (дата обращения: 29.10.2017).
10. TRENDS EARTH. A new tool to assess the health of the land that supports us. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.conservation.org/about/Pages/trends-earth.aspx
11. Kust G., Andreeva O., Lobkovskiy V., Telnova N. Uncertainties and policy challenges in Implementing Land Degradation Neutrality in Russia. *Environmental Science and Policy*. 2018;89:348-356. DOI: 10.1016/j.envsci.2018.08.010
12. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс]. URL:https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/
13. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Приказ от 24 декабря 2015 года N 664 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения».
14. Приказ Рослесхоза от 10.11.2011 N 472 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению государственной инвентаризации лесов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127414/
15. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017)

16. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
17. Критерии оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия» (утв. Минприроды РФ 30.11.1992).
18. Федеральный закон от 16.07.1998 N 101-ФЗ (ред. от 05.04.2016) ««О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».
19. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 N 1292-р (ред. от 30.05.2014) Об утверждении Концепции развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, и формирования государственных информационных ресурсов об этих землях на период до 2020.
20. Orr B.J., Cowie A.L., Castillo Sanchez V.M., Chasek P., Crossman N.D., Erlewein A., Louwagie G., Maron M., Metternicht G.I., Minelli S., Tengberg A.E., Walter S., Welton S.. Scientific Conceptual Framework for Land Degradation Neutrality. A Report of the Science-Policy Interface. United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD). Bonn: Germany; 2017. 129 p [Электронный ресурс]. URL: https://www.unccd.int/sites/default/files/documents/2017-08/LDN_CF_report_web-english.pdf
21. Cowie Annette L., Orr Barron J., Castillo Victor M., Chasek Sanchezcn Pamela, Crossmane Neville D., Erlewein Alexander, Louwagie Geertrui, Maronh Martine, Metternicht Graciela I., Minelli Sara, Tengberg Anna E., Walter Sven, Welton Shelley. Land in balance: The scientific conceptual framework for Land Degradation Neutrality. *Environmental Science & Policy.* 2018;79:25-35. https://doi.org/10.1016/j.envsci.2017.10.011

REFERENCES

1. United Nations Convention to Combat Desertification in Those Countries Experiencing Serious Drought and / or Desertification. 1994. UN General Assembly. A/AC.241/27. 12 September 1994. http://www.unccd.int/convention/text/pdf/conv-rus.pdf. 66 c.
2. UNCCD, 2011. Towards a land degradation neutral world: Land and soil in the context of a green economy for sustainable development, food security and poverty eradication. The Submission of the UNCCD Secretariat to the Preparatory Process for the Rio+ 20 Conference. Revised Version 18 November 2011. 6 p.
3. UNCCD, 2012. Zero Net Land Degradation. A Sustainable Development Goal for Rio+20. To secure the contribution of our planet's land and soil to sustainable development, including food security and poverty eradication. UNCCD Secretariat policy brief. May 2012. 39 p.
4. Transformation of our world: An Agenda for Sustainable Development for the period until 2030. Resolution adopted by the UN General Assembly on September 25, 2015, A / RES / 70/1.
5. Land degradation Neutrality: The Target Setting Programe, Brussels. UNCCD, 2016a.
6. United Nations Convention to Combat Desertification https://knowledge.unccd.int/knowledge-products-and-pillars/ldn-target-setting-building-blocks/lessons-learned-14-pilot-4
7. Zonn I.S., Kust G.S., Andreeva O.V. Desertification paradigm: 40 years of development and global efforts. *Arid Ecosystems*. 2017;23(3):5-19. DOI: 10.1134/S2079096117030118 (In Russ)
8. UNSD. 2016. E/CN.3/2016/2/Rev.1*. Report of the Inter-Agensy Expert Group on Indicators of the achievement of the Sustainable Development Goals URL:http://unsdsn.org/wp-content/

uploads/2015/03/150320-SDSN-Indicator-Report.pdf

9. Global Support Programme, Land Degradation Neutrality Target Setting Programme Methodological note to set national voluntary Land Degradation Neutrality (LDN) targets using the UNCCD indicator framework // UNCCD PRAIS Portal | United Nations Convention to Combat Desertification URL: http://prais.unccd.int/sites/default/files/latest_pdfs/LDN%20Methodological%20Note_12-12-2016.pdf [Accessed: 29.10.2017].
10. TRENDS EARTH. A new tool to assess the health of the land that supports us. URL: https://www.conservation.org/about/Pages/trends-earth.aspx
11. Kust G., Andreeva O., Lobkovskiy V., Telnova N. Uncertainties and policy challenges in Implementing Land Degradation Neutrality in Russia. *Environmental Science and Policy*. 2018;89:348-356. DOI: 10.1016/j.envsci.2018.08.010
12. Federal Service of State Registration, Cadastre and Cartography URL:https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/ (In Russ)
13. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Order of December 24, 2015, No. 664 «On Approving the Procedure for Implementing State Monitoring of Agricultural Land». (In Russ)
14. The Order of the Federal Forestry Agency of November 10, 2011 N 472 «On Approval of the Methodological Recommendations for the State Forest Inventory» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127414/ (In Russ)
15. The Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ of October 25, 2001 (edited on July 29, 2017). (In Russ)
16. Federal Law of 10 January 2002 N 7-FZ «On Environmental Protection». (In Russ)
17. Criteria for assessing the ecological situation in the territories for identifying zones of an emergency ecological situation and zones of ecological disaster (approved by the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation on 30.11.1992). (In Russ)
18. Federal Law of 16.07.1998 N 101-FZ (edited on 05.04.2016) «On State Regulation of Providing Fertility of Agricultural Land».(In Russ)
19. Ordinance of the Government of the Russian Federation of 30.07.2010 N 1292-r (Edited on May 30, 2014) On the approval of the Concept for the Development of State Monitoring of Agricultural Land and Land Used or Provided for Agriculture in Other Land Categories and Formation of State Information resources on these lands for the period up to 2020. (In Russ)
20. Orr B.J., Cowie A.L., Castillo Sanchez V.M., Chasek P., Crossman N.D., Erlewein A., Louwagie G., Maron M., Metternicht G.I., Minelli S., Tengberg A.E., Walter S., Welton S.. Scientific Conceptual Framework for Land Degradation Neutrality. A Report of the Science-Policy Interface. United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD). Bonn: Germany; 2017. 129 p. URL: https://www.unccd.int/sites/default/files/documents/2017-08/LDN_CF_report_web-english.pdf
21. Cowie Annette L., Orr Barron J., Castillo Victor M., Chasek Sanchezcn Pamela, Crossmane Neville D., Erlewein Alexander, Louwagie Geertrui, Maronh Martine, Metternicht Graciela I., Minelli Sara, Tengberg Anna E., Walter Sven, Welton Shelley. Land in balance: The scientific conceptual framework for Land Degradation Neutrality. *Environmental Science & Policy*. 2018;79:25-35. https://doi.org/10.1016/j.envsci.2017.10.011

Статья получена 04.10.2018
Received 04.10.2018

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):369-389**

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Герман С. Куст, доктор биологических наук, Институт географии РАН, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 9;
gkust@yandex.ru

Ольга В. Андреева, кандидат биологических наук, Институт географии РАН; МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 9;
andreevala@yandex.ru

Василий А. Лобковский, кандидат географических наук, Институт географии РАН, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 9;
v.a.lobkovskiy@igras.ru

German S. Kust, Doctor of Biological Sciences, Institute of Geography of RAS, Moscow, Russia; bld. 9, Profsouznaj str. Moscow, 117218, Russia;
gkust@yandex.ru

Olga V. Andreeva, PhD in Biological Sciences, Institute of Geography of RAS; Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia; bld. 9, Profsouznaj str. Moscow, 117218, Russia;
andreevala@yandex.ru

Vasiliy A. Lobkovskiy, PhD in Geographical Sciences, Institute of Geography of RAS, Moscow, Russia; bld. 9, Profsouznaj str. Moscow, 117218, Russia;
v.a.lobkovskiy@igras.ru

2018 5(4):390-407 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–390–407

CC BY 4.0

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Торговые войны США и потенциал их влияния на экономику Казахстана

Вячеслав Ю. Додонов
Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Алматы, Казахстан,
dodonovv@mail.ru

Аннотация: Торговые войны, инициированные США, ухудшают глобальные экономические перспективы и формируют неблагоприятный фон развития стран, зависимых от конъюнктуры мировой торговли, включая Казахстан. В этой связи возникает необходимость оценки потенциала влияния складывающихся в мире условий на перспективы развития казахстанской экономики, которая предпринимается в настоящей статье.
Для достижения данной цели рассматривается политика американской администрации во внешнеторговой сфере, оценки ее влияния на мировую экономику и перспективы ее продолжения. Влияние торговых войн на казахстанскую экономику оценивается по нескольким направлениям — от потенциала снижения объемов внешней торговли страны до шоков, которые могут быть вызваны падением мировых рынков вследствие эскалации конфликта ведущих экономик мира.
В качестве основного результата предлагается количественная оценка потенциала негативного влияния торговых войн на Казахстан по основным направлениям на основе сценарного подхода с выделением трех сценариев — от умеренного до кризисного. В качестве наиболее вероятного обосновывается умеренный сценарий влияния торговых войн на экономику Казахстана, а основными направлениями их негативного воздействия признаются ухудшение платежного баланса из-за сокращения экспорта, девальвация тенге и рост государственного долга и бюджетных расходов на его обслуживание.

Ключевые слова: торговые войны, экономика Казахстана, протекционизм, внешняя торговля, финансовые рынки

Для цитирования: Додонов В. Ю. Торговые войны США и потенциал их влияния на экономику Казахстана.. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(4):390–407. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–390–407

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):390-407**

The US Trade Wars and the Potential for their Impact on the Economy of Kazakhstan

Vyacheslav Yu. Dodonov
Kazakhstan Institute for Strategic Studies
under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan,
dodonovv@mail.ru

Abstract: Trade wars initiated by the United States worsen the global economic prospects and form an unfavorable background for the development of countries, dependent on the world trade, including Kazakhstan. In this regard, there is a need to evaluate the potential for the influence of the world economy situation on the prospects for the development of the kazakhstani economy, which is being undertaken in this article.
To achieve this goal, the current policy of the US administration in the foreign trade sphere are considered, and assessing its impact on the world economy and prospects for its continuation as well. The impact of trade wars on the Kazakh economy is estimated in several directions - from the potential to reduce the country's foreign trade to shocks that may be caused by the fall of world markets due to the escalation of the conflict of the world's leading economies.
The main result is a quantitative evaluation of the negative impact potential of trade wars on Kazakhstan in key areas on the basis of a scenario approach, with three scenarios, from moderate to crisis. The most likely scenario is the moderate impact of trade wars on the economy of Kazakhstan, and the main directions of their negative impact are the worsening of the balance of payments due to the reduction in exports, the devaluation of the tenge and the growth of public debt and budget expenditures for interest payment.

Keywords: trade wars, economy of Kazakhstan, protectionism, foreign trade, financial markets

For citation: Dodonov V. Yu. The US Trade Wars and the Potential for their Impact on the Economy of Kazakhstan. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(4):390–407. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–390–407

ВВЕДЕНИЕ

Внешнеторговый протекционизм, ставший одним из ключевых элементов экономической политики администрации Президента США Д. Трампа. Результатом этого стали масштабные трения с ключевыми партнерами, получившие обозначение «торговые войны», является ведущим фактором риска для мировой экономики на современном этапе ее развития. В качестве этого фактора торговые войны затрагивают интересы не только непосредственных сторон данного экономического конфликта, но и подавляющего большинства экономик мира, в том числе и Казахстана. При этом угрозы дестабилизации экономической ситуации вследствие торговых войн разноплановы и не ограничиваются только потенциальным сокращением внешней торговли, что отмечают эксперты и международные финансовые организации.

2018 5(4):390-407 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

ТОРГОВЫЕ КОНФЛИКТЫ США С ДРУГИМИ СТРАНАМИ: ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРВЫЕ ОЦЕНКИ

Торговые войны называются в качестве основной угрозы развитию мировой экономики всеми ключевыми международными институтами, причем степень озабоченности таких оценок растет по мере эскалации соответствующих действий США и их партнеров. Так, в июне 2018 года Всемирный банк в очередном докладе о перспективах мировой экономики [1] отмечал только возможность негативного влияния торговых войн на будущий рост и гипотетическую вероятность провоцирования ими нового кризиса. На тот момент торговые войны находились на стадии угроз администрации США и планов их реализации. Хотя уже тогда комментарии главного экономиста Всемирного банка Ш. Дераваджана выражали сильную озабоченность: «Протекционистская угроза сгущает тучи над экономическим ростом. Если эти угрозы выльются в торговые войны, то последствия могут быть разрушительными» [2].

Между тем, хронология торговой войны США с остальным миром (таблица 1) демонстрировала эскалацию противостояния, на фоне которой распространенные ранее мнения ряда экспертов о быстром разрешении конфликтов после достижения компромиссов на новых условиях не оправдались. По мере того, как стороны переходили от угроз к действиям и США вводили все более масштабные пошлины на импортируемые товары, тон высказываний экспертов и стилистика докладов международных организаций становились все более алармистскими.

В июле 2018 года МВФ выступил с нехарактерно эмоциональными оценками перспектив разворачивающихся торговых войн. В рабочих документах фонда к встрече «финансовой двадцатки» в Аргентине 18 июля фонд отметил: «Постоянная эскалация в области мировой торговли может привести к риску и пошатнуть взаимовыгодные рабочие рамки ВТО, которые обслуживали интересы роста торгового оборота с 1995 года. Последствия могут быть ужасающими и могут разрушить цепочки глобальных поставок товаров, сильно сократить шансы на преодоление торговых барьеров в будущем, снизить доход домохозяйств особенно с доходом ниже среднего за счёт повышения стоимости импортируемых товаров» [5]. В августе 2018 года, после того, как США ввели в действие масштабные пошлины на китайский импорт, объявили о планах еще больших ограничений, а КНР ответила зеркальными мерами в отношении американских товаров, последовал чрезвычайно резкий комментарий главы Банка международных расчетов (BIS) Карстенса, который подверг критике торговый протекционизм и указал на ряд негативных последствий эскалации торговых войн, в том числе неторгового характера. В числе последствий глава BIS отметил скачки цен, увеличение безработицы, замедление темпов роста, рост ставок ФРС как реакцию на ускорение инфляции, и последующее укрепление доллара, ухудшающее положение американских экспортеров и развивающихся рынков. Отдельно была отмечена опасность расшатывания финансового рынка и сокращения инвестиций и то, что результатом всего комплекса создаваемых торговыми войнами проблем станут финансовые риски, которые «могут усиливать друг друга, создавая «идеальный шторм» и нанося огромный урон» [6].

Между тем, конфликты США с другими странами на почве торговых ограничений быстро расширяются. США лидируют по количеству поданных к ним исков в ВТО — с 1995 года по настоящее время они выступали ответчиками по 151 иску, поданному

28 странами. Количество исков в ВТО к США превышает их суммарное количество к ЕС (85), Китаю (42) и Канаде (23) — трем другим крупнейшим ответчикам по процессам в ВТО. Этот факт свидетельствует об исторически обширной почве для развернутых в настоящее время торговых войн и о том, что нынешняя американская администрация более решительно встала на путь радикального решения копившихся десятилетиями проблем в сфере внешней торговли.

Как правило, претензии к США по линии ВТО предъявлялись не самым очевидным торгово-экономическим соперником — КНР, а ЕС и Канадой — партнером по НАФТА. В свою очередь, недовольство США внешнеторговыми взаимоотношениями с основными партнерами отражено не только в последних инициативах администрации Д. Трампа, но и в многочисленных исках в рамках ВТО, которые подавались еще в 1995 году. По их числу (123) США с большим отрывом опережают всех других членов данной организации.

В данном случае, исковая активность США в ВТО в определенной мере коррелирует с размером внешнеторгового дефицита страны с теми или иными партнерами (табл. 2). Больше всего исков американская сторона подала к Китаю и ЕС, что вполне объяснимо, учитывая, что это крупнейшие внешнеторговые партнеры США, на которые по итогам первого полугодия 2018 года приходится, соответственно, 15,2% и 19,3% внешнеторгового оборота [7]. Канада и Мексика, занимающие третье и четвертое место по количеству поданных против них в ВТО исков США, находятся на аналогичных позициях и в качестве основных торговых партнеров (15,1% и 14,6% в первом полугодии 2018 г.), что также свидетельствует о закономерности как противостояния США с этими странами в рамках ВТО, так и о новом этапе противостояния в ходе начатых администрацией Трампа торговых войн.

Длительная предыстория текущего этапа конфронтации США с внешнеторговыми партнерами в рамках ВТО, а также заявления Д. Трампа о готовности выйти из этой организации, сделанные в конце августа 2018 года, свидетельствуют о том, что напряженность во внешней торговле имеет широкий базис, а начавшиеся торговые

Таблица 2. Внешнеторговый дефицит США с партнерами, против которых ими подано наибольшее количество исков в ВТО [8], [9]

	Количество исков в ВТО, поданных США	Дефицит торговли товарами в 2017 году, млрд. долл.
Китай	23	375,6
ЕС	20	151,4
Канада	8	17,1
Мексика	7	71
Индия	7	22,9
Япония	6	68,9
Южная Корея	6	23,1

войны не станут мимолетным эпизодом в экономической политике нынешней администрации. Эта конфронтация нацелена на изменение самой системы внешнеторговых отношений США с остальным странами и будет продолжаться в течение длительного периода жестких взаимных мер, направленных на изнурение противников и их принуждение к принятию американских условий в рамках новых соглашений. Этот курс уже принес нужные США результаты в отношениях с Мексикой. Очевидно, аналогичным будет и исход переговоров с Канадой, что предопределит создание обновленной версии NAFTA. Однако в отличие от соседних с США стран, практически не имеющих возможностей и рычагов отстаивания своих позиций, ситуация с двумя другими крупнейшими экономиками мира — КНР и ЕС — принципиально иная. Как китайская, так и в меньшей степени европейская стороны будут продолжать торговые войны с целью защиты своего бизнеса и стратегических перспектив развития. Более того, вполне вероятно перерастание торговых войн в новые форматы, прежде всего, в финансовой сфере, что грозит серьезной эскалацией этого конфликта и его трансформацией в полномасштабную экономическую войну на всех возможных «фронтах». Этот сценарий следует учитывать, рассматривая потенциал влияния торговых (пока что) войн на экономику Казахстана.

ВЛИЯНИЕ ТОРГОВЫХ ВОЙН НА КАЗАХСТАН: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И УГРОЗЫ

Оценка влияния на Казахстан торговых войн США и их основных противников, прежде всего, ЕС и КНР, должна быть комплексной и охватывать все основные сферы начавшегося и будущего противостояния. На наш взгляд, к числу основных сфер и последствий этого противостояния, которые затронут экономику Казахстана, можно отнести следующие:

1. Собственно торговые войны, понимаемые как ряд последова-тельно вводимых сторонами конфликта ограничений, направленных на за-щиту собственных рынков и затруднение проникновения на них товаров, импортируемых из стран-противников. Основные последствия торговых ограничений:

- сокращение товарооборота и, как следствие, замедление темпов роста ВВП в странах, вовлеченных в торговый конфликт; учитывая, что это сокращение будет происходить в крупнейших экономиках мира, на которые приходится порядка ¾ мирового ВВП, эффект от замедления торговли скажется на глобальном экономическом росте, что отразится также и на странах, не вовлеченных напрямую в торговые войны;
- рост инфляции за счет обложения импорта пошлинами, увеличиваю-щими цену импортируемых товаров на местных рынках;
- рост издержек производства и цен конечной продукции, изготавливаемой с использованием импортных сырья и комплектующих, облагаемых импортными пошлинами и, как следствие, снижение конкурентоспособности данной продукции;
- сокращение объемов производства вследствие увеличения цены конечной продукции и снижения спроса на нее на внутренних и внешних рынках, а также вследствие роста цены из-за импортных пошлин — на внешних рынках;
- падение фондовых рынков из-за переоценки перспектив компаний в секторах, попавших под внешнеторговые ограничения и возникновение про-

блем у институциональных инвесторов в акции соответствующих компаний и секторов;
- негативные социальные последствия, связанные с сокращением производства (снижение уровня занятости, рост безработицы и пр.).

2. Валютные манипуляции, призванные нивелировать эффект от обложения импортными пошлинами и сохранить конкурентоспособность экспортируемых товаров. Страны, пострадавшие от введения США импортных пошлин, могут прибегнуть к девальвации своих валют, что позволит снизить цену экспорта в долларовом выражении и компенсировать эффект от пошлин. Китайский юань уже снижается к доллару США и к другим валютам, хотя КНР отвергает предположения об искусственном снижении его курса. Тем не менее, такая тактика весьма вероятна, и не только со стороны китайских монетарных властей — с начала введения США первых мер в торговых войнах в феврале 2018 года к августу индекс доллара вырост почти на 10% и эта тенденция может продолжиться по мере обострения конфликта. Последствиями валютных войн для мировой экономики могут быть:
- высокая волатильность и непредсказуемость валютных курсов, затрудняющая и замедляющая бизнес-процессы, в том числе внешнюю торговлю и инвестиции;
- снижение курсов валют развивающихся рынков (уже начавшееся в Турции, Аргентине, Бразилии, Индонезии), обостряющее долговую проблему и способное спровоцировать финансовые кризисы в ряде стран и их распространение в региональном и глобальном масштабе;
- отток капиталов с нестабильных развивающихся рынков, негативно отражающийся и на котировках валют относительно здоровых экономик, не вовлеченных напрямую в экономические войны (в том числе, казахстанской).

3. Инвестиционные ограничения и дестабилизация финансовых рынков. Инвестиционные ограничения выражаются в уже начатой США практике административных запретов на инвестиции иностранных компаний в американский бизнес. Так, власти США запретили покупку сингапурской корпорации Broadcom американского производителя микросхем Qualcomm, мотивировав это тем, что корпорация Broadcom после контроля над Qualcomm «может предпринять меры, которые угрожают нанести ущерб национальной безопасности Соединенных Штатов» [10]. Но еще более опасными могут быть ответные действия партнеров США, попавших под торговые ограничения и не имеющие возможности зеркального ответа тем же инструментарием. Внешнеторговые партнеры США, ставшие противниками по торговым войнам, имеют ограниченные возможности зеркальных ответных мер из-за торгового профицита. Например, импорт Китаем американских товаров в 2017 году составил всего 129,9 млрд. долл. при экспорте в объеме 505,5 млрд. долл., поэтому на следующий пакет пошлин, планируемый администрацией Д. Трампа на китайский импорт объемом в 200 млрд., КНР не сможет ответить зеркально в силу элементарного отсутствия такого же объема импорта из США. В этих условиях противостояние может перетекать в другие сферы экономического взаимодействия, в том числе, в инвестиционную и финансовую, что чревато очень серьезными последствиями для макрофинансовой стабильности в глобальном масштабе. Первым приме-

ром такого рода мер стал вывод Россией средств из американских государственных облигаций в мае-июне на сумму около 70 млрд. долл. В этот же период рынок американских облигаций испытал значительное давление, выразившееся в снижении их цен и резком росте доходности: доходность 10-летних облигаций в мае превысила 3% годовых, вернувшись к уровням начала 2014 года. Можно предположить, что аналогичный инструмент давления на США могут применить и другие их противники в торговых войнах, которые располагают значительно большими, чем Россия, запасами казначейских обязательств, распродажа которых может обрушить рынок и спровоцировать коллапс всего крайне перегретого мирового долгового рынка. Очевидно, что перенос торговых войн в финансово-инвестиционную сферу является самым опасным сценарием их эскалации, который затронет не только взаимоотношения США с отдельными экономиками, но станет угрозой всей глобальной экономической системе. К наиболее опасным последствиям такого сценария можно отнести следующие:

- сокращение международных инвестиционных потоков и ограничение потенциала роста высокотехнологичных отраслей в развивающихся странах;
- разбалансирование системы мировых долговых рынков, проявляющееся в падении стоимости облигаций и росте их доходности, что повлечет рост стоимости заимствований в целом;
- затруднения в обслуживании долгов из-за повышения стоимости заемных ресурсов и рост числа корпоративных дефолтов, резкое осложнение ситуации с обслуживанием государственного долга у ряда стран вплоть до суверенных дефолтов; негативное влияние долгового кризиса на реальный сектор, замедление темпов экономического роста;
- атаки на рынок государственных облигаций США со стороны их противников по торговым войнам, падение цен облигаций и рост кредитных ставок на американском финансовом рынке, осложнение бюджетного процесса в США и угроза финансового кризиса; вероятность новых, еще более жестких мер и санкций американской администрации в ответ на эти атаки с переходом торгового противостояния в полномасштабную экономическую войну с перспективой ее перетекания во внешнеполитическую плоскость.

Количественные оценки последствий как собственно торговых войн, так и их влияния на наиболее явных направлениях в других сферах уже существуют, и они предполагают достаточно ощутимые шоки для мировой экономики. Так, МВФ в июльском обзоре экономик G20 [11] оценивает эффект от четырех направлений влияния последствий торговых войн на мировой экономический рост — три для отдельных пошлин (уже принятых, планируемых и пошлин на автомобили) и эффект от снижения доверия инвесторов — которые в совокупности при худшем сценарии обусловят потерю около 0,6 % роста глобального ВВП в 2020 году.

Оценка фактического ущерба от торговых войн и их разрастания на другие сферы пока что практически невозможна, так как активная фаза применения ограничительных мер началась в июне-июле и статистика изменения объемов внешней торговли после введения пошлин США и их противниками пока что не очень показательна. Данные по внешней торговле США товарами за июль не демонстрируют сокращения внешней

торговли, напротив, отмечен рост как товарооборота относительно соответствующего периода прошлого года (352,7 против 316,3 млрд. долл.), так и экспорта (134,1 и 122,8 млрд. соответственно) и импорта (218,6 и 193,6 млрд.) [12]. Аналогичная ситуация отмечена и в показателях торговли США с наиболее явным торговым противником — КНР — отмечено увеличение товарооборота (с 54,6 до 57,4 млрд. долл.), экспорта (с 10 до 10,3 млрд.) и импорта (с 43,6 до 47,1 млрд.) [13]. Также можно отметить, что первые месяцы, проведенные в режиме торговой войны, не уменьшили дефицит торговли США товарами ни в целом (в июле 2018 года он составил 84,5 млрд. долл. против 70,8 млрд. долл. в июле 2017 г.), ни с КНР (рост дефицита до 36,8 млрд. долл. с 33,6 млрд. годом ранее) [13]. Всего же за семь месяцев 2018 года отрицательное сальдо торговли товарами США выросло на 8,8%.

Ряд пошлин, введенных администрацией Д. Трампа, могут задевать и интересы казахстанских компаний, в частности, в металлургическом секторе. Однако, в течение первых семи месяцев 2018 года американская статистика не фиксировала снижения объемов импорта из Казахстана. Более того, в апреле-июле, то есть, в период, когда ряд пошлин на импорт уже был введен, отмечался значительный рост этого показателя по сравнению с аналогичными месяцами 2017 г. (рис. 1).

В значительной мере отсутствие влияния на показатели казахстанского экспорта в США действующими американскими пошлинами объясняется тем, что в его структуре практически отсутствуют те товары, на которые были введены эти пошлины, в

Рисунок 1. Объем импорта казахстанской продукции США, млн. долл. [14]

том числе, сталь и алюминий. В текущем году, по данным Министерства финансов, товарная структура экспорта в США практически не содержала товаров, обложенных американскими пошлинами в рамках торговых войн — более 90% экспорта представляли восемь товарных групп (рис. 2), среди которых отсутствовали сталь, алюминий, стиральные машины и элементы солнечных батарей.

Таким образом, непосредственного влияния на экономику Казахстана, аналогичного тому, на который рассчитаны американские меры в отношении других внешнеторговых противников, в настоящее время не оказывается ввиду отсутствия в экспортной номенклатуре товаров, подпадающих под введенные пошлины. В то же время, экономика Казахстана, безусловно, будет испытывать косвенное влияние от торговых войн, особенно в случае их дальнейшей эскалации и распространения на другие сферы мирового хозяйства. Такое влияние в отдельных случаях может быть даже позитивным, однако в целом расширение глобальной экономической конфронтации станет дополнительным шоком для казахстанской экономики. Рассмотрим основные векторы возможного влияния торговых мер на Казахстан, помимо изменения объемов внешней торговли с США.

Положительным последствием торговых войн для Казахстана может стать увеличение цены на импортируемую из США продукцию в тех странах, которые ввели ответные меры на широкий круг американских

Рисунок 2. Основные товарные группы, экспортированные из Казахстана в США в январе-мае 2018 года, млн. долл. (Рассчитано по данным Комитета государственных до-ходов Министерства финансов Республики Казахстан: Экспорт и импорт Республики Ка-захстан в разрезе страна-товар по-4 знакам ТН ВЭД за январь-май 2018 год/ Показатели внешней торговли. Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан) [15]

товаров, в том числе и тех, которые производятся в Казахстане. Наиболее широкий спектр американских товаров, попавших под ответные пошлины, ввел Китай и в числе нескольких сотен таких товаров есть и те, которые может поставлять на китайский рынок Казахстан — прежде всего, в части сельскохозяйственной продукции. Такого мнения придерживается ряд казахстанских экспертов, а также Министерство национальной экономики: «У наших производителей имеется возможность увеличить объемы экспорта таких продуктов, как орехи, свинина, соевые бобы, кукуруза» [16]. В то же время, рассматривая потенциал извлечения пользы из сложившейся в результате торговых войн ситуации, надо учитывать, что объем экспорта такой продукции из Казахстана незначителен (по данным того же министерства, он составил в 2017 году по указанным товарам всего 8,2 млн. долл.) и даже кратное увеличение ее поставок не окажет сколь-нибудь заметного влияния на торговый баланс страны и макроэкономическую ситуацию.

Гипотетически возможны и другие направления использования Казахстаном торговых войн и иных внешнеэкономических санкций США против отдельных стран. В частности, санкции США против Ирана и вызванный ими отказ ряда стран от закупок иранской нефти привели к увеличению экспорта данного продукта Казахстаном в новых направлениях. Так, в июле импорт Южной Кореей легкой смеси CRC из Казахстана вырос в 7 раз — до 7,68 млн баррелей по сравнению с 1,07 млн баррелей в 2017, а Казахстан стал четвертым по величине поставщиком сырой нефти в Южную Корею и опередил ОАЭ, Иран и Катар [17]. Санкции США и торговые войны приведут к определенному перераспределению экспортных потоков из Казахстана, подобных этому примеру, обеспечив, в том числе, некоторое повышение эффективности экспорта. Еще одним возможным положительным результатом складывающейся ситуации может стать улучшение условий импорта в Казахстан из тех стран, которым после начала торговых войн стал затруднен доступ на рынки стран-противников. Необходимость замещения выпавших объемов экспорта на традиционные рынки может привести к более активному внедрению на новые рынки, включая Казахстан, что может выражаться и в приходе в страну новых компаний, и в снижении цен, и в иных формах продвижения экспорта, выгодных для казахстанского потребителя.

В то же время, потенциал такого рода позитива остается ограниченным и скорее гипотетическим, тогда как спектр и масштаб возможного ущерба для экономики Казахстана от глобальных торговых войн значительно шире и включает такие сферы, как:

- уменьшение объемов торговли с основными участниками торговых войн — США, ЕС и КНР — как следствие сокращения их объемов торговли вследствие вводимых пошлин;
- ограничение возможностей экспорта на те рынки, которые будут переполнены продукцией, ранее поставлявшейся беспошлинно, в страны, начавшие торговые войны: из-за пошлин часть продукции из КНР, ЕС, США будет искать новые рынки, либо останется внутри страны, что обострит конкуренцию на соответствующих рынках для товаров из Казахстана или сделает их поставки менее выгодными;
- сокращение объемов экспорта вследствие снижения цен на углеводо-роды и металлы, вызванного сокращением спроса на сырье из-за замедления мировой экономики по причине сокращения объемов внешней торговли;
- дестабилизация финансового сектора, на

который будет проецироваться падение мировых финансовых рынков вследствие возникающих проблем у компаний, страдающих от торговых войн, роста ставок на денежном рынке из-за увеличивающихся потребностей в рефинансировании замедляющегося бизнеса, девальвации валют развивающихся стран и обострения их долговых проблем;

- обострение бюджетных проблем из-за продолжения сокращения объемов Национального фонда вследствие снижения нефтяных цен и возможного снижения размеров трансфертов из фонда в бюджет;
- ускорение девальвации тенге вследствие ухудшения ситуации с платежным балансом по линии снижения объемов экспорта и притока иностранных инвестиций.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ТОРГОВЫХ ВОЙН НА ЭКОНОМИКУ КАЗАХСТАНА

Попытка количественной оценки ущерба для экономики Казахстана от данных последствий торговый войн может быть сделана на основе проецирования мировых тенденций на масштаб национальной экономики, а также с учетом ранее имевших место последствий от внешних шоков. При этом наименее прогнозируемыми представляются последствия от изменения внешней торговли Казахстана с основными торговыми партнерами, выступающими в качестве ведущих сторон торговых войн, несмотря на то, что именно этот аспект считается самым очевидным и существует множество оценок его влияния на мировую торговлю. Некоторые исследования уже диагностировали замедление мировой торговли, начавшееся во втором квартале текущего года — показатель скользящего трехмесячного товарооборота, в соответствии с данными Bloomberg [18], сокращается три месяца подряд, начиная с апреля, и это сокращение увязывается с торговыми войнами.

Ожидаемое сокращение товарооборота ведущих участников конфликта и, как следствие, мировой торговли в целом, должно отразиться и на замедлении внешней торговли Казахстана в соответствующих пропорциях, особенно с учетом высокой роли в ней двух из трех основным участников торговых войн. ЕС в целом является крупнейшим торговым партнером Казахстана, на него приходится (по данным за первый квартал 2018 г.) 42,9% товарооборота и 55,3% казахстанского экспорта, доля КНР в этих показателях составляет, соответственно, 12% и 10%, доля США — 3,1% и 0,5% [19]. Таким образом, совокупный удельный вес трех крупнейших сторон торговых войн в товарообороте Казахстана достигает 58%, а в экспорте — 65,8%. Очевидно, что гипотетический спад торговли с этими тремя экономиками, который возможен в рамках сокращения их внешнеторгового оборота, может стать серьезным вызовом для стабильности торгового баланса Казахстана и иметь последствия для связанных с ним сфер экономики — от стабильности курса тенге до бюджетного процесса.

Если проецировать оценки текущих и возможных масштабов спада мировой торговли вследствие торговых войн (которые составляют около 1%) на объемы товарооборота Казахстана с ЕС, КНР и США, то его сокращение, исходя из показателей 2017 года (81,1 млрд. долл.), может составить порядка 0,8 млрд. долл., что можно принять за базовую оценку непосредственного ущерба от торговых войн для Казахстана. Однако фактическая ситуация с внешней торговлей, особенно казахстанской, основанной на экспорте сырьевых товаров, цены которых отличаются повышенной волатильностью, не позволяет оценивать ее столь прямолинейно. На показатели внешней торговли Казах-

стана значительно большее, чем торговые войны, влияние оказывают другие факторы, которые могут многократно перекрывать эффект от незначительных перепадов торговли, связанных с вводом взаимных ограничений ключевыми сторонами конфликта. На наш взгляд, по этим причинам и статистика внешней торговли Казахстана — как в целом, так и с США — в период начала торговых войн не демонстрирует спада, напротив, наблюдается ее рост. Так, экспорт во втором квартале составил 14,6 млрд. долл., превысив показатель как первого квартала (14,1 млрд.), так и второго квартала 2017 года (12,5 млрд.) [20].

В то же время, высокая зависимость казахстанского экспорта и эконо-мики в целом от ценовой конъюнктуры мировых товарных рынков повышает риск уязвимости от долгосрочных последствий начавшихся торговых войн и их потенциального перехода на другие сферы, способного спровоцировать масштабный глобальный кризис. Между тем, финансовые рынки, включая и их товарный сектор, уязвимы перед последствиями торговых войн сразу с нескольких направлений. На наш взгляд, к падению финансовых рынков и цен на экспортируемые Казахстаном товары могут привести следующие вероятные последствия торговых войн:

1. Укрепление доллара США, которое может быть вызвано валютными войнами, то есть, искусственными девальвациями валют торговых партнеров США в ответ на введение пошлин. Рост курса доллара в мире приведет и к его росту в Казахстане, то есть, к девальвации тенге — эта тенденция уже оформилась в августе-сентябре, и она во многом была спровоцирована падением валют развивающихся стран.
2. Рост процентных ставок, повышение стоимости заемных денег и давление на экономический рост по этой причине. В том случае, если в качестве ответной меры на новые повышения пошлин США будут избрано давление на рынок американских государственных облигаций, следствием такого давления станет падение их цен и рост доходности который повлечет за собой и увеличение ставок на всем денежном рынке. Для Казахстана этот сценарий будет означать ухудшение возможностей рефинансирования внешнего долга, включая государственный и квазигосударственный и обострение по этой причине бюджетных проблем, поскольку вырастут расходы на обслуживание госдолга.
3. Падение мировых фондовых рынков вследствие обострения конфликта и начала проявления последствий замедления торговли на корпоративном уровне. Мировые фондовые индексы в 2018 году снижаются с разной степенью интенсивности после обострения торговых войн и их перехода от угроз к реальным мерам. Для Казахстана падение мировых фондовых индексов чревато прежде всего убытками крупнейших институциональных инвесторов Единого накопительного пенсионного фонда (ЕНПФ) и Национального фонда) от вложений в зарубежные акции и облигации (долговые инструменты также падают в условиях фондовых кризисов). Масштаб потенциальных убытков в случае падения мировых фондовых рынков определяется объемами инвестиций в иностранные активы. На 1 августа 2018 года в портфеле ЕНПФ на зарубежные облигации, акции и депозитарные расписки приходилось около 15 % при общем объеме пенсионных активов в 8586 млрд. тенге [21]. Таким образом, риску снижения котировок активов подвержена часть портфеля ЕНПФ общим объемом порядка 1,3 трлн. тенге. Это значит, что снижение их курса на 1 процентный

пункт формирует инвестиционные убытки в размере 13 млрд. тенге. Что же касается Национального фонда, то в его структуре валютная часть составляет около 95% и, будучи вложенной практически полностью в зарубежные финансовые инструменты, также подвержена риску инвестиционных убытков вследствие падения мировых фондовых рынков, который при текущем размере фонда в 56 млрд. долл., может исчисляться величиной порядка 0,5-1,5 млрд. долл.

4. Полномасштабный глобальный финансовый кризис, к которому может привести эскалация торговых войн с сильным падением финансовых рынков по всем их секторам. Такой, крайне пессимистический сценарий развития ситуации также нельзя исключать в силу большого количества опасных дисбалансов мировой финансовой системы, копившихся на протяжении последних десятилетий и в ряде случаев достигших предельной концентрации. В этой ситуации основным последствием для Казахстана станет сильное падение сырьевых цен с традиционными шоками в сфере финансовой стабильности, бюджетного процесса и производственной активности.

Масштаб влияния на экономику Казахстана по каждому из этих направлений может существенно отличаться в зависимости от степени эскалации глобальных экономических конфликтов, поведения их участников и способности регуляторов справиться с возникающими вызовами. В этой связи представляется целесообразным предложить количественную оценку последствий влияния торговых войн на экономику Казахстана по каждому из направлений в соответствии с градацией их воздействия по трем сценариям, отличающимся интенсивностью реализации негативного потенциала — умеренному, нейтральному и кризисному (таб. 3). При этом кризисный сценарий представляется наименее вероятным, хотя в перспективе нескольких лет он также может быть реализован. В краткосрочной перспективе (около одного года) наиболее вероятным представляется сценарий умеренно негативного влияния торговых войн на экономику Казахстана, который, с одной стороны, предполагает, что данные конфликты окажут на нее заметное влияние, но, с другой стороны, потенциал этого влияния будет ограниченным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Влияние этого сценария будет осуществляться по нескольким основным направлениям — девальвации тенге вследствие снижения цен на нефть, укрепления доллара на мировых рынках и роста процентных ставок; снижения котировок фондовых и долговых активов на мировых рынках, которое негативно отразится на состоянии портфелей крупнейших государственных инвестиционных институтов, а также резервов Национального банка и обусловит их сокращение на сумму порядка 500 млрд. тенге. Кроме того, рост процентных ставок на мировых рынках обусловит аналогичный процесс в Казахстане, который уже идет в течение последних лет (доходность государственных облигаций с 2014 года выросла более чем в два раза), что приведет к росту как государственного долга, так и бюджетных расходов по его обслуживанию, которые могут к 2020 году достигнуть величины около 1 трлн. тенге. Снижение цен на нефть вследствие ухудшения мировой экономической конъюнктуры, вызванной торговыми войнами, в умеренном сценарии может привести котировки на уровень около 60 долларов, что обусловит сокращение объемов годового экспорта. Это будет означать сохранение отрицательного сальдо текущего счета платежного балан-

Таблица 3. Оценка негативного влияния на экономику Казахстана последствий торговых войн

Направления влияния\Сценарии	Умеренный	Нейтральный	Кризисный
Укрепление доллара США вследствие валютных войн и девальвация тенге.	До 20 % девальвации – шоки для экономики минимальны, негативные последствия компенсируются положительными (улучшение торгового баланса, плюсы для бюджетного процесса).	До 50% девальвации – шоки от умеренных до значительных. Заметно ухудшается социальное самочувствие населения, снижается уровень жизни, обостряются проблемы в финансовом секторе, резко осложняется обслуживание внешнего долга, увеличиваются бюджетные расходы на обслуживание госдолга вплоть до 10% расходной части респ. бюджета. Увеличение трансфертов из Нацфонда и сокращение его объема до 45-50 млрд. долл. Недополученный рост ВВП на 1-2 п.п.	Девальвация до 100 %. Шоки очень существенны. Падение уровня жизни за счет недосягаемости большого количества импортных товаров, коллапс бизнеса, связанного с импортом и использующего импорт в производстве, обострение проблем у компаний, имеющих внешний долг вплоть до дефолтов, необходимость реализации программ поддержки экономики и больших выплат из Нацфонда, более чем двукратное снижение его размера. Недополученный рост ВВП в размере до 3-4 п.п. и рецессия на протяжении нескольких кварталов.
Рост процентных ставок и проблемы с обслуживанием государственного и корпоративного долга в Казахстане.	Рост доходности государственных облигаций до 12% годовых (МЕОКАМ), увеличение эмиссии госдолга на 10-15%, увеличение объема госдолга до 16-18 трлн. тенге в течение года.	Рост доходности до 15% годовых. Увеличение эмиссии облигаций на 20-25% в год, увеличение объема госдолга до 20-25 трлн. тенге, увеличение объемов бюджетных расходов на его обслуживание до 1 трлн. тенге и до 10% и выше от расходной части бюджета.	Рост доходности до 20-25% годовых и выше. Фактически неконтролируемый рост всех параметров госдолга – эмиссии, объема госдолга, соотношения долга и ВВП (рост до 50 % и выше). Рост бюджетных расходов по обслуживанию госдолга до 15-20% общего объема, или до 1,5 трлн. тенге и выше. Сокращение других статей бюджета, ускоренное исчерпание Нацфонда, обращение за финансовой помощью к международным организациям и другим странам.

Продолжение таблицы 3 на стр. 404

Таблица 3. Продолжение

Направления влияния\Сценарии	Умеренный	Нейтральный	Кризисный
Падение мировых рынков акций и облигаций – инвестиционный убыток по вложениям крупнейших государственных инвестиционных институтов (ЕНПФ и Национальный фонд).	Падение фондовых рынков на 20% (по глобальным индексам) и облигаций на 3-5 % - инвестиционные убытки ЕНПФ и НФ в размере около 400-500 млрд. тенге.	Падение фондовых рынков на 30-40% и облигаций на 5-10% - инвестиционные убытки ЕНПФ и НФ в размере около 1 трлн. тенге	Падение фондовых рынков на 50% и более, облигаций – на 10-20% - инвестиционные убытки ЕПНФ и НФ в размере около 1,5-2 трлн. тенге и более.
Снижение цен на нефть и другое сырье, экспортируемое из Казахстана в результате нового финансового кризиса, вызванного торговыми войнами.	Снижение цен до 20 % (до уровня около 60 долл.). Сокращение объема экспорта на 12-15 млрд. долл. в год до 45-50 млрд., сокращение объема поступлений в Нацфонд и уменьшение его размера, снижение темпов роста ВВП до 1-2 %.	Снижение цен на 25-35% (до уровня около 50 долл.). Сокращение объемов экспорта до 38-40 млрд. долл., отрицательное сальдо счета текущих операций, ускорение исчерпания Нацфонда и его сокращение до величины около 45 млрд. долл., нулевой или отрицательный рост экономики, девальвация национальной валюты до 500-550 тенге.	Падение цен на 50% и более (до 30-35 долл.). Сокращение объемов экспорта до 20-25 млрд., нулевой или отрицательный торговый баланс, массовый отток иностранных инвестиций, девальвация тенге до 1000, сокращение Национального фонда до 10-15 млрд. долл., падение ВВП на 3-4%, полномасштабный экономический кризис, охватывающий все сферы – от финансовой (банкротства банков) до социальной (резкое падение уровня жизни населения, кратный рост безработицы) и т.д.

са, продолжающееся сокращение объема Национального фонда, а также негативно отразится на показателях промышленного производства и экономического роста. При среднегодовой цене на нефть в 60 долл. в 2019 году рост ВВП Казахстана не превысит 2%, но более вероятна стагнация экономики с показателем роста в интервале от нуля до одного процента.

Таким образом, влияние торговых войн США с основными торговыми партнерами на экономику Казахстана будет оказываться, несмотря на то, что страна не вовлечена в данные конфликты напрямую. Даже косвенное влияние будет достаточно ощутимым и может привести к стагнации на макроэкономическом уровне и существенно повысить напряженность в тех сферах, которые в настоящее время испытывают проблемы (финансовый сектор, государственные финансы, иностранные инвестиции).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Global Economic Prospects. The Turning of the Tide? The World Bank website. URL: http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects (дата обращения: 29.08.2018).
2. Всемирный банк предсказал миру новый глобальный кризис. ТВ «Звезда», 6.06.2018. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201806061546-vcsu.htm (дата обращения: 29.08.2018).
3. Индия повысила пошлины на американские товары. RT на русском. 16 июня 2018 г. URL: https://russian.rt.com/business/news/523795-indiya-poshliny-amerikanskie-tovary (дата обращения: 28.08.2018)
4. Торговые войны США — РИА Новости. 9.08.2018. URL: https://ria.ru/infografika/20180809/1526252370.html?inj=1 (дата обращения: 28.08.2018).
5. МВФ предупредил, что торговые войны могут пошатнуть принципы ВТО. Агентство «Прайм», 18.07.2018. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20180718/829040829.html (дата обращения: 2808.2018).
6. BIS: глобальной экономике угрожает «идеальный шторм». Вести экономика, 27.08.2018. URL: https://www.vestifinance.ru/articles/105991/print (дата обращения: 28.08.2018).
7. Top Trading Partners - June 2018. U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top1806yr.html (дата обращения: 3.09.2018).
8. U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html (дата обращения: 3.09.2018)
9. Dispute Settlement: the Disputes/ Disputes by member. World Trade Organization website. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm#complainant (дата обращения: 28.08.2018).
10. URL: https://hitech.vesti.ru/article/796863/ (дата обращения: 4.09.2018)
11. G-20 Surveillance Note. July 21-22, 2018. IMF website. URL: https://www.weforum.org/agenda/2018/07/shifting-tides-policy-challenges-and-opportunities-for-the-g-20 (дата обращения: 5.09.2018).
12. U.S. International Trade in Goods and Services (FT900). U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/Press-Release/current_press_release/index.html (дата обращения: 21.09.2018).
13. U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html (дата обращения: 3.09.2018)
14. U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html (дата обращения: 3.09.2018)
15. URL: http://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files (дата обращения: 5.09.2018)
16. Как торговая война между Китаем и США повлияет на казахстанскую экономику. Atameken Business Channel, 8.08.2018. URL: https://abctv.kz/ru/news/kak-torgovaya-vojna-mezhdu-kitaem-i-ssha-povliyaet-na-kazahstanskuyu-ekonomiku (дата обращения: 6.09.2018).
17. URL: https://365info.kz/2018/08/seul-otkazyvaetsya-ot-iranskoj-nefti-v-polzu-kazahstana/ (дата обращения: 7.09.2018)
18. David Fickling. The Trade Slowdown Has Already Begun. Bloomberg, 8.09.2018. URL: https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-09-07/the-global-trade-slowdown-is-happening-now (дата обращения: 10.09.2018).

19. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afrLoop=1412111878290522#%40%3F_afrLoop%3D1412111878290522%26_adf.ctrl-state%3Dvqbnifd60_50 (дата обращения: 10.09.2018)
20. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=343&switch=russian (дата обращения: 10.09.2018)
21. URL: https://www.enpf.kz/ru/pokaz/invest/struktura-investitsionnogo-portfelya-dlya-smi.php (дата обращения: 10.09.2018)

REFERENCES:

1. Global Economic Prospects. The Turning of the Tide? The World Bank website. URL: http://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects [Accessed: 29.08.2018].
2. The World Bank predicted to the world new global crisis. «Star TV», 6.06.2018. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201806061546-vcsu.htm [Accessed: 29.08.2018] (In Russ.)
3. India raised duties on American goods. RT in Russian. June 16, 2018 URL: https://russian.rt.com/business/news/523795-indiya-poshliny-amerikanskie-tovary [Accessed: 28.08.2018] (In Russ.)
4. U.S. Trade Wars — RIA Novosti. 9.08.2018. URL: https://ria.ru/infografika/20180809/1526252370.html?inj=1 [Accessed: 28.08.2018] (In Russ.)
5. The IMF warned that trade wars could shake the WTO principles. The agency «Prime». 18.07.2018. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20180718/829040829.html [Accessed: 28.08.2018] (In Russ.)
6. BIS: The global economy is threatened by an «ideal storm». Vesti Ekonomika, 27.08.2018. URL: https://www.vestifinance.ru/articles/105991/print [Accessed: 28.08.2018].
7. Top Trading Partners - June 2018. U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top1806yr.html [Accessed: 3.09.2018].
8. U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html [Accessed: 3.09.2018]
9. Dispute Settlement: the Disputes/ Disputes by member. World Trade Organization website. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm#complainant [Accessed: 28.08.2018]
10. URL: https://hitech.vesti.ru/article/796863/ [Accessed: 4.09.2018]
11. G-20 Surveillance Note. July 21-22, 2018. IMF website. URL: https://www.weforum.org/agenda/2018/07/shifting-tides-policy-challenges-and-opportunities-for-the-g-20 [Accessed: 5.09.2018].
12. U.S. International Trade in Goods and Services (FT900). U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/Press-Release/current_press_release/index.html [Accessed: 21.09.2018].
13. U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html [Accessed: 3.09.2018]
14. U.S. Trade in Goods by Country. U.S. Census Bureau website. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/balance/index.html (дата обращения: 3.09.2018)
15. URL: http://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files [Accessed: 5.09.2018]
16. How the Trade War between China and the United States Will Affect the Kazakhstan Economy. Atameken Business Channel, 8.08.2018. URL: https://abctv.kz/ru/news/kak-torgovaya-vojna-mezhdu-kitaem-i-ssha-povliyaet-na-kazahstanskuyu-ekonomiku [Accessed: 6.09.2018] (In Russ.)

17. URL: https://365info.kz/2018/08/seul-otkazyvaetsya-ot-iranskoj-nefti-v-polzu-kazahstana/ [Accessed: 7.09.2018] (In Russ.)
18. David Fickling. The Trade Slowdown Has Already Begun. Bloomberg, 8.09.2018. URL: https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-09-07/the-global-trade-slowdown-is-happening-now [Accessed: 10.09.2018].
19. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afrLoop=1412111878290522#%40%3F_afrLoop%3D1412111878290522%26_adf.ctrl-state%3Dvqbnifd60_50 [Accessed: 10.09.2018]
20. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=343&switch=russian [Accessed: 10.09.2018] (In Russ.)
21. URL: https://www.enpf.kz/ru/pokaz/invest/struktura-investitsionnogo-portfelya-dlya-smi.php [Accessed: 10.09.2018] (In Russ.)

Статья получена 19.09.2018
Received 19.09.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Вячеслав Ю. Додонов, Доктор экономических наук, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Алматы, Казахстан; 050000, Республика Казахстана, г. Алматы, ул. Тулебаева, 162;
dodonovv@mail.ru

Vyacheslav Yu. Dodonov, Doctor of Economics, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan; bld. 162, Tulebaev str., Almaty, 050000, the Republic of Kazakhstan;
dodonovv@mail.ru

2018 5(4):408-417 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–408–417

CC BY 4.0

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Словацко-белорусские торгово-экономические отношения

Гопта Иво
Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
ivohopta@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу торгово-экономических отношений между двумя географически близкими европейскими государствами — Словакией и Беларусью. Особое внимание уделяется состоянию и динамике словацко-белорусских экономических связей. Подробно рассматривается взаимная внешняя торговля между государствами, включая товарооборот, экспорт и импорт. Кроме того, автором определены приоритетные структуры товаров, поставляемых в данные государства.
Основное внимание сосредоточено на ключевых субъектах двустороннего словацко-белорусского экономического взаимодействия, которые своей активной деятельностью вносят определенный вклад и оказывают непосредственное воздействие на укрепление и расширение экономических контактов между Словакией и Беларусью.
Также акцент сделан на актуальных и перспективных проектах словацко-белорусского экономического сотрудничества, реализуемых обоими государствами в различных сферах и областях, представляющих интерес для обеих сторон. Прежде всего, речь идет о промышленности, производственно-кооперационных отношениях и модернизации производства; сельском хозяйстве; энергетике и утилизации отходов; стандартизации, метрологии и оценке соответствия; образовании, науке и технологии; медицине и фармацевтике; туризме. Исследование базируется на официальных документах и материалах органов центральной государственной власти Словакии и Беларуси.

Ключевые слова: Беларусь, Словакия, сотрудничество, торгово-экономические отношения

Для цитирования: Гопта И. Словацко-белорусские торгово-экономические отношения. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(4):408–417. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–408–417

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):408-417**

Slovak-Belarusian trade and economic relations

Hopta Ivo
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
ivohopta@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the analysis of trade and economic relations between two geographically close European states — Slovakia and Belarus. Special attention is paid to the state and dynamics of Slovak-Belarusian economic relations. Mutual foreign trade between states is considered in detail, including exports and imports. In addition, the author has identified priority structures for goods supplied to these countries.
The focus of attention is also focused on the key subjects of the bilateral Slovak-Belarusian economic cooperation, which by their active work make a certain contribution and have a direct impact on the strengthening and expansion of economic contacts between Slovakia and Belarus. The emphasis is also placed on topical and promising projects of Slovak-Belarusian economic cooperation implemented by both states in various fields and areas of interest to both parties. First of all, we are talking about industry, production and cooperation relations and modernization of production; agriculture; energy and waste management; standardization, metrology and conformity assessment; education, science and technology; medicine and pharmaceuticals; tourism.
The analysis was also made on the basis of important official documents, materials and resources of the central state authorities of Slovakia and Belarus, as well as quotes of high-ranking political figures of the two states.

Keywords: Belarus, cooperation, Slovakia, trade and economic relations

For citation: Hopta I. Slovak-Belarusian trade and economic relations. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(4):408–417. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–408–417

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы между Словацкой Республикой (СР) и Республикой Беларусь (РБ) сложились устойчивые торгово-экономические связи, благодаря которым оба государства стремятся реализовывать взаимовыгодное и прагматическое экономическое сотрудничество. Подтверждением этого тезиса служат слова бывшего премьер-министра СР, председателя сильнейшей политической партии в Словакии — «Направление — Социальная демократия», Р. Фицо, который во время официального визита белорусского премьер-министра А. В. Кобякова в Словакию 27 апреля 2017 г. сделал следующее заявление: «Ни Беларусь, ни Словакия не являются крупными странами, которые имели бы возможность оказывать влияние на мировые события. Поэтому мы в первую очередь хотим сосредоточиться на экономическом сотрудничестве при полном уважении и без какого-либо вмешательства во внутренние дела наших стран» [1].

2018 5(4):408-417 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА И КЛЮЧЕВЫЕ СУБЪЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Анализируя словацко-белорусские экономические отношения на современном этапе, в первую очередь необходимо учитывать положение обоих государств в политическом, экономическом и географическом пространствах.

Принимая во внимание географическую близость Словакии и Беларуси, членство РБ в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), и, соответственно, размер данного рынка с населением более чем 186 миллионов человек и территорией свыше 20 миллионов км^2, а также тот факт, что между Беларусью и Россией нет таможенных и налоговых барьеров, белорусское государство является для Словакии не только привлекательным торгово-экономическим партнером, но и своего рода связующим звеном между Западом и Востоком, способствующим обеспечить выход словацких компаний и предпринимателей и их товаров на евразийский рынок. Повышение уровня инвестиционной привлекательности Беларуси в глазах Словакии обеспечивает и наличие шести свободных экономических зон — Брест, Витебск, Гомель, Гродно, Минск, Могилев.

С другой стороны, членство СР в ЕС, а также принятие Словакией шенгенского соглашения, которое предполагает отсутствие внутренних границ и таможенного контроля между государствами, входящими в зону соглашения, дают Беларуси право рассматривать словацкое государство в качестве важного внешнеторгового моста в ЕС. Ведь именно ЕС является вторым после России важнейшим рынком для белорусского экспорта, занимающим 21,9% от общего объема [2].

Согласно данным Министерства иностранных и европейских дел СР, с точки зрения стоимости товарооборота Словакия рассматривает РБ как одного из приоритетных торгово-экономических партнеров на постсоветском пространстве: Беларусь занимает третье место (156,15 млн. €) после России (4842,6 млн. €) и Украины (1098 млн. €) [3]. Данные Посольства РБ в СР, напротив, свидетельствуют о том, что Словакия находится на 24-м месте в списке более чем 190 торговых партнеров белорусского государства, в том числе на 23-м по импорту и 27-м по экспорту [4].

Несмотря на интенсификацию взаимного двустороннего политического диалога[1] между Словакией и Беларусью с 2016 г., что способствовало открытию новых коммуникационных каналов, необходимых для укрепления и развития торгово-экономических отношений, увеличения стоимости взаимного товарооборота за 2017 г. не наблюдалось. Согласно данным Министерства иностранных и европейских дел СР, общий товарооборот между Словакией и Беларусью за 2017 г. достиг 156,15 млн. €, что демонстрирует сокращение на 5,7% по сравнению с 2016 г. [2].

Необходимо, однако, добавить, что при этом объем экспорта словацких товаров в РБ в 2017 г. вырос с 74,4 на 84,05 млн. € по сравнению с 2016 г. В процентном соотношении общий объем увеличился на 12,9%. Увеличению экспорта словацких товаров в Беларусь способствовало решение, принятое в феврале 2016 г. Советом министров ЕС о снятии с РБ большинства санкций.

[1] Началом интенсификации двустороннего политического диалога между Братиславой и Минском можно считать официальный визит премьер-министра СР Р. Фицо в Беларусь 25 ноября 2016 г., в рамках которого было подписано семь двусторонних документов. Кроме того, стороны определили шесть приоритетных областей взаимного экономического сотрудничества: фармацевтическая промышленность, энергетика, машиностроение, пищевая и деревообрабатывающая промышленность, информационные технологии.

Они действовали с 2006 г. с двухлетним перерывом в период 2008-2010 гг.

В словацком экспорте на белорусский рынок основная доля поставок приходится на транспортные средства и оборудование, машины и механические инструменты, основные металлы и изделия из них, пластмассы и пластмассовые изделия, оптическое оборудование, текстиль и текстильные изделия, электрические машины и оборудование, химические и растительные продукты и др. [2].

В отличие от словацкого экспорта в РБ, импорт белорусских товаров в СР в 2017 г. демонстрировал ухудшение динамики поставок. По сравнению с 2016 г. произошло его сокращение с 91,2 на 72,10 млн. € (на 21%). В структуре импорта товаров из Беларуси в СР преобладают минеральные топлива и минеральные масла, оптические приборы, промышленные изделия, базовые металлы и металлические изделия, пластмассы и изделия из них, изделия из дерева, текстиль и текстильные изделия и др.[2]. Динамику внешней торговли между Словакией и Беларусью за последние шесть лет можно представить в виде следующей таблицы, подготовленной на основе данных Министерства иностранных и европейских дел СР [2]:

Год	Товарооборот (млн. €)	Экспорт (млн. €)	Импорт (млн. €)	Сальдо (млн. €)
2012	192,6	112,6	80,0	32,5
2013	172,7	125,2	47,5	77,6
2014	157,4	103,8	53,6	50,2
2015	161,4	67,7	93,7	-26
2016	165,6	74,4	91,2	-16,8
2017	156,15	84,05	72,10	11,95

Существенный вклад в укрепление и развитие торгово-экономических отношений между обоими государствами вносит Смешанная словацко-белорусская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Она была создана на основе Соглашения о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве между Правительством СР и Правительством РБ, подписанном принятого 10 февраля 1994 г. К перечню основных задач Комиссии, которая созывается поочередно в СР и РБ не реже одного раза в год, можно отнести:

- анализ взаимных двусторонних экономических отношений между государствами, в том числе изучение факторов, препятствующих развитию торговли;
- определение новых форм сотрудничества и способов их реализации, обмен информацией, необходимой для экономического взаимодействия;
- разработка предложений по улучшению условий торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между субъектами государств договаривающихся сторон [5].

Последнее, 13-е по счету, заседание Комиссии, проходившее в Братиславе на базе Министерства хозяйства СР с 19 по 20 октября 2017 г., было посвящено обсуждению разнообразного спектра вопросов, касающихся торговли, промышленности, энергетики, технической стандартизации,

метрологии, финансов, медицины, фармацевтики, туризма и научно-технического сотрудничества. Наряду с обсуждением состояния и динамики двустороннего торгово-экономического сотрудничества между Словакией и Беларусью, в ходе переговоров сторонами[2] были достигнуты договоренности и определены конкретные шаги, методы и формы взаимного сотрудничества в вышеупомянутых областях, которые официально изложены и конкретно прописаны в принятом Протоколе. Кроме того, в данном документе указано, что 14-е заседание Комиссии планируется провести в 2019 г. в Республике Беларусь [6].

Непосредственное содействие сохранению и развитию торгово-экономических отношений между СР и РБ оказывают и посольства, функционирующие на обеих территориях. Неотъемлемой частью Посольства СР в РБ является Торгово-экономический отдел, образованный в 1995 г. Основная цель данного Отдела заключается в создании соответствующих условий для улучшения экспортного потенциала СР в РБ. Деятельность Отдела, опирающегося на Программное заявление правительства СР[3] , включает:

- содействие словацким предпринимательским субъектам при их интеграции на белорусском рынке;
- предоставление консультативных услуг словацкому и белорусскому бизнес-сообществу;
- содействие в поиске возможностей для бизнеса и партнерства, направленного на развитие отношений между предпринимательскими и региональными заинтересованными субъектами;
- рассмотрение деятельности производственных и торговых компаний в трансграничном измерении;
- создание условий для организации деловых поездок на территорию функционирования Торгово-экономического отделения при Посольстве Словацкой Республики в Республике Беларусь, а также в Словацкую Республику;
- оказание помощи в презентации и продвижении словацкой продукции за рубежом, прежде всего, путем проведения воркшопов, бизнес-форумов, семинаров и т. п.;
- реализация сотрудничества с Торгово-промышленными палатами, Федерацией ассоциаций работодателей Словацкой Республики, Словацким агентством по развитию инвестиций и торговли, Словацким агентством по туризму, промышленными и другими профсоюзами;
- предоставление информации об организации специализированных международных выставок и ярмарок;
- передача конкретным субъектам территориальной, хозяйственно-экономической, деловой, статистической, аналитической и другой базовой информации и результатов, достигнутых в Словакии и Беларуси, с целью создания благоприятных условий для партнерства [7].

Весьма эффективную и плодотворную работу по развитию торгово-экономических связей между Словакией и Беларусью осуществляет и Торгово-экономический департамент Посольства РБ в СР. Он реализует свою внешнеэкономическую деятельность на основе Указа Президента Республики Беларусь от 13 июля 1999 г. №380 «Об утверждении Положения о Посольстве

[2] Председателем словацкой части Комиссии являлся государственный секретарь Министерства хозяйства Словацкой Республики Р. Хованец, белорусской части – заместитель Министра иностранных дел Республики Беларусь Е.А. Шестаков.

[3] Программное заявление правительства СР является основополагающим документом правительственной деятельности на весь срок его полномочий. В данном документе определены основные цели и направления внутренней и внешней политики государства.

Республики Беларусь». Департамент в лице Посольства РБ в СР реализует не только внешнеэкономический курс РБ за рубежом, в том числе в СР, но и способствует соблюдению белорусских национальных экономических интересов в словацком государстве [8].

Вклад в расширение словацко-белорусских экономических связей не только на государственном, но и на региональном уровнях вносят торгово-промышленные палаты РБ и СР, белорусский Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен, Словацкое агентство по развитию инвестиций и торговли, Национальное агентство инвестиций и приватизации Республики Беларусь, а также консулы почетных посольств обоих государств с предпринимательским потенциалом. Основная цель данных структур заключается в сохранении устойчивого развития словацко-белорусских экономических контактов и обмене опытом в рыночной среде.

АКТУАЛЬНЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ СЛОВАЦКО-БЕЛОРУССКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Заинтересованность Словакии и Беларуси в укреплении взаимных торгово-экономических связей между странами можно наблюдать и посредством реализуемых словацко-белорусских проектов, охватывающих широкую сферу двустороннего сотрудничества — от промышленности, производственно-кооперационных отношений и модернизации производства, сельского хозяйства, энергетики и обработки отходов, стандартизации, метрологии и оценки соответствия до образования, науки и технологий, медицины и фармацевтики, туризма и т. д. Подтверждением этому служит факт, что на территории РБ на сегодняшний момент действуют 11 совместных словацко-белорусских и 7 иностранных предприятий с участием словацкого капитала (со вкладом в уставный фонд более 0,1 тыс. долларов) и, напротив, на территории СР — одно совместное белорусско-словацкое предприятие.

Наиболее перспективными и весомыми проектами в области промышленности, производственно-кооперационных отношений и модернизации производства можно считать те, которые направлены на качественное обновление производственных мощностей белорусских предприятий словацкими компаниями. Речь, прежде всего, идет о модернизации белорусского завода по производству шин «Белшина» путем поставки технологического оборудования словацкими компаниями «Конштрукта Индастри», «ВИПО» и «МЕРТС»; модернизации и реконструкции белорусских молокоперерабатывающих предприятий «Молочный гостинец», «Кобринский молочный комбинат» и «Пружанский молочный комбинат» словацкой компанией «Вздухоторг»; совместном производстве светодиодных светильников «Брестского электролампового завода» со словацкой компанией «ОМС»; сотрудничестве словацкой компании «Юниверсал Медиа Корпорейшн / Словакия» с белорусским предприятием «Горизонт» при реализации производства электроники фирмы «Шарп»; развитии сотрудничества между словацкой компанией «Экофил» и белорусскими компаниями «БелАЗ» и «Спартак» в области производства масляных фильтров и переработке промышленных масел для инженерного, энергетического и горного оборудования и др. [6].

Словацко-белорусские торгово-экономические отношения сегодня динамично развиваются и в области сельского хозяйства. Обе стороны оказывают друг другу взаимную поддержку, участвуя в международных сельскохозяйственных,

продовольственных и торговых ярмарках, а также бизнес-форумах, организованных в СР и РБ. Активизация усилий наблюдается и в создании совместных словацко-белорусских предприятий в области животноводства и овцеводства, производства фруктовых и ягодных вин в РБ. При этом как Словакия, так и Беларусь выражают заинтересованность во взаимных поставках продовольственной и сельскохозяйственной продукции. Словакия преимущественно фокусируется на импорте свежего блочного масла из РБ, а также на экспорте корма и кормовых добавок для животных в РБ. В свою очередь, Беларусь заинтересована в экспорте молочной продукции, зерновых культур, картофеля, муки в СР [6].

Активное словацко-белорусское торгово-экономическое взаимодействие сегодня наблюдается в области энергетики и обработки отходов. К наиболее актуальным проектам двустороннего сотрудничества можно отнести осуществление проектов словацкой компании «СТМ ПАУЕР» и белорусского предприятия «Белэнерго» при реализации строительства и эксплуатации гидроэлектростанции в Бешенковичах, Неманской ГЭС под Гродно и атомных электростанций. Кроме того, эффективная работа ведется над совместным проектом, разработанным словацкой компанией «А.ЭН Словэнско» и «ЖКХ» Витебской области, который направлен на утилизацию коммунальных отходов в г. Витебске. Свою востребованность подтверждают совместное словацко-белорусское предприятие «ЕвроБелЭкоСистема», занимающееся сбором и обработкой отходов электрического и электронного оборудования с 11 апреля 2017 г., а также продолжительное сотрудничество словацкой компании «Пробугас» и белорусского предприятия «Белнефтехим» при поставке белорусского сжиженного газа на словацкий, чешский и венгерский рынок [6].

Словакия и Беларусь уделяют большое внимание сотрудничеству в области стандартизации, метрологии и оценки соответствия. Данная сфера словацко-белорусского взаимодействия становится особенно актуальной для обеих сторон, что подтверждается не только ее включением в спектр обсуждаемых предметных тем на 13-ом заседании Смешанной словацко-белорусской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, но и закреплением в итоговом Протоколе Комиссии. Согласно Протоколу, обе стороны договорились о необходимости создания постоянной совместной рабочей группы, а также получили от Комиссии рекомендации по развитию двустороннего сотрудничества, проведению межлабораторных и сравнительных испытаний между аккредитованными лабораториями обеих стран и организации тематических конференций, семинаров, стажировок для словацких и белорусских экспертов с целью обмена информацией по актуальным проблемам в данной области [6].

Диалог между СР и РБ ведется и по вопросу сотрудничества в сфере образования, науки и техники. С подписанием премьер-министрами Р. Фицо (Словакия) и А.В. Кобяковым (Беларусь) Соглашения между Правительством Словацкой Республики и Правительством Республики Беларусь о научно-техническом сотрудничестве 27 апреля 2017 г. словацко-белорусские связи в данной области получили новый импульс. По обоюдной инициативе Министерства образования, науки, исследований и спорта СР и Государственного комитета по науке и технологиям РБ учреждена Совместная смешанная комиссия по научно-техническому сотрудничеству между Словакией и Беларусью, в рамках

которой обе стороны декларируют заинтересованность во взаимообмене экспертами в приоритетных областях науки и инноваций, установлении и развитии прямых контактов между словацким и белорусским научными сообществами, а также высшими учебными заведениями. Конструктивные переговоры между СР и РБ привели к тому, что уже на 2019 г. запланирована реализация взаимных научно-исследовательских проектов [9].

Перспективной областью двустороннего словацко-белорусского торгово-экономического сотрудничества является и сфера медицины и фармацевтики. К одним из наиболее перспективных и значимых проектов можно отнести научно-исследовательский центр «Нативита» в белорусской деревне Бешенковичи, который сосредоточен на разработке и производстве высокотехнологичных и инновационных средств для лечения онкологических и других серьезных заболеваний. Благодаря соглашениям, подписанным СР и РБ, данный проект, который финансируется международными партнерами, в том числе и СР, не только обретает выход на фармацевтический рынок ЕС, но и является соединяющим звеном научного сотрудничества между Университетом Коменского в Братиславе и Государственным медицинским университетом в Витебске, а также медицинским факультетом Университета Коменского в Мартине и Биомедицинским центром в Мартине [6].

Активизируется сотрудничество и в области туризма. Словакия и Беларусь обладают хорошим туристическим потенциалом, которому в последнее время уделяется все больше внимания. Возможной причиной особого внимания СР и РБ к взаимодействию в данной сфере может являться и неудовлетворительная статистика взаимного посещения словацких и белорусских туристов при учете совокупности природных, историко-культурных ресурсов и туристической инфраструктуры обоих государств. В связи с этим СР и РБ стремятся улучшать сложившуюся ситуацию и наращивать темпы сотрудничества путем поддержания словацких и белорусских туристических субъектов, а также организацией совместных туристических выставок. Удачными примерами являются весенняя туристическая выставка «Отдых», организованная белорусской стороной в Минске, в которой с 2013 г. участвуют и словацкие туристические субъекты («Купеле Дудинце», «Пьештяны», «Бардейовске купеле», «Лучки»), или проведение Зарубежным представительством туризма СР в Москве так называемого совместного «роудшоу» стран Вышеградской группы в четырех городах Беларуси — Бресте, Гомеле, Могилеве и Минске [2].

В последние годы, бесспорно, наивысшие показатели демонстрирует спортивный туризм. Проведение международных (напр. Чемпионаты мира по хоккею в Минске в 2014 г. и Братиславе в 2011 г.) и региональных спортивных мероприятий положительно сказываются не только на положении обеих стран на международной арене, но и на пополнении государственной казны СР и РБ. Большие надежды также возлагаются на реализуемую белорусским правительством визовую политику, в связи с чем Словакия положительно восприняла подписание президентом РБ А.Г. Лукашенко Указа № 8 от 9 января 2017 г. «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан». Согласно этому документу гражданам 80 государств (в том числе и Словакии) предоставлен пятидневный безвизовый режим в РБ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что словацко-белорусские торгово-экономические отношения в последние годы имеют устойчивый характер. Процесс налаживания двусторонних экономических связей между Словакией и Беларусью значительным образом облегчает и отсутствие открытых политических вопросов, что позволяет сосредоточиться на активном развитии и укреплении взаимного экономического сотрудничества посредством реализации совместных проектов в различных сферах, представляющих интерес для обеих сторон. Несмотря на это, в словацко-белорусских торгово-экономических отношениях наблюдается неиспользованный потенциал, однако Словакия и Беларусь стремительно стараются восполнить существующие пробелы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Robert Fico: Musíme sa sústrediť na ekonomickú spoluprácu s Bieloruskom URL: www.vlada.gov.sk/robert-fico-musime-sa-sustredit-na-ekonomicku-spolupracu-s-bieloruskom/ (дата обращения: 10.09.2018).
2. Ekonomická informácia o teritóriu. Bieloruská Republika. Bratislava: Ministerstvo zahraničných vecí a európskych záležitostí Slovenskej republiky; 2018. 2-42 p.
3. Ekonomické informácie podľa krajín. URL: www.mzv.sk/podnikajme_v_zahranici/ekonomicke_informacie_podla_krajin (дата обращения: 10.09.2018).
4. Торгово-экономическое сотрудничество. URL: slovakia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/be0d2c211316c3fa.html (дата обращения: 10.09.2018).
5. Oznámenie Ministerstva zahraničných vecí Slovenskej republiky o uzavretí Dohody medzi vládou Slovenskej republiky a vládou Bieloruskej republiky o obchodno-hospodárskej a vedecko-technickej spolupráci 171/1994 účinný od 07.07.1994 URL: https://zakony.judikaty.info/predpis/oznamenie-171/1994 (дата обращения: 09.09.2018).
6. Protokol z 13. zasadnutia Zmiešanej komisie pre obchodno-hospodársku a vedecko-technickú spoluprácu medzi Slovenskou republikou a Bieloruskou republikou. URL: www.rokovania.sk/File.aspx/ViewDocumentHtml/Mater-Dokum-214604?prefixFile=m_ (дата обращения: 09.09.2018).
7. Obchod a investície. URL: www.mzv.sk/web/minsk/obchod_a_investicie (дата обращения: 09.09.2018).
8. Указ Президента Республики Беларусь от 13 июля 1999 г. №380 «Об утверждении Положения о Посольстве Республики Беларусь». URL: http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor63/text63337.htm (дата обращения: 07.10.2018).
9. Vedecká spolupráca s Bieloruskom sa bude rozvíjať. URL: www.minedu.sk/vedecka-spolupraca-s-bieloruskom-sa-bude-rozvijat/ (дата обращения: 08.10.2018).

REFERENCES

1. Robert Fico: We must concentrate on economic cooperation with Belarus. URL: www.vlada.gov.sk/robert-fico-musime-sa-sustredit-na-ekonomicku-spolupracu-s-bieloruskom/ [Accessed: 10.09.2018] (In Slovak).
2. Economic information on Territory. Republic of Belarus. Bratislava: Ministry of Foreign and European Affairs of the Slovak Republic; 2018. 2-42 p. (In Slovak).

3. Economic information by country. URL: www.mzv.sk/podnikajme_v_zahranici/ekonomicke_informacie_podla_krajin [Accessed: 10.09.2018] (In Slovak).
4. Trade and economic cooperation. URL: slovakia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/be0d2c211316c3fa.html [Accessed: 10.09.2018] (In Slovak).
5. Notice of the Ministry of Foreign Affairs of the Slovak Republic on the conclusion of the Agreement between the Government of the Slovak Republic and the Government of the Republic of Belarus on Commercial, Economic and Scientific Cooperation 171/1994 valid from 07.07.1994. URL: https://zakony.judikaty.info/predpis/oznamenie-171/1994 [Accessed: 09.09.2018] (In Slovak).
6. Protocol of the 13th Session of the Mixed Commission on Trade, Economic and Scientific Cooperation between the Slovak Republic and the Republic of Belarus. URL: www.rokovania.sk/File.aspx/ViewDocumentHtml/Mater-Dokum-214604?prefixFile=m_ [Accessed: 09.09.2018] (In Slovak).
7. Trade and Investment. URL: www.mzv.sk/web/minsk/obchod_a_investicie [Accessed: 09.09.2018] (In Slovak).
8. Decree of the President of the Republic of Belarus of July 13, 1999 No. 380 “On approval of the Regulations on the Embassy of the Republic of Belarus”. URL: http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor63/text63337.htm [Accessed: 10.09.2018] (In Russ.).
9. Scientific cooperation with Belarus will be developed. // URL: www.minedu.sk/vedecka-spolupraca-s-bieloruskom-sa-bude-rozvijat/ [Accessed: 08.10.2018] (In Slovak).

Статья получена 22.10.2018
Received 22.10.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гопта Иво, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, Остоженка, д. 53/2;
ivohopta@gmail.com

Hopta Ivo, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostogenka str., Moscow, Russia, 119992;
ivohopta@gmail.com

2018 5(4):418-428 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–418–428

CC BY 4.0

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Роль публичной дипломатии во внешней политике Турции в отношении Грузии

Лариса М. Алексанян
Дипломатическая академия МИД РФ, Москва Россия,
larisa.aleksanyan@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу роли публичной дипломатии во внешней политике Турции в отношении Грузии. При рассмотрении вопроса особое внимание уделено процессам концептуализации и институционализации турецкой публичной дипломатии. Обозначены ее цели и задачи. Исследованы основные институты турецкой публичной дипломатии, которые реализуют культурные, гуманитарные и образовательные проекты в Грузии. Рассмотрен феномен турецких сериалов, как один из инструментов создания привлекательного имиджа страны в грузинском обществе. Определен уровень эффективности турецкой публичной дипломатии в отношении Грузии. В контексте данной оценки изучены имидж Турции, а также ее способность влиять на политические решения Грузии. Сделаны обобщающие выводы относительно успешности этого инструмента «мягкой силы», указаны ее недостатки, а также определены перспективы ее применения в отношении Грузии.

Ключевые слова: Турция, Грузия, публичная дипломатия, имидж

Для цитирования: Алексанян Л. М. Роль публичной дипломатии во внешней политике Турции в отношении Грузии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(4):418–428. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–418–428

The role of Public Diplomacy in foreign policy of Turkey towards Georgia

Larisa M. Aleksanyan
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,
larisa.aleksanyan@mail.ru

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):418-428**

Abstract: the article is devoted to the analysis of the role of public diplomacy in Turkey's foreign policy towards Georgia. Special attention is paid to the processes of conceptualization and institutionalization of Turkish public diplomacy. The author examines its goals and objectives. The attention is focuses on main institutions of Turkish public diplomacy, which implement cultural, humanitarian and educational projects in Georgia. The phenomenon of Turkish TV series are analyzed as one of the tools for creating an attractive image of the country in Georgian society. The level of effectiveness of Turkish public diplomacy towards Georgia is determined. In the context of this assessment, the image of Turkey is studied, as well as its ability to influence the political decisions of Georgia. General conclusions are made in regard to the Turkey foreign policy towards Georgia for the effectiveness of vector, its shortcomings are pointed out and further progress is noted.

Keywords: Turkey, Georgia, public diplomacy, image

For citation: Aleksanyan L. M. The role of Public Diplomacy in foreign policy of Turkey towards Georgia. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(4):418–428. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–418–428

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке публичная дипломатия стала одним из важнейших инструментов реализации «мягкой силы». Эта практика внешнеполитической деятельности в условиях тектонических изменений в мировом порядке получила широкое распространение. Подобная тенденция обусловлена развитием информационных технологий и ростом влияния неправительственных акторов мировой политики.

Публичная дипломатия — инструмент, благодаря которому одно государство по официальным или неофициальным каналам влияет на общественное мнение другого, тем самым, обеспечивая кристаллизация связей «государство-общество» и «общество-общество», как дополнение к официальной дипломатии. Согласно утверждению американского теоретика Дж. Найа, именно такая система связей «предполагает создание долгосрочных отношений, которые обеспечат благоприятные условия для государственной политики» [1].

В новом мировом порядке «публичная дипломатия исходит из системы «субъект-субъектных» отношений, которая предполагает, что противоположная сторона активна и может по-разному интерпретировать направленные на нее действия» [2]. Американский исследователь Н. Кулл эффективность публичной дипломатии определяет наличием диалога между одним государством и международным обществом [3], то есть переходом от монолога к диалогу. Реализация такого диалога во многом зависит от привлекательности страны на международной арене.

Цель публичной дипломатии заключается в достижении желаемых результатов во внешней политике. Следовательно, воздействие одного государства на общество другого государства осуществляется с политической точки зрения. Компонентами публичной дипломатии являются диалог с обществом других стран, привлекательный имидж, культурная дипломатия, программы обменов и международное вещание [3]. В качестве источников публичной дипло-

матии выступают культура, политические ценности, внешняя политика, экономика, образовательный статус, СМИ.

Турция является одной из тех стран, которая старается все активнее использовать публичную дипломатию в своей внешней политике для продвижения национальных интересов и реализации поставленных целей в плане превращения в регионального лидера и глобального игрока. Страна стала применять практику публичной дипломатии в целях формирования и улучшения своего международного имиджа, чтобы создать для себя пространство в мировой политике [4].

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ТУРЦИИ

Внешняя политика Турции в региональном и глобальном измерениях приобрела новую форму и содержание в 2002 г., когда к власти пришла Партия справедливости и развития (ПСР). В соответствии с внешнеполитическим подходом, разработанным профессором Ахметом Давутоглу (премьер-министр в 2014-2016 гг.) в духе неоосманской идеологии, Турция нацелилась на проведение активной и многовекторной политики в отношении бывших территорий Османской империи и создания зоны влияния [5]. Основой идеологии Турции стало стремление превратить страну в «центральное государство» и глобального игрока. В контексте такой политики Турция нуждалась в формировании позитивного и привлекательного имиджа. Таким образом, у публичной дипломатии Турции сформировались две основные задачи — обеспечение регионального/глобального присутствия и улучшение имиджа страны [5].

В период правления ПСР в 2002-2007 гг. вступление в ЕС, проведение реформ в сфере демократии, прав человек и прав меньшинств стали первостепенными задачами турецкой политики. Эти приоритеты, а также вовлечение неправительственных акторов во внешнюю политику и увеличение темпов роста экономики положительно влияли на «мягкую силу» Турции и формировали привлекательный имидж страны в регионе [6].

Публичная дипломатия стала неотъемлемой частью внешнеполитического инструментария Турции во время второго срока правления ПСР (2007-2011 гг.), когда власти начали предпринимать попытки превратить страну в «центр региона». Концептуализации публичной дипломатии способствовал «новый дипломатический стиль» — один из «методологических принципов» внешней политики страны, предлагаемый Ахметом Давутоглу [7]. «Новый дипломатический стиль» предполагал политику «ноль проблем с соседями», которая стала инструментом наращивания политического диалога, экономической взаимозависимости и культурного согласия с соседними и сопредельными странами. А. Давутоглу, занимая пост премьер-министра, объяснял успешность принципа «ноль проблем с соседями» способностью Турции влиять на трансформационные процессы на Ближнем Востоке, обращаясь «к сердцам и уму людей живущих в регионе» [8]. Давутоглу неоднократно заявлял, что полная реализация целей внешней политики зависит от процесса их передачи зарубежной аудитории. В рамках принципа активной дипломатии Турция стала реализовывать инициативную и миротворческую дипломатию, формируя привлекательный имидж «мудрой страны» и создавая рычаги влияния в соседних регионах. Дипломатия обеспечила активное участие страны в международных организациях. При этом гуманитарная помощь стала неотъемлемой частью «нового дипломатического стиля» для брендинга страны в качестве «государства-донора» и «доброжелательной страны».

Институционализация публичной дипломатии обозначилась созданием Министерства публичной дипломатии при премьер-министре Турции в 2010 г. Министерство стало основным институтом, имеющим право официально координировать турецкие инициативы в сфере публичной дипломатии. Министерство иностранных дел Турции, Турецкое агентство по международному сотрудничеству и развитию (TİKA), Председательство по вопросам чрезвычайных ситуаций (AFAD), Фонд Юнуса Эмре, Турецкая телерадиокомпания (TRT), Агентство Анадолу (AA), Управление по делам турок за рубежом и родственных сообществ также стали выступать в качестве государственных институтов, продвигающих привлекательный имидж Турции. Эти институты были призваны обеспечить реализацию системы связей «государство-общество», которая стала реальностью благодаря неправительственным организациям, исследовательским центрам, университетам, СМИ [9].

Целью публичной дипломатии Турции стало не только воздействие на международное общество, но и влияние на внутреннюю аудиторию. В этом смысле Турция старается разрешить три задачи. Первая — это легитимизация государственной политики. Этим занимается Министерство публичной дипломатии. Бывший руководитель данного института И. Калын уверял, что именно политическая система играет значительную роль в продвижении имиджа страны [10]. Вторая задача направлена на преодоление социальных проблем, а третья заключается в брендинге государственных институтов.

Начиная с третьего срока правления ПСР (2011 г.) политика «мягкой силы» Турции и публичная дипломатия, как инструмент этой стратегии, стали давать сбои. Это было обусловлено внешними и внутренними факторами. Так, достигая конкретных целей при реализации политики «ноль проблем с соседями» и обеспечивая свой положительный имидж в международных отношениях, Турция постепенно меняла курс на более жесткую политику, позиционируя себя в качестве независимого игрока, претендующего на роль лидера исламского мира. Этому способствовали региональные процессы, в частности «Арабская весна» и неоправданные надежды Турции на интеграцию в ЕС. Для превращения в лидера исламского мира Турция вмешивалась в политические процессы Египта, Ливии и Сирии, при этом вызывая недружественные настроения в региональных странах. Ухудшились также отношения с Израилем. Вовлеченность в ближневосточную геополитическую «игру» привела к тому, что Турция вместо «мягкой силы» стала все чаще использует «жесткую силу» и становится «все более агрессивным региональным актором» [11]. В итоге, несмотря на внешнеполитическую активность, ее влияние в регионе значительно снизилось. С другой стороны, отложенный процесс интеграции Турции в ЕС, несоблюдение демократических ценностей и нарушение прав человека внутри страны также отрицательно повлияли на международный имидж Турции.

Несмотря на проблемы, с которыми сталкивается Турция при реализации политики «мягкой силы», снижение привлекательности страны и отсутствие успехов политики «ноль проблем с соседями», Грузия остается страной, в отношении которой Турция продолжает активно реализовать весь свой арсенал инструментов «мягкой силы», в том числе, публичную дипломатию.

ГРУЗИЯ — «ОБЪЕКТ» ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ТУРЦИИ

Стратегическое значение Грузии в региональной политике Турции изначально

обусловлено географическим положением страны, которая в условиях Карабахского конфликта реализует ключевую функцию коридора между Турцией и тюркоязычными мусульманскими странами Центральной Азии и Южного Кавказа. Грузия выступает также в качестве связывающего звена в транспортных и энергетических проектах регионального значения (нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан, газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум, Трансанатолийский газопровод, железная дорога Баку — Тбилиси — Карс). Турция, высоко оценивая значение Грузии в контексте реализации своих региональных интересов, экономическими и военно-политическими инструментами создала зону влияния внутри страны. Для укрепления этого влияния Турция все активнее использует потенциал публичной дипломатии, стараясь улучшить свой привлекательный имидж в Грузии. На активную политику Турции положительно влияет готовность Грузии к тесному сотрудничеству. Заинтересованность Грузии объясняется тем, что Турция рассматривается в качестве противовеса российскому влиянию, «окна» в Европу, большое значение придается «реализации своего транзитного потенциала для транспортировки энергоресурсов Каспийского региона» [8].

В Грузии многочисленные турецкие проекты в сфере образования, здравоохранения, культуры, транспорта, коммуникации, гуманитарной помощи, строительства и восстановления школ реализует TİKA. В сфере образования с 2000 г. организация реализует проект «Тюркология», в рамках которого в высших учебных заведениях Грузии созданы отделения тюркологии по изучению Турции, для расширения объема исследований об этой стране. При поддержке TİKA опубликован турецко-грузинский словарь идиом, восстановлен Батумский лингвистический центр, реконструирована средняя школа Йылмазлы, предоставлены стипендии грузинским студентам, обучающимся в университетах Турции [12] и т. п. В сфере здравоохранении ряду врачей и медсестер была предоставлена возможность стажировки в Анкаре, осуществлено обрезание 1000 детей в Аджарии, восстановлены поликлиники Аджария, Хуло, Кеды, Чавкы и т. п. При поддержке TİKA реализуется ремонт и оборудование Батумской инфекционной больницы [13]. В сфере культуры реализован перевод книг с турецкого языка на грузинский, оказана поддержка инициативам в рамках проектах рамадан и т. д. В целях экономической поддержки проживающих в Месхетинском регионе был реализован Проект развития сельского хозяйства [12]. В сфере коммуникации и транспорта предоставлено оборудование для аэропорта Марнэули, организовано строительство моста в деревне Моллаоглу, оказана поддержка различным медиаорганизациям и т. д. По количеству реализуемых проектов при поддержке TİKA Грузия занимает второе место на постсоветском пространстве после Киргизии [14]. Повышенное внимание к Грузии подчеркивает ее особое значение в региональной политике Турции, а также эффективность реализации публичной дипломатии.

МИД Турции кроме инструментов традиционной дипломатии, использует также инструменты публичной дипломатии в отношении Грузии, занимаясь продвижением турецкой культуры. Активность МИД в данной сфере выражается в организации фотовыставок по турецкой тематике, в организации «дней турецкой культуры», конференций, семинаров и т.д. Среди этих проектов можно отметить «Дни стамбульской культуры» (2006 г.), организованные в Тбилиси по случаю 84-летия Турецкой республики, «Библиотека фотографов Турции» в музее изобразительного искусства

Аджарии (2007 г.). В рамках образовательных программ особое место занимают курсы турецкого языка при Генерального консульства Турции в Батуми, которые ежегодно посещают около 1500 человек [15] и программа «стипендии Турции», в рамках которой грузинские студенты и молодые ученые получают финансовую поддержку. В реализации подобных программ участвует также Министерство культуры и туризма Турции. В 2016 г. под эгидой Министерства образования Турции была открыта первая турецкая государственная школа в Батуми [16]

Продвижением турецкой культуры и языка в Грузии занимается еще один официальный институт публичной дипломатии — Фонд Юнуса Эмре. При участии этого фонда в 2012 г. в Тбилисском государственном университете им. И. Джавахишвили бал открыт культурный центр Юнуса Эмре, целью которого является комплексное изучение Турции [16]. Центр проводит культурные мероприятия, дни культуры Турции в Грузии, реализует научные проекты и ведет учебные курсы по тюркологии. При поддержке Фонда открыта Турецкая библиотека в Тбилиси. Все эти проекты направлены на преодоление стереотипов относительно Турции, как наследницы Османской империи и повышение интереса к ее культуре.

Одним из самых заметных официальных институтов публичной дипломатии Турции в отношении Грузии является Турецкая телерадиокомпания (TRT), работа которой направлена на информирование грузинского общества о потенциале Турции и объяснение ее культурных ценностей и направлений ее внешней политики. Этому способствует вещание ТРТ на грузинском языке. Также действует радиостанция «Голос Турции», которая транслируется на 41 языке и направлена на формирования положительного имиджа Турции у грузинского общества.

Реализации публичной дипломатии Турции способствуют также неправительственные организации (НПО), осуществляющие деятельность в Грузии. Среди этих организаций следует отметить Ассоциацию грузинских промышленных предпринимателей (GÜRSİAD), Ассоциацию бизнесменов Грузии и Турции (GÜRTİAD), Ассоциацию предпринимателей Аджарии и Турции, Ассоциацию независимых промышленников и предпринимателей Турции (MÜSİAD), Ассоциацию промышленников и предпринимателей Батуми (BATSİAD), Фонд гуманитарной помощи, «Врачи Земли», «Красный полумесяц» в Турции. Эти организации делают акцент на развитии экономических отношений и доставлению гуманитарной помощи грузинскому обществу. Деятельность этих неофициальных акторов публичной дипломатии не скоординирована.

Говоря о негосударственных инструментах турецкой публичной дипломатии, реализуемых в Грузии, невозможно игнорировать роль турецкого кинематографа, особенно феномена турецких сериалов, масштабная трансляция которых введется в странах, которые входят в зону геополитических интересов Турции. Именно кинематограф и особенно сериалы помогают международному обществу все ярче воспринимать культуру, культурные и политические ценности данной страны. Эти сериалы формируют идеализированный образ Турции [17]. Следовательно, роль этого инструмента весьма велика в формировании имиджа страны. «Великолепный век», «Любовь и наказание», «Разрушение», «Дила Ханым» и другие турецкие сериалы покорили внимание грузинского зрителя.

В целом деятельность этих официальных и неофициальных институтов свидетель-

ствует об активности публичной дипломатии Турции в отношении Грузии. География реализации инструмента «мягкой силы» показывает, что она направлена в первую очередь на регионы Грузии, населенные мусульманами (Аджария, Квемо-Картли), так как эти мусульмане рассматриваются Турцией как потенциальная сила для продвижения турецких интересов в стране.

Несмотря на то, что власти Грузии положительно относятся к растущему влиянию Турции в стране, общественные, политические и институциональные круги относятся к этому по-разному. Так, Грузинская Православная Церковь (ГПЦ) с недоверием наблюдает за растущим турецким влиянием, особенно в Аджарии. ГПЦ, будучи важным фактором формирования грузинской идентичности, играет важную роль в распространении антитурецких настроений среди грузинского общества [14]. По убеждению грузинского специалиста Руслана Барамидзе «исторический контекст также очень сильно влияет на эти настроения» [18]. Определенная часть грузин скептически относится к Турции на фоне сложных турецко-грузинских отношений со времен османского ига. Они традиционно определяют Турцию как угрозу целостности страны [19]. Показателен тот факт, что в результате парламентских выборов 2016 г. в составе парламента оказался националистическая партия «Альянс патриотов», одна из антитурецких сил.

Интересную картину показывает Кавказский барометр [20], представляющий данные опросов грузинского общественного мнения за период 2009-2017 гг. В ходе опроса задавалось два вопроса: 1. Что думают грузины о совместном бизнесе с турками и 2. Как относятся к тому, что грузинские женщины выходят замуж за турецких граждан.

В результаты опроса по первому вопросу (таблица 1) показали, что турецкая экономика сохранила свою привлекательность

Таблица 1.

Таблица 2.

Таблица 2. Ресурс: Центр исследовательских ресурсов Кавказа

в грузинском общественном мнении, прежде всего, в качестве одного из основных доноров развития грузинской экономики. Большая часть грузинского общества выступает за углубление межгосударственных отношений с Турцией. Результаты опроса по второму вопросу (таблица 2) свидетельствует, что эта прагматичность не преследуется в вопросах межсоциальных отношений. Но при этом положительный сдвиг в данном направлении позволяет утверждать, что публичная дипломатия Турции достигает своей цели и способствует пусть медленному, но непрерывному формированию позитивного имиджа страны.

Второй момент, определяющий эффективность публичной дипломатии Турции, заключается в ее способности воздействия на политические решения Грузии. Турция при наращивании тесных экономических, военно-политических, культурно-образовательных отношений обрела мощные рычаги влияния в Грузии. Хотя есть вопросы, где странам не удалось прийти к консенсусу. Примером этого служит одна из основных проблем в двусторонних отношениях, связанная с вопросом репатриации турок-месхетинцев. Несмотря на то, что Турция активно выдвигает проект компактного переселения турок-месхетинцев в грузинский район Самцхе-Джавахети, Грузия продолжает препятствовать их возвращению.

Сталкиваясь с такими проблемами, Турция осознает важность дальнейшей активизации публичной дипломатии, как эффективного инструмента продвижения своих интересов. При этом Турция не ограничивается только странами Южного Кавказа, к которым относится Грузия, но активно использует различные внешнеполитические инструменты в Центральной Азии. Этот регион, также как и Южный Кавказ, привлекает внимание Анкары.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль публичной дипломатии во внешней политике Турции в отношении Грузии велика. Как движущий инструмент «мягкой силы» она направлена на достижение двух основных целей: формирование привлекательного имиджа и оказание влияния страны на политические решения Грузии.

Инструменты публичной дипломатии в целом сформировали положительный имидж Турции в Грузии. При этом негативная составляющая имиджа связана с тем, что одна часть грузинского общества воспринимает Турцию на фоне непростых турецко-грузинских отношений, которые уходят своими «корнями» во времена Османской империи. Такая ситуация является результатом того, что грузинское общество не пассивно. Турция, в свою очередь, при реализации публичной дипломатии мало внимание уделяет расширению связей с грузинским обществом, что уменьшает эффективность публичной дипломатии в плане продвижения собственных интересов. Тем не менее, Турция продолжает активно реализует культурные, гуманитарные и образовательные программы в Грузии, что позволяет ей постепенно улучшать имидж и усиливать влияние внутри страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nay J. Public Diplomacy and Soft Power. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2008;1:101.
2. Публичная дипломатия: теория и практика/ под ред. Лебедевой. Москва: Аспект Пресс; 2017. С. 13.
3. Cull N. Public Diplomacy: lessons from the Past. Los-Angeles: Science; 2009. P. 16.
4. Çevik S. Turkey's State-Based Foreign Aid: "Turkey's Story". *Rising Powers Quarterly*. 2016;1(2):55.
5. Zhiltsov S.S. Revolutionary Waves in the Post-Soviet Expanse. *Central Asia and the Caucasus*. 2005;6:7-13.
6. Греневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. Москва: Восток – Запад; 2009. 351с.
7. Davutoğlu A. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007. *Insight Turkey*. 2008:10(1):77-96.
8. Davutoğlu A. Zero problems in a New Era. URL: http://www.mfa.gov.tr/article-by-mr_-ahmet-davutoglu_-the-minister-of-foreign-affairs-of-turkey-published-in-middle-east-policy-council_-march-2013.en.mfa (дата обращения: 24.05.2016)
9. Öner S. External and Domestic Challenges for Turkey's Soft Power and the Role of The EU. URL: http://web.isanet.org/Web/Conferences/FLACSO-ISA%20BuenosAires%202014/Archive/346fb825-e2dc-4d99-9a11-d0017e1b2d79.pdf (дата обращения: 17.09.2018)
10. Kalın İ. Soft Power and Public Diplomacy in Turkey. *PERSEPTIONS*. 2011;XVI(3):9.
11. Öniş Z. Turkey and Arab revolutions: Boundaries of Regional Power Influence in a Turbulent Middle East. *Mediterrenian Politics*. 2014;1:2.
12. Celik S. Effect of Turkish Public Diplomacy activities on Relations between Turkey and Georgia. *Eurasian Journal of Social Sciences*. 2016;4(4):4.
13. TİKA: Annual report 2017. *Department of Strategy Development*. 2017;1:57.
14. Ter-Matevosyan V. Cooperation paradigms in the South Caucasus: Making sense of Turkish-Georgian relations. URL: https://eac.revues.org/689#tocto1n3 (дата обращения 26.01.2016)
15. Türkiye-Gürcistan ilişkileri bilgi notu, 24.03.2016. Türkiye Cümhüriyeti Batum

başkonsolosluğu. URL: http://batum.bk.mfa.gov.tr/Mission/ShowInfoNote/254799 (дата обращения: 26.01.2016)

16. Turkey opens first state school in Georgia's Batumi. Anadoly Agancy. 19.09.2016 URL: https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/turkey-opens-first-state-school-in-georgias-batumi-/648638 (дата обращения: 19.09.2016)
17. Зубкова А. Мягкая сила Турции: Феномен «Soap Power» как инструмента культурной дипломатии. *Вестник РУДН. Серия Политология*. 2015;2:52-62.
18. Kuchera J. Georgians Worry of Turkey's Rising Influence in Batumi. *Eurasianet*. 2017;1.
19. Jones S., Kakhishvili L. The Interregnum: Georgian Foreign Policy From Independence to the Rose Revolution. *Georgian Foreign Police: The Quest for Sustainable Security*. 2013;1:21.
20. URL: http://caucasusbarometer.org/en/cb2015/codebook/ (дата обращения: 18.11.2018)
21. Zhiltsov S.S. Political Processes in Central Asia: Peculiarities, Problems, Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2016;17(1):21-29.

REFERENCES

1. Nay J. Public Diplomacy and Soft Power. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2008;1:101.
2. Public diplomacy: theory and practice / Ed. Lebedeva. Moscow: Aspect Press; 2017. P. 13. (In Russ.)
3. Cull N. Public Diplomacy: lessons from the Past. Los-Angeles: Science; 2009. P. 16.
4. Çevik S. Turkey's State-Based Foreign Aid: "Turkey's Story". *Rising Powers Quarterly*. 2016;1(2):55.
5. Zhiltsov S.S. Revolutionary Waves in the Post-Soviet Expanse. *Central Asia and the Caucasus*. 2005;6:7-13.
6. Grinevetskiy S.R., Zhiltsov S.S., Zonn I.S. The Geopolitical casino of Black Sea Coast. Moscow: East-West; 2009. 351 p. (In Russ.)
7. Davutoğlu A. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007. *Insight Turkey*. 2008:10(1):77-96.
8. Davutoğlu A. Zero problems in a New Era. URL: http://www.mfa.gov.tr/article-by-mr_-ahmet-davutoglu_-the-minister-of-foreign-affairs-of-turkey-published-in-middle-east-policy-council_-march-2013.en.mfa [Accessed: 24.05.2016]
9. Öner S. External and Domestic Challenges for Turkey's Soft Power and the Role of The EU. URL: http://web.isanet.org/Web/Conferences/FLACSO-ISA%20BuenosAires%202014/Archive/346fb825-e2dc-4d99-9a11-d0017e1b2d79.pdf [Accessed: 17.09.2018]
10. Kalın İ. Soft Power and Public Diplomacy in Turkey. *PERSEPTIONS*. 2011;XVI(3):9.
11. Öniş Z. Turkey and Arab revolutions: Boundaries of Regional Power Influence in a Turbulent Middle East. *Mediterrenian Politics*. 2014;1:2.
12. Celik S. Effect of Turkish Public Diplomacy activities on Relations between Turkey and Georgia. *Eurasian Journal of Social Sciences*. 2016;4(4):4.
13. TİKA: Annual report 2017. *Department of Strategy Development*. 2017;1:57.
14. Ter-Matevosyan V. Cooperation paradigms in the South Caucasus: Making sense of Turkish-Georgian relations. URL: https://eac.revues.org/689#tocto1n3 [Accessed: 26.01.2016]
15. Türkiye-Gürcistan ilişkileri bilgi notu, 24.03.2016. Türkiye Cümhüriyeti Batum başkonsolosluğu. URL: http://batum.bk.mfa.gov.tr/Mission/ShowInfoNote/254799 [Accessed: 26.01.2016]
16. Turkey opens first state school in Georgia's Batumi. Anadoly Agancy. 19.09.2016 URL: https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/turkey-opens-first-state-school-in-georgias-batumi-/648638 [Accessed: 19.09.2016]

17. Zubkova A. Soft power of Turkey: Phenomenon of «Soap Power» as instrument of cultural diplomacy. *RUDN Newletters. Series: Politology*. 2015;2:52-62. (In Russ.)
18. Kuchera J. Georgians Worry of Turkey's Rising Influence in Batumi. *Eurasianet*. 2017;1.
19. Jones S., Kakhishvili L. The Interregnum: Georgian Foreign Policy From Independence to the Rose Revolution. *Georgian Foreign Police: The Quest for Sustainable Security*. 2013;1:21.
20. URL: http://caucasusbarometer.org/en/cb2015/codebook/ [Accessed: 18.11.2018]
21. Zhiltsov S.S. Political Processes in Central Asia: Peculiarities, Problems, Prospects. *Central Asia and the Caucasus*. 2016;17(1):21-29.

Статья получена 21.11.2018
Received 21.11.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лариса М. Алексанян, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119992, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2;
larisa.aleksanyan@mail.ru

Larisa M. Aleksanyan, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119992;
larisa.aleksanyan@mail.ru

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):429-438**

https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–429–438

CC BY 4.0

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Переговоры по «Брекзиту»: внутрибританский контекст

Наталья А. Маснина
Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
nataliemasnina@mail.ru

Аннотация: Соединенное Королевство официально покинет Европейский Союз 29 марта 2019 года. Однако, у Лондона по-прежнему отсутствует единая стратегия на переговорах с Брюсселем, а также видение «независимого» будущего страны после «евроразвода». На этом фоне в британском обществе и истеблишменте продолжают нарастать противоречия относительно условий выхода страны из Евросоюза. Число недовольных политикой кабинета стремительно растет не только среди оппозиции, но и в стане консерваторов, что ставит под угрозу срыва правительственный план Чекерс. Ярые евроскептики, в том числе бывшие члены кабинета Б. Джонсон и Д. Дэвис, призывают не идти на уступки Брюсселю и добиваться максимальной автономии от ЕС в области торговли при сохранении статус-кво на ирландской границе. Сторонники развития бизнеса выступают за «мягкий Брекзит» в расчете на сохранение экономических привилегий от доступа к свободному рынку ЕС. Наконец, некоторые проевропейские парламентарии до сих пор не потеряли надежд на проведение повторного еврореферендума. Не ожидается прогресс и в переговорах между министром по делам выхода из ЕС Д. Раабом и представителем ЕС М. Барнье: Брюссель продолжает настаивать на создании в Северной Ирландии особой экономической зоны без «жесткой» границы. Лондон опасается, что это может привести к отчуждению британской территории и увеличит шансы на проведение там референдума о независимости. Вне зависимости от исхода переговоров по «Брекзиту» внутриполитические разногласия в Великобритании будут усиливаться, что ставит под угрозу и без того слабые позиции Т. Мэй как Премьер-министра и лидера партии Консерваторов. В столь напряженной ситуации британский премьер в попытках отвлечь внимание от негативных последствий «Брекзита» идет на откровенные внешнеполитические авантюры, такие как антироссийская риторика в контексте Сирии, Украины и инцидента в Солсбери. Великобритания, таким образом, оказывает дестабилизирующее влияние на мировую политику.

Ключевые слова: Великобритания, Брекзит, Европейский Союз, евроскептицизм, Консервативная партия, Лейбористская партия, Чекерс

Для цитирования: Маснина Н. А. Переговоры по «Брекзиту»: внутрибританский контекст. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(4):429–438. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–429–438

2018 5(4):429-438 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Brexit negotiations: internal British context

Natalya A. Masnina
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
nataliemasnina@mail.ru

Abstract: The United Kingdom is set to officially leave the EU on 29 March 2019. However, London still doesn't have a common strategy at the talks with Brussels, as well as a vision of an independent future of the country after the divorce. Amid this uncertainty, differences over the conditions of Brexit are currently on the rise both in the British society and the establishment. There is a significant increase in the number of people who are not satisfied with the Cabinet both in the opposition and among the Conservatives themselves, which undoubtedly threatens the governmental plan — Chequers. Die-hard eurosceptics, including former members of the Cabinet B. Johnson and D. Davis, urge not to make concessions to Brussels and to ensure autonomy of the UK in trade while maintaining the status quo on the Irish border. Those who are interested in business development support the idea of "soft Brexit" in order to keep getting benefits from access to the European free market. Moreover, some pro-European members of Parliament are still hoping to conduct another referendum. No progress is expected as a result of talks between the Secretary of State for exiting the EU Dominic Raab and his European counterpart Michel Barnier: Brussels continues to insist on creating a special economic zone in Northern Ireland without a hard border, which makes London fear possible alienation and another referendum. Regardless of the result of Brexit talks, internal political divisions will be increasing, jeopardizing Theresa May's weak position as the Prime Minister and the leader of the Conservative Party. In an attempt to draw attention away from the negative consequences of Brexit in such a tense political situation, the British Prime Minister engages in multiple foreign-policy ventures, primarily anti-Russian rhetoric in the context of Syria, Ukraine and the Salisbury case. As a result, the UK has a destabilizing impact on world politics.

Keywords: Britain, Brexit, EU, euroscepticism, Conservative Party, Labour Party, Chequers

For citation: Masnina N. A. Brexit negotiations: internal British context. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(4):429–438. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–429–438

ВВЕДЕНИЕ

Спустя более чем два года после евроферендума, который состоялся 23 июня 2016 г. и на котором большинство британцев проголосовало за выход из ЕС, тема «Брекзита» продолжает оставаться центральным внутриполитическим сюжетом в Великобритании. Она разделяет общественность, истеблишмент, политические и бизнес элиты на два лагеря — сторонников жесткого разрыва связей с другими европейскими странами и приверженцев сохранения максимально тесного взаимодействия с европейским интеграционным проектом.

Выявившееся во время первых переговоров по «Брекзиту» между британской и европейской сторонами отсутствие у Лондона ясного понимания условий выхода из ЕС, равно как и стратегии разви-

тия страны после «евроразвода», в первую очередь обусловлено расколом внутри правящей Консервативной партии. Несмотря на победу на евророферендуме представителей из лагеря евроскептиков, пост премьер-министра после отставки Д.Кэмерона заняла умеренная сторонница сохранения членства в ЕС Т. Мэй. Главным тори-евроскептикам в лице Б.Джонсона, М. Гоува и Д. Дэвиса были предложены «утешительные» (хотя и важные с точки зрения выстраивания британской линии в переговорах с Брюсселем) портфели в кабинете министров, что отразилось на деятельности этого коллегиального органа. Из-за внутрипартийных разногласий одна его часть уговаривала премьера любой ценой сохранить доступ к зоне свободной торговли и другим преимуществам в рамках Евросоюза, а другая — «обнулить» все связи с европейцами в целях повышения профиля Великобритании на международной арене.

Отсутствие четко обозначенной линии кабинета Т. Мэй мгновенно отразилось на позиции Лондона на переговорах с Брюсселем. Как показали встречи между британским министром по делам «Брекзита» Д. Дэвисом, исполнявшим свои обязанности с 13 июля 2016 по 8 июля 2018 (на этом посту его сменил Доминик Рааб), и главным переговорщиком ЕС М. Барнье, Великобритания пыталась добиться сохранения большинства преимуществ от членства в ЕС, не предлагая партнерам ничего взамен [1]. Подобную тактику «выбора по меню» (cherry-picking) ЕС отверг и в ответ стал угрожать оставить Великобританию на периферии мировой экономики, лишив ее свободного доступа к европейским рынкам и заключенным в разные годы Евросоюзом соглашениям о свободной торговле с третьими странами.

«БРЕКЗИТ» В КАБИНЕТЕ Т. МЭЙ: ХРУПКОЕ ЕДИНСТВО ВОКРУГ ПЛАНА ЧЕКЕРС

После референдума внутриполитическая ситуация в Великобритании продолжала усложняться. Переговоры Д. Дэвиса и М. Барнье сопровождались жесткой критикой в адрес правительства как со стороны Консервативной партии, так и оппозиции в лице Лейбористской партии и ее нового лидера Дж. Корбина. Это усиливало шаткость положения Т. Мэй и способствовало ослаблению позиций Лондона на международной арене. Во многом именно из-за сильного внутриполитического давления Т. Мэй решила добиться «общественного мандата» на реализацию своей модели «Брекзита», объявив досрочные парламентские выборы в июне 2017 г. Впрочем, этот шаг оказался не до конца выверенным, т.к. Консервативная партия потеряла большинство в Парламенте. Чтобы удержаться у власти, Т. Мэй была вынуждена пойти на коалицию с североирландскими юнионистами, которые взамен на поддержку потребовали увеличить финансирование региона. Потерпев неудачу на внутриполитическом фронте, Т. Мэй решила отыграться на внешнеполитическом треке. Безрезультатные попытки укрепить лидерство Лондона в Содружестве (постколониальная организация, ориентированная на поддержание экономических и культурных связей Великобритании с ее бывшими доминионами) сменялись идеями борьбы с международным рабством или насилием во время конфликта. Другим инструментом Т. Мэй стало намеренное смещение фокуса внимания британский и мировой общественности от «Брекзита» на другие внешнеполитические сюжеты, к примеру, сирийский конфликт или «антироссийские» усилия в контексте инцидента в Солсбери (по утверждениям британской стороны, 4 марта 2018 г. в английском городе Солсбери с использованием нервно-паралитического

вещества А234, квалифицированного британцами как «Новичок», были отравлены бывший офицер ГРУ Сергей Скрипаль и его дочь Юлия. Официальный Лондон, отказываясь от любого сотрудничества с российской стороной в расследовании этого дела, настаивает на причастности к инциденту Москвы). Это дало лишь временный эффект, т. к. чем увереннее вел себя Брюссель на переговорах с Лондоном, тем уязвимее становились внутриполитические позиции Т. Мэй [2].

После очередных изменений в правительстве, когда на смену евроскептикам пришли лояльные премьеру Дж. Хант и Д. Рааб, премьеру удалось выработать консолидированную позицию по «Брекзиту», ставшую известной как план Чекерс. Этот краткий документ, излагающий принципиальные подходы правительства Великобритании к развитию сотрудничества с ЕС после реализации «Брекзита», был принят в ходе выездного заседания кабинета 6 июля 2018 г. в загородной резиденции премьер-министра «Чекерс». Изложенные в нем тезисы легли в основу правительственной «Белой книги», опубликованной неделю спустя.

По сути, план представляет собой «уточненные и ответственные подходы к заключительному этапу переговоров с ЕС». В качестве его основной цели обозначено создание предпосылок для формирования независимой от ЕС торгово-экономической политики (одно из основных требований евроскептиков), включая обеспечение возможностей для заключения отдельных двусторонних внешнеторговых соглашений и установления собственных таможенных тарифов.

Среди других задач названы: прекращение юрисдикции Суда ЕС на территории Великобритании (эту идею в свое время активно продвигал бывший британский премьер-министр Д. Кэмерон, пытавшийся добиться реформирования членства страны в ЕС) и отказ от регулярных денежных взносов в бюджет Евросоюза за исключением необходимых выплат для осуществления совместных действий в различных областях.

Для регулирования будущих отношений между Великобританией и ЕС Лондон предложил создать свод правил — отдельное соглашение, предусматривающее соотношение британского законодательства с правилами Евросоюза в области торговли промышленными, сельскохозяйственными и продовольственными товарами. Другими словами, речь шла об учреждении зоны свободной торговли [3]. При этом британский парламент предлагал оставить за собой полномочия по контролю за осуществлением внешнеторговой политики страны и принятию решений по обходу европейского законодательства. В отношении услуг говорится о намерении заключить отдельные договоренности для сохранения у Великобритании определенной автономности.

Было заявлено о необходимости создания некоего совместного институционального органа, принимающего решения по спорным вопросам, возникающим в рамках выполнения соглашений между Великобританией и ЕС. Британские суды смогли бы принимать решения с учетом имеющихся прецедентов в ЕС в тех областях, где Великобритания продолжит придерживаться общих правил. За Судом ЕС планируется сохранить право трактования есовского законодательства, однако он «не сможет разрешать спорные ситуации».

Границу между ЕС и Великобританией предлагается сделать территорией совместного таможенного регулирования. Великобритания предлагает контролировать взимание таможенных пошлин на своих границах для продукции, экспортируемой в ЕС и им импортируемой. По мнению

британского правительства, такой подход предоставит официальному Лондону возможность самостоятельно устанавливать таможенные тарифы.

Британская сторона настаивает на прекращении свободного передвижения рабочей силы из ЕС. Взамен предлагается создать «систему мобильности», позволяющую британским и гражданам других стран ЕС совершать взаимные краткосрочные безвизовые поездки, в т.ч. в целях трудоустройства и получения образования. При этом для получения работы или учебы в Великобритании необходимо будет оформлять многократную визу или временное разрешение на пребывание.

ПОДХОДЫ Т. МЭЙ К СОХРАНЕНИЮ ЕДИНСТВА В КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ

План Чекерс подвергся резкой критике со стороны евроскептиков во главе с Б. Джонсоном [4]. В прессе была развернута активная кампания по дискредитации предложений Т. Мэй в расчете добиться принятия альтернативного плана «развода» с ЕС. В частности, евроскептики настаивали на необходимости избавления от торгового доминирования Брюсселя: выходе из таможенного союза и заключения новой общей торговой сделки с ЕС или отдельных соглашений с каждым из его членов по «норвежской» (свободное перемещение граждан и сохранение доступа к единому рынку в обмен на бюджетные выплаты Брюсселю) или канадской (взаимовыгодная зона свободной торговли) модели. Впрочем, пока лагерь евроскептиков не сумел в достаточной мере консолидироваться, т.к. каждый из его активистов продолжает настаивать на разном видении «Брекзита». По этой причине планы по оказанию давления на Т. Мэй (вплоть до требований отставки) во время партийной конференции консерваторов в сентябре 2018 г. так и не были реализованы. В итоге, шансы Б. Джонсона возглавить «путч» евроскептиков не очень высоки [5].

Если не считать сторонников Б. Джонсона, других тори-заднескамеечников можно условно разделить на три группы: сторонники жесткого «Брекзита» (hardliners), мягкого «Брекзита» и сохранения Великобритании в составе ЕС [6]. Позиция и состав всех трех групп постоянно менялись в зависимости от развития переговоров по «Брекзиту». Первые категорически не приемлют план Чекерс, считая, что обязательства по соблюдению законов без привилегированного доступа к рынкам ЕС ослабят Великобританию. Определенную поддержку получает идея Б. Джонсона о продвижении «норвежской модели». Многие парламентарии считают необходимым принять «норвежскую модель» как временный вариант, чтобы избежать негативных последствий от «жесткого Брекзита» для экономики страны в краткосрочной перспективе, а затем со временем создать новую модель сотрудничества с Европой. Наконец, группа еврооптимистов, в основном состоящая из политиков, близких к бизнесу, выступает за проведение повторного референдума о членстве в ЕС, особенно если британский парламент не утвердит итоговую сделку.

Серьезные расхождения внутри правящей партии существуют и по другим аспектам будущих отношений Великобритании с ЕС, в частности по вопросу границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия. Пока Великобритания и Ирландская Республика входили в состав ЕС, граница между ними была открытой. Более того, еще в середине 1950-х гг. ими был подписан договор о свободном перемещении физических лиц, а в 1998 г. — Белфастское соглашение, фактически упразднявшее границу. Следовательно, выход Великобритании из ЕС превращает границу на остро-

ве во внешнюю по отношению к единому рынку и таможенному союзу [7].

Одни консерваторы предлагают добиваться от ЕС гарантий отсутствия «жесткой» границы в Северной Ирландии, указывая на высокую вероятность возобновления ирландского конфликта. Другие тори (они в меньшинстве) готовы согласиться с предлагаемым ЕС решением проблемы ирландской границы, ставшим известным как «backstop» — создание в Северной Ирландии особой экономической зоны без «жесткой» границы. Впрочем, критики этого плана указывают на то, что в таком случае внешней границей ЕС станет Ирландское море, что также приведет к негативным экономическим последствиям внутри Великобритании и «отчуждению» Северной Ирландии [8]. Допускать повторения в Северной Ирландии прецедента проведения референдума о независимости, как это было в Шотландии, Лондон не намерен.

В сложившейся расстановке сил Т. Мэй будет необходимо учитывать позиции трех групп однопартийцев в необходимости сплотиться для эффективной реализации «Брекзита». Ключевым аргументом в диалоге со сторонниками «жесткого Брекзита» может стать тезис об угрозе провала переговоров с Брюсселем, что может открыть дорогу к власти лейбористам и сорвать реализацию плана по «Брекзиту». Вероятность этого может возрасти, если еврооптимистам с помощью либерал-демократов и крупного бизнеса удастся продвинуть идею проведения второго референдума о членстве в ЕС. В такой ситуации под влиянием беспрерывной внутриполитической борьбы британская общественность может проголосовать за сохранение страны в ЕС (опять же, как это было в 2016 г., в знак протеста). Приход к власти лейбористов окончательно ослабит позиции консерваторов, усилив раскол в этой партии.

На умеренных сторонников «Брекзита» Т. Мэй будет воздействовать, акцентируя внимание на последствиях от срыва переговоров, аргументируя неготовностью страны в столь сжатые временные сроки выработать эффективную стратегию «независимого существования» в мировой экономике. К тому же, эта группа наиболее восприимчива к внешнеполитическим тезисам премьера, включая критику в адрес России в контексте Украины, Сирии и инцидента в Солсбери. Следовательно, госпоже Мэй будет несложно убедить их в жизненной необходимости сохранения сотрудничества с ЕС в области безопасности.

Что касается сторонников сохранения членства Великобритании в ЕС, не согласных с планом Чекерс, то в переговорах с ними Т. Мэй, скорее всего, использует как ключевой аргумент приход к власти Б. Джонсона в случае провала переговоров по «Брекзиту». Эта группа парламентариев традиционно опасается непредсказуемой риторики Б.Джонсона, опасаясь, что она дестабилизирует экономический климат и ввергнет страну в долгий период внутриполитической неопределенности. Понимая бесперспективность планов проведения повторного референдума, эта группа консерваторов скорее поддержит расширенную сделку с ЕС, которую можно будет «продать» избирателю как модернизированное членство, чем допустит провал переговоров по «Брекзиту».

ОТНОШЕНИЕ К «БРЕКЗИТУ» ДРУГИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ СТРАНЫ

Оппозиция в лице Лейбористской партии стремится в первую очередь доказать общественности несостоятельность действующего консервативного правительства, заведшего страну в тупик. Лейбористы практически единогласно поддержали вынесенное на открытии съезда партии

25 сентября 2018 г. предложение лидера Дж.Корбина, в соответствии с которым члены партии выскажутся против плана Чекерс. В итоговом выступлении на конференции лейбористов Дж. Корбин заявил: «Если вы сможете договориться о сделке, которая бы включала в себя сохранение членства Великобритании в Таможенном союзе, отсутствие границы в Ирландии, сохранение рабочих мест, право людей на работу и потребительские стандарты, то мы поддержим такую разумную договоренность» [9]. За этой конструктивной формулировкой кроется главный сигнал консервативному правительству — оппозиция будет блокировать любую схему действующего кабинета по «Брекзиту», добиваясь, как минимум, проведения повторного референдума. Долгосрочной целью лейбористов является усиление раскола в рядах консерваторов и уход в отставку Т. Мэй, что будет означать досрочные выборы.

«Теневой» министр по вопросам «Брекзита» К. Стармер заявил на пленарной сессии съезда партии, что в случае победы лейбористов на выборах, не исключается и вариант сохранения членства Великобритании в Евросоюзе [10]. Этот тезис был одобрен делегатами съезда. Однако на многих мероприятиях во время конференции эксперты обратили внимание на отсутствие у лейбористов четкого плана действий по «Брекзиту» [11]. На данный момент они готовы предпринимать шаги и выступать единым целым исключительно в краткосрочной перспективе. Вопрос же о выходе или сохранении членства в Евросоюзе для многих лейбористов остается открытым.

Другие политические силы в стране менее активно участвуют в дебатах по «Брекзиту». Либерально-демократическая партия в попытках расширить свою аудиторию за счет сторонников сохранения Великобритании в ЕС продвигает идею повторного евроре-ферендума. Либеральные демократы хотят дать британцам право последнего слова в отношении сделки по «Брекзиту», вынеся его на всеобщее голосование. Однако после того, как они добились права стать членами правительственной коалиции с консерваторами в 2010 г., либеральные демократы утратили свои позиции. Поэтому в ближайшей перспективе их шансы на получение общественного мандата на реализацию своих планов сводятся к нулю.

Еще одно движение, набравшее за последние годы значительную популярность — Партия независимости Великобритании — ушла в тень после еврореферендума, на котором активно агитировала за выход страны из ЕС. Это связано с борьбой за лидерство в партии и поиском ею новой политической ориентации (основой ее программы было стремление добиться выхода из ЕС). Тем не менее, пока Партия независимости продолжает активно критиковать правительство за попытку «обмана собственных граждан и подмену голосования за «Брекзит» инициативой модернизированного членства страны в ЕС» [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом тема «Брекзита» оказала большое влияние на Великобританию, став «спусковым крючком» глубоких перемен как среди истеблишмента, так и множества политических движений. Приверженность к тому или иному лагерю единомышленников — евроскептиков или еврооптимистов — стала чуть ли не определяющей для любого британского политика. При этом все еще отсутствует единая позиция о том, на каких условиях должен быть оформлен выход Великобритании из ЕС, а многообразие непримиримых точек зрения и взглядов лишь усложняет данный процесс.

По-видимому, раскол в Великобритании продолжит углубляться вне зависимости

от итогов переговоров по «Брекзиту». Если сторонам все же удастся прийти к компромиссу по всем компонентам «евроразвода», о чем неоднократно говорили и в Брюсселе, и в Лондоне, то Т. Мэй все равно может столкнуться с преградой на пути утверждения сделки в лице Парламента, многие члены которого неоднократно заявляли о намерении скрупулёзно и придирчиво изучить каждую деталь документа. Примечательно, что на фоне слухов о возможной договоренности по таможенному союзу и границе во время ближайшего заседания Совета ЕС, бывший член кабинета Д. Дэвис открыто призвал к смещению премьера [13].

Провал переговоров или отсутствие ясного видения будущего Великобритании вне ЕС заставит отвернуться от Т. Мэй даже самых лояльных однопартийцев, которые сами окажутся под угрозой потери своего места в Парламенте.

В любом случае, кабинету не удастся консолидировать ни общество, ни парламент, ни даже Консервативную партию вокруг своего видения «Брекзита» [14]. Поэтому удержаться Т. Мэй на премьерском посту в подобных условиях будет крайне затруднительно. Весьма сомнительно и «наследие» госпожи Премьер-министра, которая пока не может похвастаться большими успехами: раскол внутри и стремительное падение авторитета на мировой арене

Внутриполитические дискуссии в Великобритании оказывают крайне негативное влияние на отношения с Россией. На данном этапе рассчитывать на конструктивный диалог с переживающей переломный момент Великобританией не стоит. Правительство Т. Мэй продолжит активно использовать мнимую российскую угрозу для решения насущных проблем и отвлечения внимания от негативных последствий «Брекзита». В таких условиях целесообразно максимально избегать конфронтации и не реагировать на провокации, чтобы не навредить своему международному имиджу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barker A., Parker G., Chazan G. David Davis has spent just 4 hours in talks with Michel Barnier this year / A. Barker, G. Parker, G. Chazan. *Financial Times*. 2018. 29 June. URL: https://www.ft.com/content/9e3aacf0-7b9c-11e8-bc55-50daf11b720d (дата обращения: 22.09.2018)
2. Ковалев И. Стратегия только по названию. *Россия в глобальной политике*. 2018. 14 сен. URL: https://www.globalaffairs.ru/number/Strategiya-tolko-po-nazvaniyu-19752 (дата обращения: 23.09.2018).
3. Castle S. Theresa May Secures Cabinet Agreement Over Brexit Plan. *The New York Times*. 2018. 6 Jul. URL: https://www.nytimes.com/2018/07/06/world/europe/theresa-may-brexit.html (дата обращения: 23.09.2018)
4. Erlanger S. U.K.'s Brexit Plans 'Will Not Work,' a Top E.U. Official Says. *The New York Times*. 2018. 20 Sep. URL: https://www.nytimes.com/2018/09/20/world/europe/brexit-european-union-chequers-plan.html (дата обращения: 24.09.2018)
5. Richards S. Boris Johnson will never be prime minister. Here's why. *The Guardian*. 2018. 12 Sep. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/sep/12/boris-johnson-never-prime-minister (дата обращения: 26.09.2018)
6. Evans G., Menon A. Brexit and British Politics. Oxford: Polity; 2017. 140 p.
7. Ананьева Е. Трилемма ирландской границы. *РСМД*. 2018. 30 янв. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/

analytics/trilemma-irlandskoy-granitsy/ (дата обращения: 15.10.2018).

8. Barker A. Why the Irish border backstop could sink a Brexit deal. *Financial Times*. 2018. 15 Oct. URL: https://www.ft.com/content/90902698-ccaa-11e8-9fe5-24ad351828ab (дата обращения: 15.10.2018)
9. Jeremy Corbyn tells his party conference that Labour will vote against Chequers and oppose a no-deal Brexit. *BrexitCentral*. 2018. 26 Sep. URL: https://brexitcentral.com/jeremy-corbyn-tells-party-conference-labour-will-vote-chequers-oppose-no-deal-brexit/ (дата обращения: 03.10.2018)
10. Stewart H., O'Carroll L. Labour delegates back Keir Starmer oush for public vote on Brexit. *The Guardian*. 2018. 25 Sep. URL: https://www.theguardian.com/politics/2018/sep/25/labour-delegates-back-keir-starmer-push-for-public-vote-on-brexit (дата обращения: 03.10.2018)
11. Калецкий А. От Брексита к Бреферендуму. *Россия в глобальной политике*. 2018. 2 авг. URL: http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Ot-Breksita-k-Breferendumu-19694 (дата обращения: 3.10.2018)
12. Rankin J. «The party has imploded»: can Ukip survive Brexit? *The Guardian*. 2018. 21 Sep. URL: https://www.theguardian.com/politics/2018/sep/21/party-imploded-can-ukip-still-survive-brexit (дата обращения: 03.10.2018)
13. Syal R., O'Carroll L. David Davis calls on ministers to rebel against Brexit deal. *The Guardian*. 2018. 14 Oct. URL: https://www.theguardian.com/politics/2018/oct/14/david-davis-calls-on-ministers-to-rebel-against-brexit-deal (дата обращения: 15.10.2018)
14. Coates S., Waterfield B. Theresa May losing cabinet support for no-deal Brexit if EU talks fail. *The Times*. 2018. 27 Sep. URL: https://www.thetimes.co.uk/article/theresa-may-losing-cabinet-support-for-no-deal-brexit-if-eu-talks-fail-9svwlwztx (дата обращения: 15.10.2018)

REFERENCES

1. Barker A., Parker G., Chazan G. David Davis has spent just 4 hours in talks with Michel Barnier this year / A. Barker, G. Parker, G. Chazan. *Financial Times*. 2018. 29 June. URL: https://www.ft.com/content/9e3aacf0-7b9c-11e8-bc55-50daf11b720d [Accessed: 22.09.2018]
2. Kovalev I. Strategy in name only. *Russia in global affairs*. 2018. 14 Sep. URL: https://www.globalaffairs.ru/number/Strategiya-tolko-po-nazvaniyu-19752 [Accessed: 23.09.2018] (In Russ.)
3. Castle S. Theresa May Secures Cabinet Agreement Over Brexit Plan. *The New York Times*. 2018. 6 Jul. URL: https://www.nytimes.com/2018/07/06/world/europe/theresa-may-brexit.html [Accessed: 23.09.2018]
4. Erlanger S. U.K.'s Brexit Plans 'Will Not Work,' a Top E.U. Official Says. *The New York Times*. 2018. 20 Sep. URL: https://www.nytimes.com/2018/09/20/world/europe/brexit-european-union-chequers-plan.html [Accessed: 24.09.2018]
5. Richards S. Boris Johnson will never be prime minister. Here's why. *The Guardian*. 2018. 12 Sep. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/sep/12/boris-johnson-never-prime-minister [Accessed: 26.09.2018]
6. Evans G., Menon A. Brexit and British Politics. Oxford: Polity; 2017. 140 p.
7. Ananyeva E. 2018. 30 янв. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trilemma-irlandskoy-granitsy/ [Accessed: 15.10.2018] (In Russ.)
8. Barker A. Why the Irish border backstop could sink a Brexit deal. *Financial Times*. 2018. 15 Oct. URL: https://www.ft.com/content/90902698-ccaa-11e8-9fe5-24ad351828ab [Accessed: 15.10.2018]

9. Jeremy Corbyn tells his party conference that Labour will vote against Chequers and oppose a no-deal Brexit. *BrexitCentral*. 2018. 26 Sep. URL: https://brexitcentral.com/jeremy-corbyn-tells-party-conference-labour-will-vote-chequers-oppose-no-deal-brexit/ [Accessed: 03.10.2018]
10. Stewart H., O'Carroll L. Labour delegates back Keir Starmer oush for public vote on Brexit. *The Guardian*. 2018. 25 Sep. URL: https://www.theguardian.com/politics/2018/sep/25/labour-delegates-back-keir-starmer-push-for-public-vote-on-brexit [Accessed: 03.10.2018]
11. Kaletsky A. From Brexit to Breferendum. *Russia in global affairs*. 2018. 2 Aug. URL: http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Ot-Breksita-k-Breferendumu-19694 [Accessed: 03.10.2018] (In Russ.)
12. Rankin J. «The party has imploded»: can Ukip survive Brexit? *The Guardian*. 2018. 21 Sep. URL: https://www.theguardian.com/politics/2018/sep/21/party-imploded-can-ukip-still-survive-brexit [Accessed: 03.10.2018]
13. Syal R., O'Carroll L. David Davis calls on ministers to rebel against Brexit deal. *The Guardian*. 2018. 14 Oct. URL: https://www.theguardian.com/politics/2018/oct/14/david-davis-calls-on-ministers-to-rebel-against-brexit-deal [Accessed: 15.10.2018]
14. Coates S., Waterfield B. Theresa May losing cabinet support for no-deal Brexit if EU talks fail. *The Times*. 2018. 27 Sep. URL: https://www.thetimes.co.uk/article/theresa-may-losing-cabinet-support-for-no-deal-brexit-if-eu-talks-fail-9svwlwztx [Accessed: 15.10.2018]

Статья получена 19.11.2018
Received 19.11.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья А. Маснина, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2;
nataliemasnina@mail.ru

Natalya A. Masnina, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
nataliemasnina@mail.ru

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):439-447**

https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–439–447

CC BY 4.0

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Архиепископ Таврический Гурий (Карпов): выдающийся церковный деятель и дипломат

Андрей В. Ишин[a], Галина А. Зябрева[b]
[a]*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия,*
doctorvy4eslavovi4@mail.ru
[b]*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия*
ziabreva.galya@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные векторы дипломатической и церковной деятельности Архиепископа Таврического Гурия (Карпова). Несмотря на опубликованные работы о деятельности выдающегося иерарха и миссионера, в изучении и осмыслении нуждается целый пласт неисследованных архивных источников, хранящихся в фондах Государственного архива Республики Крым. Архивные материалы содержат обширные сведения о служении Архиепископа в Таврической епархии, в частности, о его богослужебной и строительной деятельности. Авторы знакомят читателей с некоторыми из этих документов. При этом особенное внимание уделяется переписке церковного деятеля, связанной с пребыванием его в Пекине, в духовной миссии России. Приводимые в работе письма адресованы духовному отцу Архиепископа Гурия — Епископу Саратовскому Иакову (Вечеркову). Они содержат уникальную информацию об истории, культуре, политической ситуации в Китае эпохи династии Цин, о дипломатических отношениях со странами Запада и Российской империей. Авторы статьи приходят к заключению, что письма Архиепископа Гурия, а также его богословские работы свидетельствуют о глубоком понимании исторических судеб России, закономерностей исторического развития нашей страны, цивилизационной перспективы Русского мира. В целом дипломатическое наследие Архиепископа Гурия открывает для исследователя еще одно важнейшее направление — осмысление Восточного вопроса в его дальневосточной проекции. Этот вектор не менее значим для судеб России и славянского мира, чем первоначальная, сугубо «османская» проблематика. Данное обстоятельство позволяет соотносить его труды с наследием Ф. М. Достоевского, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева и ряда других гениальных отечественных мыслителей XIX столетия.

Ключевые слова: Архиепископ Гурий, Православная церковь, дипломатия, дальневосточная проекция, Русский мир

2018 5(4):439-447 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Для цитирования: Ишин А. В., Зябрева Г. А. Архиепископ Таврический Гурий (Карпов): выдающийся церковный деятель и дипломат. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(4):439–447. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–439–447

Archbishop Tavricheskiy Guriy (Carpov): prominent church figure and diplomat

Andrey V. Ishin[a], Galina A. Zyabreva[b]

[a]*the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia,*
doctorvy4eslavovi4@mail.ru

[b]*the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia,*
ziabreva.galya@yandex.ru

Abstract: The basic vectors of diplomatic and church activity of Archbishop Tavricheskiy Guriy (Carpov) are examined in the article. Spite of the published works about activity of prominent hierarchy and missionary, study and comprehension the whole layer of the unexplored archived sources, kept in the funds of the Record office of Republic Crimea needs. The archived materials are contained by vast information about service of Archbishop in the Tavrida diocese, in particular, about his divine worship and build activity. Authors acquaint readers with some of these documents. Thus the special attention is spared correspondence of church figure, to related to the stay of him in Beijing, in the spiritual mission of Russia. The letters over brought in-process are addressed the spiritual father of Archbishop Guriy — Bishop of Saratov Jacob (Vecherkov). They contain unique information about history, culture, political situation in China of epoch of dynasty of Cin, about diplomatic relationships with the countries of the West and Russian empire. The authors of the article come to the conclusion, that letters of Archbishop Guriy, and also his theological works testify to the deep understanding of historical fates of Russia, conformities to law of historical development of our country, civilization prospect of the Russian world. On the whole the diplomatic legacy of Archbishop Guriy opens for a researcher another major prospect is a comprehension of the East question in his Far-Eastern projection. This vector is no less meaningful for the fates of Russia and slavonic world, what primary, especially «osmanskaya» problematika. This circumstance allows to correlate his labours with the legacy of F.M. Dostoevsky, N.Ya. Danilevsky, K.N. Leont'ev and row of other of genius domestic thinkers of the XIX century.

Keywords: Archbishop Guriy, Orthodox church, diplomacy, Far-Eastern projection, Russian world

For citation: Ishin A.V., Zyabreva G.A. Archbishop Tavricheskiy Guriy (Carpov): prominent church figure and diplomat. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(4):439–447. https://doi.org/10.24975/2313–8920–2018–5–4–439–447

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):439-447**

Благодарности: авторы благодарят сотрудников ГАРК за содействие, оказанное в работе с уникальными фондами.

ВВЕДЕНИЕ

Имя Архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова) (1815–1882 гг.) золотыми буквами вписано в летопись отечественной духовности, истории и культуры. Он по праву входит в число церковных и общественных деятелей, труды которых уже при жизни становятся предметом пристального осмысления современников. После ухода таких подвижников в вечность осмысление их деятельности и обширного наследия продолжается, с годами неуклонно приобретая все более глубокий и системный характер.

До наших дней дошли многочисленные публикации об Архиепископе Гурии. Уже вскоре после кончины Святителя А. Ивановым был опубликован «Краткий очерк его служения в Таврической епархии» (в Записках Императорского одесского общества истории и древностей. — Т. XIII. — Одесса, 1883). Весомый вклад в изучение деятельности Владыки Гурия внесла газета «Таврические епархиальные ведомости» и ряд других дореволюционных изданий. В настоящее время увидело свет «Жизнеописание Святителя Гурия (Карпова)», составленное протодиаконом Василием (Марущаком) (Симферополь, 2004), а также работа А.В. Ишина «Светильник Православия. Жизнь и служение Архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова)» (Симферополь, 2011), где был обобщен значительный фактический материал.

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся опубликованные работы о деятельности этого выдающегося Архипастыря, в изучении и осмыслении нуждается целый пласт неисследованных архивных источников, хранящихся в фондах Государственного архива Республики Крым (ГАРК). Архивные материалы содержат обширные сведения о служении Святителя Гурия в Таврической епархии, о его богослужебной и строительной деятельности, при этом на многих документах стоит его личная подпись.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Архиепископ Таврический и Симферопольский Гурий (в миру Григорий Платонович Карпов) является уроженцем города Саратова. На Таврическую епископскую кафедру был назначен 15 декабря 1867 года (здесь и далее ст. стиль), которую возглавлял до самой смерти — 17 марта 1882 г.

До этого он длительное время был главой Пекинской духовной миссии, нес подвиг миссионерского служения в Китае, а также в Италии и Казани. Им была проделана поистине титаническая работа по переводу книг Нового Завета, Псалтири, многочисленных Богослужебных, Богословских, учебных книг на китайский язык, в распространении православной духовности на Китайской земле, что принесло свои ощутимые плоды.

Примечательно, что в историю Отечества Архиепископ Гурий вошел не только как выдающийся богослов, миссионер и организатор церковной жизни, но и как выдающийся дипломат, сыгравший видную роль в установлении стратегических союзнических отношений между Россией и Китаем.

Известно, что в период с 1840 по 1865 года он служил в Пекинской духовной миссии, которую непосредственно возглавлял с 1856 года. В этот период ему не только удалось осуществить прекрасный, единственный в своем роде, классический перевод Евангелия и других библейских книг на китайский язык, но и внести громадный личный вклад в переговорный процесс по-

сольства Российской империи с китайскими властями.

Так, посол России в Китае граф Н.П. Игнатьев докладывал о неоценимой помощи, оказанной Архимандритом Гурием российской дипломатии, благодаря блестящему знанию языка, обычаев и традиций Поднебесной, а также личному авторитету, которым пользовался иерарх при императорском дворе. Примечательно, что в этот период через его руки проходила вся дипломатическая переписка. При непосредственном дипломатическом посредничестве главы Пекинской миссии была прекращена осада Пекина англо-французскими войсками, что благоприятным образом отразилось на заключении 2 ноября 1860 года Пекинского договора между Российской империей и Китаем, согласно которому Россия получила левый берег Амура, Уссурийский и Приморский край с Владивостоком. При этом в знак особого уважения китайских властей миссии было подарено уникальное собрание буддийских трактатов на тибетском языке, включающее 600 томов, стоимостью свыше пятнадцати тысяч рублей серебром. Такого собрания в то время не имела ни одна из европейских библиотек [1].

Основываясь на выявленных в дореволюционной печати письмах этого церковного деятеля, можно сделать вывод о значительных трудностях, которые он испытал в Китае в период эпохи династии Цин. В это время Поднебесная находилась в состоянии упадка. Многолетняя гражданская война, «опиумные войны» с державами Запада, социальная неустроенность, равнодушие и лицемерие населения тяжелым образом сказывались на моральном состоянии и физическом здоровье православного миссионера (поначалу простого иеромонаха), который, тем не менее, мужественно боролся с унынием, с присущим ему природным чувством юмора, тонкой наблюдательностью описывал своему духовному отцу — Епископу Саратовскому (впоследствии Архиепископу Нижегородскому) Иакову (Вечеркову) (заметим, одному из наиболее любимых духовных писателей Н.В. Гоголя) особенности своего длительного странствования.

Приведем один показательный фрагмент переписки: «Проезжая Монголию, не раз предлагал я себе вопрос: «О чем вздыхают любители золотого века?» Чем вздыхать, не лучше ли бы ехать им в Монголию. Здесь блаженство золотого века во всей свежести сохраняется и до сих пор. Монгол волен, как ветер степной, быт его самый разгульный. Зато и положение его самое блаженное. Сам он, его жены, дети все оборваны, запачканы, голодны, без всякого выражения мысли во взоре. Грубость и невежество их не описаны. Вот их юрта, — войлочная круглая палатка — самая большая в диаметре не более двух сажень, низенькая, полная дыму, самого невыносимого едкого дыму (у них и день, и ночь курится аргал (скотский помет); она вмещает в себя все, что есть у хозяина: седла, кадушечки, чашки, чашечки, котлы, постель, кивот с идолами, сундуки, жен и кучу детей. Юрта эта не защищает ни от холода, ни от жару, ни от дождей и при несколько сильном ветре готова разрушиться на свои первые начала! <…> нам очень странно было слушать частые вопросы монголов: «Есть ли в России трава?», — или еще страннее: «Есть ли в России воры?». Значит тяжело и без стеснительной власти закона!.. Нет, дай Бог, чтобы Россия не дожила до такого золотого века!..» [2].

Приведенный отрывок эпистолярного наследия, и последующая богословская деятельность свидетельствует о глубоком понимании Владыкой Гурием метаисторических смыслов, определивших контуры

цивилизации Русского мира [3]. Он глубоко осмыслил универсальный закон исторического развития, сформулированный еще великим Нестором Летописцем в «Повести временных лет». Суть этого закона заключается в том, что если в обществе наступает кризис ценностей и смыслов (духовный кризис), и это общество своевременно не находит потенциала для его «заморозки» и преодоления, его неизбежно ждут социальные деструкции, причем независимо от уровня успешности экономического развития [4].

В целом дипломатическое наследие Архиепископа Гурия открывает для исследователя еще одну важнейшую перспективу — осмысление Восточного вопроса в его дальневосточной проекции, не менее значимой для судеб России и славянского мира, чем первоначальная, сугубо «османская» проблематика. Последнее, в свою очередь, позволяет соотносить его труды с наследием Ф. М. Достоевского, Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева и ряда других гениальных отечественных мыслителей XIX столетия [5].

Огромное значение также имела деятельность Святителя для обустройства Таврической епархии, основанной 16 ноября в 1859 года.

Несмотря на тяжелую болезнь, Владыка Гурий самозабвенно трудился на благо Церкви. Именно его трудами 19 августа 1873 г. была открыта Таврическая духовная семинария, имевшая исключительно важное значение в деле образования и просвещения населения Тавриды. Симферопольский городской голова Иванов по случаю открытия Семинарии писал: «Приятнейшим долгом считаю принести поздравление Вашему Преосвященству с открытием Семинарии. Богу угодно было дозволить Вам начать и окончить дело, по существу своему, первейшей важности. Да пошлет же Он Вам и ближайшим сотрудникам Вашим счастье присутствовать на первом и многих последующих выпусках воспитанников Семинарии, да вкусите Вы чистейшую из радостей видеть созревшими добрые плоды на возделанной Вашим Преосвященством и сотрудниками Вашими ниве просвещения» [6].

Кроме этого, расширялись и развивались другие православные учебные заведения, была учреждена газета «Таврические епархиальные ведомости», имевшая важное значение в духовной и общественной жизни Тавриды, развернулось обширное церковное строительство. К концу архипастырского служения Владыки Гурия в Таврической епархии насчитывалось 286 храмов (в 1868 г. их было только 120). Примечательно, что Святитель, несмотря на огромную занятость, находил время и силы, чтобы вникать во все детали церковного строительства, включая даже проектные работы.

В Государственном архиве Республики Крым хранится уникальная грамота, которой Владыка Гурий благословляет Общество государственных крестьян селения Петровки Мелитопольского уезда на строительство храма: «По благодати, дару и власти Всесвятого и Животворящего Духа, данной нам от Самого Великого Архиерея, Господа нашего Иисуса Христа через Святых Его Апостолов и их наместников и преемников благословляем мы общество Государственных крестьян селения Петровки, Мелитопольскаго Уезда, Таврической губернии, построить в сем селении каменную церковь во имя Святой Троицы с тем, чтобы 1) строение сие было произведено во всем согласно с одобренным проектом, под смотрением Архитектора, имеющего о своих познаниях в архитектурном и строительном искусстве законный аттестат, и под наблюдением местного Благочинного;

2) чтобы здание храма, по подобию прочих церквей, обращено было алтарем на Восток, престол и жертвенник были узаконенной меры вышиною одного аршина и 6 вершков, а длиною и шириною сообразно с потребностями алтаря и 3) чтобы по устроении храма сего Благочинный и строители просили об освящении оного особо, с приложением подлинной описи храма и всего имущества, как то: ризницы, сосудов, книг и прочих церковных вещей, принадлежащих к отправлению священнослужения. О чем сия грамота за нашей подписью с приложением печати дана в Богоспасаемом граде Симферополе. Декабря 30 дня, тысяча восемьсот шестьдесят девятого года» [7].

Как человек, обладавший бесценным даром богослова и проповедника, Святитель Гурий внес неоценимый вклад в дело возвращения в лоно православной духовности участников многочисленных сект, существовавших в Тавриде. Он щедро жертвовал на развитие православного просвещения свои личные средства, создал выдающиеся богословские труды, дошедшие до наших дней.

Пламенный патриот своего Отечества, Владыка Гурий деятельно сопереживал всем важным государственным и общественным начинаниям. Его богослужебная деятельность способствовала укреплению духовных сил российского общества в годы эпохальной для судеб славянства и балканских народов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Ни одно сколько-нибудь значимое событие этой военной кампании не осталось без архипастырского внимания Святителя Гурия. Так, например, 7 октября 1877 года Владыка Гурий обращался к Таврическому Губернатору: «9 сего Октября, в Симферопольском Кафедральном Александро-Невском соборе, после Божественной Литургии, которая начнется в 9 часов утра, имеет быть отправлено благодарственное Господу Богу молебствие, по случаю одержанной нашими войсками, 3 сего октября, в Азиатской Турции над неприятельскою Турецкою армиею блистательной победы.

Имею честь уведомить об этом Ваше Превосходительство, для зависящих с Вашей стороны по гражданской части распоряжений…» [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За свои апостольские и архипастырские труды Архиепископ Таврический и Симферопольский Гурий был отмечен многочисленными церковными и государственными наградами.

23 августа 2008 года при огромном стечении православного народа в кафедральном Свято-Петро-Павловском соборе г. Симферополя состоялось его прославление в лике святых. Божественную Литургию возглавил Блаженнейший Владимир, Митрополит Киевский и всея Украины.

12 февраля 2011 года по благословению Владыки Лазаря, Митрополита Симферопольского и Крымского, в библиотеке Таврической духовной семинарии состоялось торжественное открытие музейной экспозиции памяти ее прославленного основателя. Особое место в этой удивительной экспозиции занимают личные вещи Святителя Гурия — саккос, дикирий и трикирий, обретенные вместе с его нетленными мощами.

Поистине, при воззрении на них невольно рождается ассоциация с другой великой святыней, хранящейся в Москве – посохом Московского Первосвятителя Петра, вручаемым во время интронизации Святейшему Патриарху. Этот посох — как духовный стержень Святой Руси, истоком которой является Крымская земля.

Глубоко убеждены: память Святителя Гурия должна быть увековечена установкой

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues | **2018 5(4):439-447**

памятника в Симферополе — городе, ставшем для Архипастыря поистине родным.

В заключении в качестве приложения к статье приведем полностью уникальный исторический источник: Письмо иеромонаха Гурия (Карпова) к Преосвященному Иакову (Вечеркову) (Пекин, 21 сентября 1845 года), при публикации которого мы стремились максимально сохранить особенности эпистолярного этикета XIX столетия:

«Вы предложили мне несколько вопросов касательно религии Албазинцев (потомков русских казаков, поселившихся в Поднебесной — Ишин, Зябрева), и я давно уже обещал и собираюсь отвечать Вам на них. Но разные дела по приходу моему и обязанностям при Миссии не позволили сделать этого скорее.

О самой церкви, т.е. плане и фасаде ее, надобно сказать, что она не похожа на церковь. Это самый обыкновенный, только в больших размерах, китайский дом, на верху которого поставлен крест чугунный. Внутреннее ее расположение по обычаю Православной восточной церкви. Потолок расписан Китайцами пренехорошо: все цветы в квадратиках; иконостас писан русским художником, но не лучше потолка. Колокольня отдельно поставлена; всего на ней три или четыре колокола, в коих весу, говоря вообще, едва ли будет два пуда. Звонят по-великороссийски. Между тем, мы хвалимся богатством и украшением нашей церкви. Китайцев особенно изумляет парча; у них она неимоверно дорога: за наш аршин рублей 200 серебром. И в нашей церкви этою драгоценностью покрыты все столы (общее название престола, жертвенника, налоев и пр.), и вся одежда священническая парчевая.

Православные, наши единоверцы, особенно женщины, ходят постоянно и молятся в церкви за службою усердно. Немало с ними ходит и язычников — посмотреть наших обычаев, послушать нашего пения. В Св. Пасху, Рождество Христово и Успениев день — заведено угощать Албазинцев в подворье. Думаю, что эти дни они проводят весело; потому что есть где погулять, есть чего попить и поесть: у русского Царя достанет средств на все. Большая часть Албазинцев живут близ Успенского храма; каждое семейство на отдельной квартире. Родственников не чуждаются. Этот индифферентизм часто доводит их до небольших измен чистым христианским обычаям. Книг у них, разумею христианских, — очень мало; да что и есть, все это Католическое.

По китайскому обычаю у каждого семейства должно быть свое кладбище. Албазинцы строго держатся этого обычая. На могилах не ставят никаких памятников. В настоящее время всего Албазинских семейств — 18; в них мужского пола 39 душ, женского — 31. Кроме Албазинцев у нас есть еще Христиане: один дом манчжурский — в нем 5 человек обоего пола; три дома китайцев вне столицы, — в них крещенных 6 человек мужского пола. Все они не забывают церкви Божией.

Посылаю Вам картину, составленную китайским лучшим художником. Албазинцы носят манчжурский костюм, который представлен на картинке. Знатная дама (главное лицо на картинке) с сыном и дочерью приехала в кумирню воскурить свечи. Служанка, китаянка — которые отличаются уродливо-маленькими башмачками — несет эти свечи впереди. В руках у дочери веер, женская трубка и кисет с табаком.

Предполагаемая перемена срока Миссии, наконец, состоялась. Здешнее правительство послало в Россию лист с уверением в дружбе и обещанием переменять Миссию через 5 лет. Но нам, кажется, придется выжить полный, прежний срок.

2018 5(4):439-447 | Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

Дела Китая чрезвычайно плохи; день ото дня становятся запутаннее и труднее. Серебро весьма поднялось в цене. Англичане продают опий и коленкор дешево, но не иначе, как на серебро. Новых рудников не разрабатывается. Недочеты по казенным сборам, заминка в торговом обороте, усиление народонаселения и оскудение средств продовольствия, взяточничество и вероломство всегда были и будут худыми вестниками. Не знаю, как Бог поможет им. К Англичанам присоединились теперь и Французы, и Американцы. Иностранных товаров премножество и почти нипочем. А свои редеют и, по крайней мере, втрое дороже и хуже привозных.

Государь китайский стал что-то очень ласков к Русским. Не только исполняет всякую просьбу Русского подворья, даже сам навязывается с милостями. Вероятно, он об чем-нибудь задумался. Нас часто спрашивают: что, если Хуан-шан (Государь) попросит у вашего денег или войска, даст ли он? Этакие речи не даром. В народе уж за известное положено, что Государь боится Русских! Всех Христиан велено брать на истязание, а Христиан русского исповедания не смеют.

Сам я, слава Богу!, здоров; понемножку хлопочу над переводом Св. Истории. Ветхозаветную уже кончил.

Поручая себя Вашим молитвам, имею честь пребыть, с должным почтением и преданностью, Вашего Преосвященства, Нижайший слуга, Иеромонах Гурий Карпов» [9].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Марущак В., Цуркан Р., Ишин А. Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов. Симферополь: Новая Оріанда; 2015. 400 с.
2. Письма члена Пекинской миссии Иеромонаха Гурия Карпова к Преосвященному Иакову, бывшему сначала Епископом Саратовским, а потом Архиепископом Нижегородским. *Таврические Епархиальные Ведомости*. 1882;22:1076-1077.
3. Ишин А.В. Цивилизационное измерение Русского мира. *Проблемы постсоветского пространства*. 2015;3:19-33.
4. Се повести временных лет (Лаврентьевская летопись) / вступительная статья и перевод А.Г. Кузьмина; сост. и авторы примечаний: А.Г. Кузьмин, В.В. Фомин. Арзамас: АГПИ; 1993. 393 с.
5. Зябрева Г.А., Ишин А.В. Эпистолярное наследие Архиепископа Таврического Гурия (Карпова) – выдающегося миссионера и дипломата. Религия. Общество. Человек.: материалы I Международных научных чтений, Симферополь, 27-29 апреля 2018 г. Симферополь: Партенит; 2018. С. 553-559.
6. Торжество открытия Таврической духовной семинарии в городе Симферополе 19-го августа 1873 г. Симферополь; 1873. С. 91.
7. Государственный архив Республики Крым. Фонд. 118. Опись. 1. Дело. 604. Лист. 166.
8. Государственный архив Республики Крым. Фонд. 26. Опись. 1. Дело. 26631. Лист. 7.
9. *Таврические Епархиальные Ведомости*. 1883;3:117-119.

REFERENCES

1. Maruschak V., Curkan R., Ishin A. Svyatitel' Guriy (Carpov), Archbishop Tavricheskiy: Collection of Reasons, Documents and Archived Materials. Simferopol: New Oranda; 2015. 400 p.

2. Letters of Member of the Pekinese Mission of Celibate Priest Guriy Karpov to Preosvyaschennyy Jacob, to Former at first Bishop by Saratov, and then Archbishop of Nizhniy Novgorod. *Tavricheskie Diocese Lists*. 1882;22:1076-1077
3. Ishin A.V. The Civilization Measuring of the Russian World. *Post-Soviet Issues*. 2015;3:19-33.
4. This to Lead Temporal Years (Lavrent'evskaya Chronicle) / prolusion and translation of A.G. Kuz'min; compiler and authors of notes: A.G. Kuz'min, V.V. Fomin. Arzamas: AGPI; 1993. 393 p.
5. Zyabreva G.A., Ishin A.V. The Epistolary Legacy of Archbishop Tavricheskiy Guriy (Karpov) – Prominent Missionary and Diplomat Religion. Society. Man.: Materials of the I International Scientific Reading, Simferopol, on April, 27-29, 2018. Simferopol: Partenit; 2018. P. 553-559.
6. Triumph of Opening of the Tavrida Spiritual Seminary in Town Simferopol of 19th August, 1873. Simferopol; 1873. P. 91.
7. Record office of Republic Crimea. Fund. 118. Inventory. 1. File. 604. Sheet. 166.
8. Record office of Republic Crimea. Fund. 26. Inventory. 1. File. 26631. Sheet. 7.
9. *Tavricheskie Diocese Lists*. 1883;3:117-119.

Статья получена 21.10.2018
Received 21.10.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей В. Ишин, Доктор исторических наук, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295005, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, д.4;
doctorvy4eslavovi4@mail.ru

Галина А. Зябрева, Кандидат филологических наук, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295005, Россия, Симферополь, проспект академика Вернадского, д.4;
ziabreva.galya@yandex.ru

Andrey V. Ishin, Doctor of Historical Sciences, the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, 295007, Republic of Crimea;
doctorvy4eslavovi4@mail.ru

Galina A. Zyabreva, Candidate of philological sciences, the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, 295007, Republic of Crimea;
ziabreva.galya@yandex.ru